

МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. С.Ю.ВИТТЕ

Кафедра уголовного права и процесса

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ,
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА,
ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ**

**СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ**

Москва

2017

УДК 343
ББК 67.408; 67.411; 67.52
С56

Редакционная коллегия:

Букалерева Л.А. – доктор юридических наук, профессор; *Досюкова Т.В.* – кандидат юридических наук, доцент; *Лапицкий Ю.А.* – кандидат юридических наук, доцент; *Сорочан В.В.* – доцент кафедры уголовного права и процесса.

Ответственный редактор:

Уварова И.А. – кандидат юридических наук, доцент.

Современное состояние, проблемы и перспективы развития уголовного права, процесса и криминалистики: сборник научных статей студентов и аспирантов /
под ред. И.А. Уваровой [Электронное издание]. – М.: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2017. – 2,00 Мб.

С56

Рекомендовано к изданию решением

Научно-методического совета МУ им. С.Ю. Витте № 8 от 23 мая 2017 года

ISBN 978-5-9580-0329-7

© ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2017
© Коллектив авторов, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Айбатов Т.Р.

ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ МОШЕННИЧЕСТВА
В СФЕРЕ АВТОСТРАХОВАНИЯ В СТАДИИ ПРОВЕРКИ ЗАЯВЛЕНИЙ
И СООБЩЕНИЙ О ХИЩЕНИИ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА 6

Акопова К.М.

ОБОСНОВАННЫЙ РИСК 10

Беляева И.А.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ СУИЦИДА ПРИ ДОВЕДЕНИИ
ДО САМОУБИЙСТВА 15

Бурдунюк Ю.В., Козлова В.Н.

ПРИНЦИП РАВЕНСТВА ГРАЖДАН ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ 18

Васильцов А.С.

БЕЗЫСХОДНОСТЬ ЖЕРТВЫ АГРЕССИИ 22

Вертипрахов Ю.А.

ФИКСАЦИЯ И ИЗЪЯТИЕ СЛЕДОВ – ОСНОВА ИХ СОХРАННОСТИ 25

Вероцкая А.В.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ СЛЕДСТВИЯ НА ЭТАПЕ
ОКОНЧАНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ 29

Гусева А.В.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ 33

Гурбанов У.Г.

ПОНЯТИЕ, ОРГАНИЗАЦИЯ И ТАКТИКА ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ
ДЕЙСТВИЙ 38

Дорошенко Н.В.

ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ
И ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫХ МЕТОДАХ В КРИМИНАЛИСТИКЕ 42

Дорошенко Н. В.

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ: ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ 48

Дубровина Ю.Я.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ И МЕТОДОВ 52

Иванова М.С.

ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ТРУПА ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ КАК СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ	56
---	----

Ишутина В.И.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1834 – 1917 ГОДЫ).....	60
--	----

Калужская Н.В.

РАССЛЕДОВАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ.....	67
--	----

Кельмишкайт В.О.

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ АФФЕКТА.....	70
---	----

Ким А.В.

СЛЕДСТВЕННАЯ СИТУАЦИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ЕЕ УСПЕШНОГО РАЗРЕШЕНИЯ.....	74
---	----

Коротеева У.Г.

СОСТОЯНИЕ БЕЗЫСХОДНОСТИ И АГРЕССИЯ	77
--	----

Костенко О.В.

НРАВСТВЕННЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИНУЖДЕНИЯ К ДАЧЕ ПОКАЗАНИЙ	81
---	----

Кулёв А.Ю.

ОСТАВЛЕНИЕ В ОПАСНОСТИ: НРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ.....	84
--	----

Курилова П.В.

РОЛЬ ПРОКУРОРА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАКОННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ.....	89
--	----

Пахомов М.М.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ	92
--	----

Патеев Д.К.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ.....	95
--	----

Первушина А.Н.

ЗАКОННОСТЬ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ.....	99
--	----

Путина Т.А.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕТРАДИЦИОННЫХ МЕТОДОВ
ПРИ ПОЛУЧЕНИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ
ИНФОРМАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ:
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И НРАВСТВЕННО – ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ 103

Рахмушева А.Г.

ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ПРИЧИНЫ СЛЕДСТВЕННЫХ ОШИБОК 108

Саидов Р.А.

ЗАКОННОСТЬ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ
УГОЛОВНОГО ПРАВА 112

Смирнова П.Т.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЛИЧНОСТИ ПРИ ДОПРОСЕ 115

Шебаршина А.О.

СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ НАРУШЕНИИ
УСЛОВИЙ ПРАВОМЕРНОСТИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ,
КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, СМЯГЧАЮЩЕЕ НАКАЗАНИЕ 119

Шадрин А.Д.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ 125

Шумов Е.А.

ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ: НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ..... 130

Айбатов Т.Р.,
студент 4 курса юридического факультета
Московского университета им. С.Ю. Витте
Научный руководитель – Букалерева Л.А.,
д.ю.н., профессор,
профессор кафедры уголовного права и процесса
Московского университета им. С.Ю. Витте

ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ АВТОСТРАХОВАНИЯ В СТАДИИ ПРОВЕРКИ ЗАЯВЛЕНИЙ И СООБЩЕНИЙ О ХИЩЕНИИ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА

В современный период развития российского общества особую значимость приобретает проблема мошенничества в автостраховании. Сегодня мошенничества в области автострахования характеризуются высокой латентностью, трудностями с их выявлением и предупреждением, настороженным отношением населения к страховщикам, а страховщиков – к клиентам.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 159.5 УК РФ, характеризуется действием, выразившимся в виде хищения¹. Обязательным признаком хищения в мошенничестве в сфере автострахования является незаконный характер изъятия чужого имущества, то есть перевод имущества из владения собственника (страхователь) в фактическое обладание виновного лица (страховщик, выгодоприобретатель и застрахованное лицо), которое не обладает какими-либо законными основаниями для этого без согласия собственника или иного владельца.

При анализе способов совершения мошеннических действий в сфере автострахования обнаруживается их значительное разнообразие, из чего следует, что процесс выявления и расследования преступлений, предусмотренных ст. 159.5 УК РФ, имеет свои особенности.

В настоящее время мошенники используют множество способов для получения выплаты от страховщиков; рассмотрим лишь такой способ, как инсценировка наступления страхового случая, который специалисты в сфере страхования относят к одному из наиболее распространенных приемов мошенничества². Данный способ осуществляется за счет инсценировки ДТП, похищения транспортного средства, причинения ему повреждений, поджога и т.д. Рассмотрим лишь

¹ См. определение хищения в примечании к ст. 158 УК РФ

² Трунцевский Ю.В., Глинка В.И., Ручкин О.Ю. Проблема мошенничества в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств // Современный юрист. 2014. № 4.

такие способы как инсценировка похищения транспортного средства и ложный ущерб, так как в обоих случаях возбуждается уголовное дело по ст.158 УК РФ.

Инсценированные кражи транспортных средств, совершаемых начинающими преступниками, как правило, связаны с тем, что у владельца имеются сложности с оплатой кредита по застрахованному автомобилю, имеются проблемы с таможенным оформлением, имеются перебитые номерные агрегаты или потеряна ликвидность после пребывания в зоне стихийных бедствий, после затопление морских паромов и др.³

Ложное похищение транспортного средства заключается в том, что после заключения договора, либо незадолго до окончания договора страхования, мошенник, предварительно спрятав транспортное средство, заявляет в полицию о его угоне, о чем составляется соответствующее процессуальные документы, которые необходимо предоставить в страховую компанию. После уведомления страховой компании о наступлении страхового случая, мошенник приобретает реальную возможность получения страховой выплаты, на которую не имеет права, а автомобиль продается, либо разбирается на запчасти и продается.

Ложный ущерб заключается в том, что мошенник за счет страховой компании возмещает ущерб, причиненный его транспортному средству при обстоятельствах, не являющихся страховыми случаями. Распространенным случаем является инсценировка хищения частей транспортного средства, которые в действительности реализуются или используются на других транспортных средствах.

По факту кражи транспортного средства или его комплектующих, чаще всего, подает заявление лицо, обладающее данным имуществом, так как ему необходимо получить постановление о возбуждении уголовного дела с целью дальнейшего предъявления его страховую компанию для получения страховой выплаты.

Прежде всего, при получении сообщения или заявления о событии, имеющего признаки состава преступления, необходимо проводить проверку такого сообщения (заявления), а также оперативно-розыскные и иные меры, осуществляемые до возбуждения уголовного дела, так как однозначно сразу решить вопрос о наличии или отсутствии в действиях лиц признаков мошенничества не всегда возможно. Для начала необходимо опросить само лицо, в ходе которого возможно выявление негативных обстоятельств, указывающих на отсутствие признаков, характерных для хищения транспортного средства. Такими обстоятельства-

³ Алгазин А. Тенденции российской преступности в сфере автострахования. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.id-mb.ru/news/security/4205/>

ми могут быть: путанность в показаниях, либо, наоборот, явная «заученность» текста. В обеих ситуациях при заданном вопросе, выходящим за рамки данных показаний, лицо теряет суть рассказа, начинает нервничать. Необходимо узнать, является ли похищенное имущество застрахованным, по какому риску, когда и где застраховано, входит ли кража в страховой случай, связалось ли лицо со страховщиком.

Полагаем, что при проверке таких заявлений граждан о хищении их транспортных средств во всех случаях, а особенно при подозрении на инсценировку преступления, необходимо выяснять *следующие моменты*: существуют ли у заявителя-страхователя серьезные материальные проблемы (необходимость возврата долга, ссуды и др.); в какой момент возникли данные трудности – до или после заключения договора страхования; как характеризуется заявитель-страхователь по месту жительства и месту работы; было ли в действительности у страхователя данное имущество; с кем в последнее время страхователь поддерживал отношения; имело ли место перемещение вещей, предметов, коробок, контейнеров в квартиру страхователя (частный дом, офис и др.) или из нее до страхового случая; с кем совместно проживает страхователь, где данные лица находились во время страхового случая; с кем страхователь поддерживал отношения в последнее время, где они проживают, имеют ли гараж, частный дом; продавал ли страхователь до или после страхового события вещи, ценности, какие именно и кому; совершал ли страхователь в последнее время крупные покупки; брал ли страхователь во временное пользование транспортные средства, инструменты, технические приспособления, какие именно, когда и у кого; кто из представителей страховых органов заключал договор страхования, производил осмотр имущества, оценку его стоимости, в каких отношениях находятся указанные лица и страхователь; фигурировали ли данные лица в имевших место ранее страховых случаях; кто из представителей иных государственных органов принимал участие в установлении причин страхового события, какими документами это подтверждается; как часто фигурировали данные должностные лица в имевших место ранее страховых случаях.

Кроме того, необходимо истребование страховых договоров в соответствии с ч.1 ст.144 УПК РФ. Также в рамках ч.1 ст.144 УПК РФ органы предварительного расследования вправе требовать производства документальных проверок, ревизий и привлекать к участию специалиста. Для этого считаем необходимым для следствия или дознания активное сотрудничество со страховой компанией. Так, органам предварительного расследования необходимо использовать докумен-

ты служебного расследования, собранные страховой компанией о совершенном преступлении. Немаловажным является определение, какие следы преступления обнаружил сам заявитель, детальное и подробное описание данных следов, что также является негативным обстоятельством и позволяет выработать типичные следственные ситуации.

После опроса необходимо провести осмотр места происшествия в соответствии с ч.2 ст.176 УПК РФ. Необходимо исследовать все имеющиеся следы, а также на основе имеющегося опроса оценить их с позиции возможной инсценировки преступления, главной целью которого является выявление негативных обстоятельств. Осмотр места происшествия необходимо обязательно проводить с участием специалиста, который зафиксирует материальные следы преступления. В ходе осмотра необходимо обратить внимание на следы, которые не соответствуют описываемым обстоятельствам либо имеется лишь часть следов, характерных для описываемой ситуации. Во время нахождения на месте происшествия следует опросить лиц, находящихся в непосредственной близости от указанного места (например, соседей), с целью получения информации о наличии подозрительных лиц в последнее время на данном месте, подозрительном поведении заявителя, шуме.

По окончании осмотра места происшествия необходимо назначить предварительное исследование материальных объектов, изъятых с места происшествия с целью определения механизма события, которое имело место быть, для решения является оно инсценировкой или нет.

Таким образом, тщательная проверка поступивших заявлений и сообщений о подобных преступлениях позволяет выявить признаки мошенничества, предусмотренного ст.159.5 УК РФ, на стадии приготовления или покушения, когда виновный не успевает получить незаконную страховую выплату. Благодаря регламентированной законом процедуре фильтрации заявлений и сообщений о преступлениях, органы расследования освобождаются от излишней работы в виде доказывания отсутствующего события преступления.

Акопова К.М.,
студентка 2 курса юридического факультета
Московского университета им. С.Ю. Витте
Научный руководитель – Досюкова Т.В.,
к.ю.н., доцент,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Московского университета им. С.Ю. Витте

ОБОСНОВАННЫЙ РИСК

Понятие обоснованного риска, как обстоятельства исключающего преступность деяния, появилось не так давно. Впервые статья об обоснованном риске появилась в 1991 году в Основах уголовного законодательства Союза ССР. Безусловно, данная статья вызвала много обсуждений и дискуссий, но все больше и больше Уголовный кодекс нуждался во внесении статьи об обоснованном риске.

Чтобы продолжить обсуждение на тему «обоснованный риск», нужно выяснить, какое определение носит это понятие.

Обоснованный риск – это причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам личности, общества или государства лицом, которое действует для достижения общественно полезной цели и при этом не выходит за пределы общепринятых мер предосторожности.¹

В современных условиях сфера действий, связанных с риском, увеличилась из-за интенсивного ускорения общественного развития, а также совершенствования науки и техники. Выполнение профессиональных функций зачастую бывает связано с риском причинения вреда правоохраняемым интересам, особенно в экстремальной обстановке и при проведении необходимых экспериментов. Поэтому появление в УК РФ новой статьи об обоснованном риске (ст. 41) было воспринято как одно из несомненных достижений УК РФ 1996 г.

Но следует разобраться, когда обоснованный риск будет считаться не преступным деянием и когда – обстоятельством, смягчающим наказание.

Поскольку законодательство предусматривает право на риск каждому гражданину, если общественно-полезная цель не могла быть достигнута иными действиями (бездействиями) и лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам (ч. 2 ст. 41 УК РФ). Но если лицо выбрало рискованный путь при наличии другого

¹ *Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учеб.* / М. П. Журавлева; под ред. А. И. Рарога – Изд. Проспект, 2005. – С. 176.

способа достижения полезной цели и причинило существенный вред охраняемым уголовным законом интересам, то оно подлежит уголовной ответственности за содеянное на общих основаниях.

Приведем пример, к данному обстоятельству для полного понимания необходимости применения лицом обоснованного риска. Например, один из медицинских работников проводит эксперимент или практику с вредными химическими веществами, не дождавшись специалиста этой отрасли, тем самым он рискует повредить медицинское оборудование и всю экспериментальную установку (т.е. будет причинен вред). Естественно, экспериментатор будет нести ответственность за неосторожное уничтожение чужого имущества.

А теперь важно определить правомерность обоснованного риска в различные ситуации. При наличии каких условий лицо, причинившее вред охраняемым законам интересам, действовало правомерно?

Первое и наиболее важное условие при обоснованном риске является *общественно полезная направленность* действий лица. Это означает, что лицо, совершая обоснованный риск и отступая от установленных правил поведения, ради блага человека или всего населения, отстаивает наиболее значимые интересы общества и государства. Конечно же, есть исключения только в том случае, когда лицо имело эгоистические мотивы с противоправными действиями, и его действия не были направлены на поддержание порядка в обществе, то ответственность за причиненный вред наступает на общих основаниях. Например, дефолт в августе 1998 г. многие коммерческие банки были объявлены банкротами. Но государство не посчитала нужным привлекать к уголовной ответственности руководителей банков за мошенничество, поскольку для этого не было достаточных оснований; пилот самолета может прибегнуть к запрещенному способу посадки самолета во время технических испытаний; медицинский работник, стремясь спасти больного, может нарушить запрет использовать методику экстренной помощи; работник полиции может также применить огнестрельное оружие в местах скопления людей, для того чтобы остановить преступные действия людей, которые могли вести нелегитимные и незаконные массовые беспорядки или шествия со стрельбой в толпе.

Второе условие правомерности риска является *вынужденность действий рискующего*. Лицо не имеет возможности достичь указанной цели не связанной с риском действием (бездействием). Исходя из законодательной трактовки, риск оправдан лишь тогда, когда поставленная общественно полезная цель не может быть в конечном итоге реализована обычными, не связанными с риском действи-

ями (бездействием), т.е. нерискованными средствами. В случае, когда риск допущен необоснованно, например, из нежелания утруждать себя поисками других, более безопасных средств, ответственность не должна исключаться.²

Важно отметить, что данное условие находит сходство обоснованного риска и крайней необходимости. Важное отличие обоснованного риска от крайней необходимости заключается в том, что в ситуации риска общественно опасные последствия могут возникнуть не всегда, а при крайней необходимости они неизбежны.

Но так же второе условие имеет исключение, когда лицо избрало рискованный путь при достижении общественно полезной цели и причинило существенный ущерб охраняемым уголовным законом интересам при условии, что для достижения этой цели необязательно нужно было прибегать к необоснованному риску, так как имели альтернативные нерискованные способы достижения данной цели, то есть его результата. Примером может служить заведомое наличие угрозы для жизни человека, допустим, при медицинской операции исключается признание риска обоснованным, и причиненный вред не может считаться правомерным.

И последним третье условие признания риска обоснованным является допущение лицом риска, предпринявшее достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам (ч.2 ст.41 УК РФ). Лицо, совершая риск, должно было предупредить о грозящей опасности при эксперименте, также обеспечить соответствующим оборудованием участников эксперимента. Зачастую, данные действия, сопряженные с риском при третьем условии, происходят при научно-технических экспериментах, и обоснованный риск должен основываться на профессиональных навыках лица. Исходя из этого, можно сделать вывод, что лицо, основываясь на своих знаниях, должно было обеспечить фактическую безопасность людей или организацию, к которым мог быть причинен вред.

Из всего выше сказанного можно выделить ряд признаков обоснованного риска в уголовном законодательстве:

- 1) социальную направленность;
- 2) объективную необходимость;
- 3) альтернативность (многовариантность);
- 4) вынужденность (данный признак выделяется как условие для обоснованного риска, но он также является исключительным и существует лишь тогда, риск связан с выполнением профессиональных функций);

² Балалаева М.В. /Обстоятельства, исключающие преступность действий сотрудников органов внутренних дел, совершаемых в сфере их профессиональной деятельности: Авто.реф. дисс. канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. С. 23.

- 5) неопределенность достижения цели и причинения вреда в момент принятия решения;
- 6) допустимость;
- 7) подготовленность;
- 8) вредоносность;
- 9) обоснованность (правомерность).

Все перечисленные признаки обоснованного риска условно можно разделить на две группы: а) первая группа – это признаки, относящиеся к стадии, где принимается решение о рискованном деянии – социальная направленность, объективная необходимость, альтернативность (многовариантность), вынужденность, неопределенность достижения цели и причинения вреда; б) вторая группа – это признаки, которые непосредственно относятся к совершенному деянию, связанному с риском – допустимость, подготовленность, вредоносность, обоснованность (правомерность).

Безусловно, есть множество видов обоснованного риска, которые имеет особое значение не только в научной литературе законодательства и права в целом, а также и в иных сферах деятельности. Такие как психология, производственно-хозяйственная деятельность, медицина, экология и др.

Но мы выделим виды обоснованного риска в наиболее общем виде с самыми значительными подразделениями для уголовно-правового законодательства.

Можно выделить множество видов обоснованного риска, но считается целесообразным применять следующие критерии:

- 1) наличие или отсутствие подготовленности решения;
- 2) возможность выбора действовать определенным образом;
- 3) характер принимаемого решения о рискованном действии;
- 4) заинтересованность рискующего субъекта в достижении общественно полезной цели;
- 5) количество и качество обстоятельств, которые необходимо оценить и развитие которых спрогнозировать;
- 6) степень согласованности с третьими лицами;
- 7) количество рискующих субъектов при совершении действий;
- 8) возможность выбора поведения;
- 9) объект и субъект причинения вреда;
- 10) степень причиненного вреда;
- 11) характер причиненного вреда;
- 12) временной промежуток между рискованным действием и наступившим негативным последствием;

- 12) вид рискованной деятельности;
- 13) функциональное назначение совершенного рискованного деяния.

Исходя из данной классификации, можно рассуждать о том, что лицо обязано и должно предвидеть возможность наступления вредных и злонамеренных последствий, характер и количество ущерба, которые наносятся рискованными действиями, а также степень и размер причиненного вреда для обстоятельств, которые необходимо оценить, чтобы предпринять меры для предотвращения вреда правоохраняемым интересам.

Бывает, что наступившие последствия оказываются более значительным, чем предполагаемые, то есть вред, которые принесли данные последствия, то тогда ответственность наступает на общих основаниях, т.е. за неосторожное причинение вреда при смягчающих обстоятельствах – нарушении условий правомерности обоснованного риска (п. «ж» ч.1 ст. 61 УК) ³.

В заключение можно сделать вывод о том, что обоснованный риск как институт уголовного права очень противоречив, и поэтому преступления, рассматриваемые в его ключе, стоит более тщательно изучать, так как в ситуациях, сопряженных с угрозой для жизни многих людей, а равно при угрозе экологической катастрофы риск никогда не может быть обоснованным и, следовательно, действия лица, пренебрегающего положениями уголовного закона зачастую всегда являются уголовно наказуемыми.

³ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учеб. / М. П. Журавлева; под ред. А. И. Рарога. М.: Изд. Проспект, 2016. С 179.

Беляева И.А.,
студентка 3 курса юридического факультета
Московского университета им. С.Ю. Витте
Научный руководитель – Досюкова Т.В.,
к.ю.н., доцент,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Московского университета им. С.Ю. Витте

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ СУИЦИДА ПРИ ДОВЕДЕНИИ ДО САМОУБИЙСТВА

Суицид (самоубийство) – это лишение себя жизни на добровольной основе, без участия других людей. К сожалению, в современном обществе форма сведения счетов с жизнью является достаточно частым явлением. Причины самоубийства могут быть абсолютно разными, человек принимает такое решение на основании определенных жизненных трудностей психологического и социального характера¹.

В целом, при наличии довольно обширных и разносторонних статистических сведений и исследований по предмету, исследование феномена суицида и сегодня представляет собой настоящую находку для психологов и социологов.

Причины доведения человека до суицида таковы:

- депрессия
- другие психические расстройства
- алкоголизм
- употребление наркотиков

Суицидальная ситуация в России весьма сложная. По числу самоубийств в сопоставимых цифрах Россия на одном из первых мест в Европе. Так же хотелось бы отметить, что в ходе подготовки последнего Уголовного кодекса РФ предпринималась попытка ввести ответственность не только за доведение до самоубийства, но и за склонение к нему. Однако законодатель предусмотрел

ответственность только за доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ)². Действующая статья – «Доведение до самоубийства» – может послужить причиной обвинения любого постороннего человека, который хоть как-то повлиял на совер-

¹ Маремова М. Основные причины самоубийства. (Электронный ресурс) – URL: <http://fb.ru/article/253639/osnovnyie-prichinyi-samoubiystva-profilaktika-suicida-podrostkov>). Дата обращения: 04.03.2017

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

шение суицида. За распространение порочащих измышлений или угроз в адрес потерпевшего подозреваемого могут привлечь к уголовной ответственности.

На мой взгляд, преступление, предусмотренное ст. 110 УК РФ, представляет значительную общественную опасность. Помимо того, что оно посягает на безопасность жизни другого человека, рассматриваемое деяние характеризуется исключительной безнравственностью, коварством, циничным отношением к достоинству и душевному состоянию другого человека.

Объективная сторона статьи «Доведение до самоубийства». Дело возбуждается в случае:

- Непорядочного поведения обвиняемого, то есть: жестокого обращения, угроз, унижения человеческого достоинства.
- Если своими действиями обвиняемый довел потерпевшего до тупиковой ситуации, в которой последний почувствовал безысходность.
- Если потерпевшего побудили к суициду, и причины этого обусловлены поведением подозреваемого.

В статье ст. 110 УК РФ дан четкий перечень наказуемых действий, которые способствуют суициду:

- угрозы в адрес потерпевшего;
- грубое обращение;
- постоянное унижение достоинства.

Существует общее правило о том, что подталкивание кого-либо к суициду осуществляется либо по неосторожности, либо с косвенным умыслом. Но не исключается и прямой умысел: человек доводит потерпевшего до самоубийства, то есть подразумевает возможность дальнейшего суицида. С помощью угроз и жестокого обращения он подводит жертву к этим мыслям. К примеру, потерпевший, на которого постоянно оказывается давление, заявляет, что сведет счеты с жизнью, если это не прекратится. Зная об этом, обвиняемый продолжает угрожать жертве, желая ей смерти. Ответственность по ст. 110 УК РФ возможна лишь при доведении лица до самоубийства путем совершения противоправных действий. Она исключается, если к самоубийству лицо подтолкнули чьи-то правомерные действия (например, в результате задержания по подозрению в совершении преступления). Обязательным признаком состава рассматриваемого преступления является наличие причинной связи между совершенным самоубийством или покушением на него и противоправными действиями виновного. Если потерпевший покончил жизнь самоубийством или покушался на него по иным причинам, уголовная ответственность исключается.

Субъект преступления – любое лицо, достигшее 16-летнего возраста. В общем смысле, потерпевшими – то есть, «доведенными до самоубийства» являются физические лица, на которых кто-либо оказал психологическое давление, принудил или распространял о них информацию, порочащую их честь и достоинство. В основном, как было указано выше, это жестокое обращение с человеком, угрозы и унижение чести и достоинства. Доведение до самоубийства наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Таким образом, если опираться на российское законодательство, то можно прийти к выводу, что довести человека до суицида можно любыми противоправными действиями, которые лицо может воспринять как угрозу своему благополучию. Объект рассматриваемого преступления – общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни человека. Потерпевшим от преступления может быть любой человек. Тем самым круг потерпевших от данного преступления значительно расширен. Объективная сторона преступления выражается преимущественно в активных действиях по доведению лица до самоубийства или до покушения на самоубийство. Состав рассматриваемого преступления материальный. Оконченным оно признается в тех случаях, если в результате действий виновного последовало самоубийство или покушение на него³.

В итоге, содержащиеся в данной статье выводы направлены на преодоление существующих сложностей и пробелов в уголовно-правовой оценке обстоятельств, дифференцирующих уголовную ответственность за доведение до самоубийства.

³ Обзор Электронной библиотеки студента (Электронный ресурс)-URL:<http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=707908>). Дата обращения «17» марта 2017 г.

Бурдунюк Ю.В., Козлова В.Н.,
студенты 2 курса юридического факультета
Московского университета им. С.Ю. Витте
Научный руководитель – Досюкова Т.В.,
к.ю.н., доцент,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Московского университета им. С.Ю. Витте

ПРИНЦИП РАВЕНСТВА ГРАЖДАН ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ

Принцип равенства перед законом в соответствии со ст.19 Конституции¹ действует в уголовном процессе, как и во всех сферах общественной и государственной жизни. В уголовном судопроизводстве реализация принципа равенства сторон и независимости суда состоит в точном исполнении предписаний уголовно-процессуальных законов, в соответствии с которыми правосудие по уголовным делам осуществляется на началах равенства граждан перед законом и судом, независимо от происхождения, социального, должностного и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств. Все субъекты уголовного судопроизводства, занимающие одинаковое процессуальное положение, равны перед законом и судом, прокурором и органами предварительного расследования. Каждый из них в рамках своего процессуального положения обладает равной возможностью пользоваться предусмотренными законом процессуальными правами и в равной мере исполнять возложенные на него обязанности. В отношении подозреваемых и обвиняемых это проявляется в их равном праве на квалифицированную юридическую помощь. Принцип равенства сторон и независимость суда являются залогом обеспечения подлинной состязательности на стадии судебного разбирательства. Равенство граждан перед законом и судом проявляется также в равной обязанности всех подчиняться уголовному закону и нести равную ответственность за его нарушение. Лица, совершившие преступления, привлекаются к уголовной ответственности и подвергаются действию одного и того же уголовного закона независимо от занимаемой должности, рода занятий и других факторов.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)

Установленный законом порядок судопроизводства согласно ч.4 ст.1 УПК РФ² является единым и обязательным по всем уголовным делам и для всех судов, органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания. Для последовательного осуществления принципа особенно значима роль законного и обоснованного приговора по каждому уголовному делу. Приговор, не отвечающий этим требованиям, всегда вызывает сомнение в своей справедливости, а значит, в реальности равенства всех перед законом и судом.

Равенство всех перед законом и судом вытекает из демократического устройства общества и означает, что все имеют равные права и обязанности. Из этого принципа допускаются определенные исключения в интересах некоторых членов общества. Так, например, женщины пользуются некоторыми особыми правами, особенно в трудовом законодательстве, связанными с особенностями их природы (материнства), определенные привилегии имеют лица в зависимости от своего возраста – несовершеннолетние и пенсионеры и т.п.

Равенство граждан перед судом означает, во-первых, применение судом для всех одинаковых законов и, во-вторых, в запрете создания специализированных судов с различным процессуальным режимом.

Из вышесказанного следует, что принцип равенства всех перед законом и судом применительно к правосудию означает применение для всех граждан судом единого законодательства как материально-правового, так и процессуального.

В гражданском процессе указанному принципу, на наш взгляд, противоречит наличие двух идентичных по своему процессуальному статусу процессуальных кодексов – ГПК РФ (для судов общей юрисдикции) и АПК РФ (для арбитражных судов). При наличии значительных расхождений в содержании ГПК и АПК РФ получается, что граждане-предприниматели и юридические лица в арбитражных судах имеют определенные льготы и привилегии по отношению к остальным гражданам, рассматривающим такие же гражданско-правовые споры в общих судах. Так, АПК РФ устанавливает возможность участия арбитражных заседателей, шире проводит принцип коллегиальности, не содержит института отказа в принятии искового заявления. Количество примеров, когда граждане-предприниматели и юридические лица имеют больше процессуальных возможностей в арбитражных судах, чем простые граждане в судах общей юрисдикции, можно продолжить.

Конкретизирован применительно к гражданскому судопроизводству конституционный принцип равенства всех перед законом и судом в соответствии со ст.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп.) // СПС КонсультантПлюс

6 ГПК РФ³. Судьи не должны создавать преимуществ для определенных органов власти, организаций и граждан по признакам их расовой, социальной, половой, языковой, государственной, национальной или политической принадлежности, либо в зависимости от их происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, места рождения, образования, рода и характера занятий, отношения к религии, убеждений, принадлежности к каким-то объединениям.

Пожизненное лишение свободы в соответствии со ст. 57 УК РФ устанавливается за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста. Пожизненное лишение свободы не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста.

Согласно ч. 1 ст. 57 УК-пожизненное лишение свободы устанавливается за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста. В настоящее время круг преступлений, за которые может быть назначено пожизненное лишение свободы, значительно расширился. Ранее пожизненное лишение свободы представляло собой альтернативу смертной казни, назначалось за особо тяжкие преступления против личности, за те же деяния, за которые предусматривалась смертная казнь ч. 2 ст. 105 УК – убийство при отягчающих обстоятельствах, ст. 277 УК – посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, ст. 295 УК – посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, ст. 317 УК – посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, ст. 357 УК – геноцид.

Дискриминация, то есть нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, – наказывается штрафом в размере от ста

³ Гражданский процессуальный кодекс в действующей, актуальной редакции, со всеми изменениями и дополнениями, постановленные комментарии по ГПК РФ и процессуальное законодательство по гражданскому судопроизводству.

тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Васильцов А.С.,
студент 2 курса юридического факультета
Московского университета им. С.Ю. Витте
Научный руководитель – Сорочан В.В.,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Московского университета им. С.Ю. Витте

БЕЗЫСХОДНОСТЬ ЖЕРТВЫ АГРЕССИИ

В нашей жизни мы часто сталкиваемся с различными проблемами, сложностями, неожиданным поворотом событий и, всё это может привести к стрессу и замкнутости. У людей со сниженной стрессоустойчивостью чаще могут возникать состояния агрессии и безысходности. У каждого из нас были трудные периоды в жизни, чувство одиночества и недостаток внимания. Очень много факторов влияет на наше эмоциональное состояние и, как следствие, физическое.

Состояние безысходности – это может быть *деструктивная иллюзия*, которая может взять нас в плен, лишить ориентиров, навязать свою волю, превратить жизнь в жалкое существование исчезающей личности, ни смотря на то, что в реальности нет основ

Агрессия – это мотивированное *деструктивное поведение*, противоречащее нормам сосуществования людей, наносящее вред объектам нападения, приносящее физический, моральный ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт.

С моей точки зрения самым первым фактором, который способствует возникновению такого эмоционального состояния, являются оценочные слова со стороны ближайшего нам окружения. Они порождают у нас тревогу, страх, опасения, озлобленность, обиду и мы перестаем оценивать ситуацию объективно, преувеличиваем трагичность ситуации и это плохо влияет на нашу нервную систему.

Например: мы недостаточно подготовились к экзамену, чувствуем неуверенность в себе, считаем, что наших знаний не хватит, чтобы ответить на отлично, виним себя, в том, что не уделили достаточного времени подготовке. И, как следствие, можем нафантазировать довольно «пессимистическую картину», что экзамен мы не сдадим, преподаватель нас отругает, родители будут разочарованы и т.д. Мы начинаем настраивать себя уже негативно по отношению к ситуации, которая сложится в будущем. От этого возникает агрессия. Нас всё раздражает, мы злимся на себя, но «выплёскиваем» свои негативные эмоции на близких. В результате мы ссоримся, с родными нам людьми и у нас наступает чувство безыс-

ходности, нам кажется, что хуже и быть не может с учёбой проблемы, неуверенность в себе, раздор в семье.

Однако, всего этого можно было бы избежать благодаря правильному настрою, положительным мыслям, отсутствию паники, поддержке близких. Также самооценка и уверенность влияют на наши мысли. Мы могли бы успокоить себя и убедить в том, что ничего страшного не случилось, мы посещали все занятия и многое знаем, можем логически мыслить. Также и преподаватели помогут нам, если знают, что мы учились во время учёбы, старались и у нас есть стремление и тяга к знаниям. С другой стороны, даже при отрицательном исходе, всегда можно пересдать, доучить, это не конец света, нужно принимать с достоинством поражения и становиться лучше, а не уходить в себя и проявлять агрессию. Родители всегда помогут и поддержат, нужно уметь останавливать негативные эмоции и стараться не допустить из-за этого ссор с окружающими и, особенно, с близкими. В противном случае всё равно придёт время, когда мы будем сожалеть об этом, и у нас останется негативный осадок в душе. Такие «плохие» эмоции надо направлять в какое-либо занятие, деятельность: танцевать, заниматься спортом, заниматься любимым делом, которое устранил весь негатив и вернёт состояние спокойствия и контроль над ситуацией.

Как уже стало понятно из вышесказанных изречений агрессия неотделима от состояния безысходности, это два психологических процесса «перетекающих» из одного в другое. То есть, когда мы чувствуем, что не в наших силах изменить ситуацию, мы совершили какие-либо ошибки, чувствуем злость на себя и неуверенность, имеем плохое настроение, ранимы, обидчивы, тогда мы начинаем срываться на других людей, выражать недовольство, необоснованно придираемся, становимся озлобленными и создаем конфликты. То есть мы проявляем свои отрицательные качества и не прислушиваемся к другим людям, которые могут давать нам хорошие советы, наоборот мы раздражаемся, воспринимаем крайне негативно всю помощь и делаем хуже тем самым себе, в первую очередь.

Ещё один фактор, который влияет на наше эмоциональное состояние, – это зависимость от окружающего мнения. Бывает очень сложно изолироваться от чужого мнения, не обращать на него внимания, оставаться в душевном спокойствии. Мы привыкли слушать только хорошее о себе и всегда ожидаем от людей похвалы, одобрения, совпадения со своей точкой зрения, положительных отзывов. Иногда бывает очень сложно воспринять нелицеприятное высказывание в свою сторону или услышать то, что не оправдывает твоих ожиданий. Однако, многие люди начинают искать проблемы в себе, не учитывая того, что человек

может быть не прав, может судить о вас, не узнав вас ближе и, не зная вас другой стороны, не учитывают тот факт, что люди могут оценивать по своим субъективным ощущениям мировоззрения или это может быть личная неприязнь, зависть. Любое негативное отношение в нашу сторону плохо сказывается на нашей самооценке, мы перестаём быть открытыми с людьми, у нас развиваются комплексы, накапливаются проблемы и также возникает состояние безысходности и агрессии. Нужно всегда быть готовым к любому мнению о себе, как к положительному, так и к отрицательному. Выбатывать уверенность в себе и развиваться, стараться не завесить от других людей, уважать и любить себя.

Приведём пример: в начальной школе в одном из классов появилась новая ученица, которая носит очки. Ученики стали избегать её, не обращать внимания, девочки, не приняв её в своё общество, начали шутить над ней, обзывать «очкариком» и всячески задирать. Мальчики стали тоже обижать и подшучивать. Всё это может привести к психологическим травмам, девочка может замкнуться в себе, перестать быть уверенной, отсутствие друзей в классе не сможет создать ей поддержки и её эмоциональное состояние может привести к комплексу неполноценности, к состоянию безысходности. Конечно, со временем, дети узнают её с другой стороны, переживут с ней какие-то неудачи, возможно, она поможет им в будущем, начнёт общаться с девочками и окажется, что в классе есть для ней друзья, появится доверие к окружающим и одноклассники примут её, полюбят и станут уважать. В данном случае важно ребёнку не замкнуться в себе и проявить себя с хорошей стороны, наладить общение с одноклассниками, не судить о ситуации по первому впечатлению.

Мы рассмотрели понятия безысходности и агрессии, постарались ответить на вопрос – почему же могут возникать такие состояния, и как справиться с этим. Мы считаем, что для предотвращения таких психологических состояний, нужно;

- воспринимать адекватно другие точки зрения, отличающиеся от своих;
- быть открытым человеком, для чего важен положительный настрой;
- воспитывать стремление работать над собой и своими ошибками, уметь признавать их;
- не «уходить в себя» и стараться рационально подходить к решению проблемы, т.е. не фантазировать и придумывать негативные последствия.

Вертипрахов Ю.А.,
студент 4 курса юридического факультета
Московского университета им. С.Ю. Витте
Научный руководитель – Уварова И.А.,
к.ю.н., доцент,
заведующий кафедрой уголовного права и процесса
Московского университета им. С.Ю. Витте

ФИКСАЦИЯ И ИЗЪЯТИЕ СЛЕДОВ – ОСНОВА ИХ СОХРАННОСТИ

Для того чтобы информация о следах заняла свое место в комплексе доказательственной базы расследуемого преступления, она должна быть всесторонне исследована. Исследование следов невозможно без их предварительной подготовки – фиксации и изъятия. О важности данного этапа работы со следами писал в свое время один из первых советских криминалистов Иван Николаевич Якимов: «Мало наблюсти и обнаружить важное и нужное для дела при осмотре. Это только половина задачи, другое же – это закрепить и запечатлеть все наблюденное и найденное при осмотре во внешних формах, дающих правильное и точное представление каждому, кто по ним должен ознакомиться с результатами осмотра»¹.

Цель криминалистической фиксации заключается в точном, объективном и наглядном запечатлении и закреплении фактов, событий, материальных следов преступления и других объектов, необходимых для установления истины по уголовному делу. Фиксация может быть направлена как на сохранение самого объекта (консервирование), так и на запечатление определенных его сторон, свойств и качеств. Консервирование осуществляется путем укрепления структуры вещества объекта созданием специальной среды или приспособления, куда помещают объект. Так, сохранность обугленных или ветхих документов обеспечивается помещением их между двух стекол, а следов обуви на песке – обработкой их специальным лаком. Выявленный с помощью порошков след пальца руки обычно изымается на специальную дактилоскопическую пленку. Это искусственное приспособление отличается от обычных упаковочных средств тем, что оно становится неотъемлемой частью фиксируемого объекта.

В криминалистике существуют следующие формы фиксации доказательственной информации:

а) вербальная (словесная);

¹ Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. М., 1995. С. 82.

- б) графическая;
- в) предметная;
- г) наглядно-образная².

Запечатлевающие способы фиксации – это составление планов и схем, изготовление копий с помощью различных веществ, фотосъемка, видеозапись, рисование. Основными методами фиксации из числа общенаучных методов познания являются измерение, описание и моделирование. Техническими приемами реализации этих методов служат:

- а) при вербальной форме – протоколирование, звукозапись;
- б) при графической – графическое отображение (схематические и масштабные планы, чертежи, кроки, рисунки, в том числе рисованные портреты);
- в) при предметной – изъятие предмета в натуре и его консервация, изготовление материальных моделей (реконструкция), в том числе макетирование, копирование, получение слепков и оттисков;
- г) при наглядно – образной – фотографирование (в видимых и невидимых лучах), кино – и видео съемка³.

Вербальная форма является наиболее распространенной, что дает основание говорить о протоколировании как о главной форме фиксации (ст. 166 УПК РФ). Техническими приемами ее осуществления является протоколирование и звукозапись.

Основой *протоколирования*⁴ является описание. В протоколе необходимо отразить следующие сведения: где обнаружены следы – название объекта, его характеристика, свойства, влияющие на качество отображения следа; в какой части объекта обнаружены следы; вид следов в соответствии с принятой классификацией, их количество, расположение относительно постоянных точек и друг друга; с помощью, каких средств и методов они обнаружены; характеристика следов с точки зрения их конфигурации, размеров, общих и частных признаков; каким образом следы зафиксированы и изъятые; как упакован след или предмет-следоносите́ль, какие номера, надписи и печати при этом использовались⁵.

Применение дополнительных средств фиксации (фото-, кино- и видео съемка, изготовление слепков и оттисков, составление планов, схем, чертежей) зависит от усмотрения лица, производящего расследование. О применении допол-

² Быховский И.Е. Фиксация показаний при проведении следственных действий // Вопросы совершенствования предварительного следствия. С. 32.

³ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М., 2007. С. 222.

⁴ Веселова Ю.А. Протоколирование и дополнительные методы фиксации доказательств в уголовном судопроизводстве. СПб., 2005.

⁵ Руководство для следователей / под ред. Н. А. Селиванова, В. А. Снеткова. М., 2012. С. 204.

нительных способов фиксации обязательно делается отметка в протоколе следственного действия. Нарушение этого правила ведет к утрате доказательственного значения произведенной дополнительной фиксации.

При фиксации следов всегда необходимо иметь в виду, что какой-либо дополнительный способ фиксации может оказаться безрезультатным. Поэтому общим правилом является рекомендация о фиксации каждого следа не одним, а несколькими способами⁶. Например, описание в протоколе, фотосъемка, схема или чертеж и изготовление слепка.

Все способы фиксации применяются в такой последовательности, чтобы ранее примененные способы не уничтожили или не повредили следа: фото-, кино-, видео съемка; протокол, описание; план; зарисовка; изъятие объекта со следом, изготовление слепков, копий (перенос на следокопировальную пленку).

Еще одним приемом вербальной формы фиксации является *звукозапись*. Применение звукозаписи в советской практике было узаконено в конце 60-х г. XX в. В наше время подобная процедура закреплена Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации в ст. 166 и 190.

Применение звукозаписи при производстве допроса позволяет зафиксировать не только содержание показаний, но и его акустическую сторону, которая не получает отражения в протоколе⁷. Воспроизведение звукозаписи оказывает большее эмоциональное воздействие, нежели оглашение протокола допроса. Наконец, звукозапись обеспечивает передачу особенностей речи допрашиваемого, индивидуальность его языка, что также бывает затруднительно, а иногда и невозможно отразить в протоколе. Стоит отметить, что в ряде случаев звукозапись уступает протоколированию.

Копирование и получение слепков и оттисков. Различие между этими понятиями чисто условное: копирование в практике понимается как получение плоскостных отображений, хотя в буквальном смысле слова копией является и объемное отображение оригинала (слепок, оттиск).

При копировании происходит перенос информации с объекта-носителя на искусственную подложку – следокопировальную пленку, специально подготовленную для этой цели фотобумагу, лейкопластырь, а при копировании документов – на обычную или специальную бумагу. При получении слепков и оттисков информация переносится на объемное отображение из гипса, различных слепочных масс и т.д. Современные средства выявления и копирования поверхностных

⁶ Финогенов Н.А. Фиксация вербальной информации: процессуальный и криминалистический аспекты. Саратов, 2010. С. 16.

⁷ См.: Белоусов А. В. Запись показаний в протоколе допроса // Российский юридический журнал. 2002. № 2. С. 41.

следов, получения копий документов, изготовления слепков и оттисков обеспечивают высокую степень сохранности переносимой информации.

Фотографирование в настоящее время является наиболее распространенным прием, достоинства которого как метода фиксации доказательств заключаются в следующем: быстрота фиксации объекта; полнота и наглядность результатов; объективность и точность фиксации; возможность запечатлеть недоступные для визуального различения цветовые оттенки, выявлять и фиксировать невидимое для человеческого глаза.

Для фиксации доказательственной информации обычно производится целая серия снимков определенных видов, причем каждый из них может быть выполнен различными способами. Применение того или иного способа фотографирования зависит как от условий съемки, так и от целей, которые ставит перед собой следователь.

Таким образом, фиксация доказательств состоит в запечатлении в установленных законом формах фактических данных и их источников, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, а также условий, средств и способов их обнаружения и закрепления. Она должна быть правильной как по форме, так и по содержанию. Нарушение процессуальной формы приводит к признанию доказательств недопустимыми. Отсутствие в протоколе криминалистической информации либо ее искажение делает его бессодержательным и недостоверным.

Вероцкая А.В.,

студент 3 курса юридического факультета
Московского университета им. С.Ю. Витте

Научный руководитель – Лапицкий Ю.А.,

к.ю.н., доцент,

доцент кафедры уголовного права и процесса

Московского университета им. С.Ю. Витте

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ СЛЕДСТВИЯ НА ЭТАПЕ ОКОНЧАНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Окончание предварительного следствия – весьма важный этап в уголовном процессе. Здесь полномочия прокурора за органами следствия выражаются достаточно ярко. От решения прокурора после проведенного анализа материалов уголовного дела зависит – будет ли оно передано в суд или возвращено следователю.

Полномочия прокурора установлены в ч. 1 ст. 221 УПК РФ, согласно которой он рассматривает поступившее от следователя уголовное дело с обвинительным заключением и в течение 10 суток либо утверждает обвинительное заключение и направляет дело в суд, либо возвращает его следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями; либо направляет его вышестоящему прокурору для утверждения обвинительного заключения, если оно подсудно вышестоящему суду.

У следователя есть право не согласиться с решением прокурора, и тогда он имеет право на обжалование. Для этого он должен получить письменное согласие руководителя следственного отдела (далее – СО) и на основании ч.4 ст.221 УПК подать жалобу вышестоящему прокурору. Если и вышестоящий прокурор откажет – то Генпрокурору РФ с согласия Председателя Следственного комитета при прокуратуре РФ либо руководителя СО соответствующего федерального органа. Вышестоящий прокурор в течение 72 часов после поступления либо отказывает в удовлетворении ходатайства, либо отменяет постановление прокурора. В этом случае вышестоящий прокурор утверждает обвинительное заключение и направляет уголовное дело в суд.

Затем для производства дополнительного следствия прокурор возвращает уголовное дело следователю, если при его изучении были выявлены факты допу-

щенных в ходе расследования нарушений требований уголовно-процессуального закона. Решение о возвращении уголовного дела следователю для дополнительного расследования означает, что прокурор не находит достаточных оснований для направления дела на рассмотрение суда, не готов на основе материалов расследования сформулировать ту процессуальную позицию, которая преобразуется в государственное обвинение.

Последние изменения УПК РФ в части полномочий прокурора уже не позволяют говорить о том, что возвращение прокурором дела следователю для дополнительного расследования является свидетельством некачественного руководства им расследованием уголовного дела, потому что он его больше не осуществляет. Руководство расследованием теперь сосредоточено в руках руководителя СО и становится лишь объектом прокурорского надзора. Поэтому прокурор сегодня получает возможность более объективно, чем прежде, оценивать результаты предварительного расследования, избавившись от большого труда по руководству расследованием большого количества дел.

Для решения о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия необходимы основания, которыми могут выступать: расширение фактической фабулы дела, обнаружившийся более значительный размер причиненного преступлением вреда либо необходимость изменения в сторону уменьшения размеров причиненного вреда; необходимость изменения объема обвинения – включения дополнительного числа инкриминируемых лицу эпизодов преступной деятельности либо исключения части эпизодов единого преступления; выявление не включенных в объем обвинения новых отягчающих (смягчающих) наказание обстоятельств и т.д.

По нашему мнению, возможность отказать в утверждении обвинительного заключения – мощное оружие в руках прокурора, так как теперь он не связан с результатами следствия ведомственными интересами. Он вправе (и обязан) отказать в утверждении обвинительного заключения, если по делу допущены такие нарушения закона, которые не позволяют ему принять решение о направлении уголовного дела на рассмотрение суда, поскольку исключают возможность осуществления государственного обвинения и постановления судом обвинительного приговора. Аналогичное решение должно быть принято прокурором и в том случае, когда совокупность собранных доказательств недостаточна для обоснования обвинения в суде. И хотя следователь с согласия руководителя СО вправе обжаловать решение прокурора вышестоящему прокурору, принципиальная и основанная на законе позиция последнего способна в современных условиях

обеспечить возрастание влияния прокурора на законность предварительного расследования и обоснованность формируемого в результате его государственного обвинения.

Главное итоговое для стадии предварительного расследования процессуальное решение может быть принято при соблюдении многих условий, свидетельствующих, что следствие было проведено в соответствии с требованиями процессуального закона, собранные доказательства соответствуют объективной действительности и достаточны для рассмотрения и разрешения дела судом, обвинение, предъявленное лицу, сформулировано полно и юридически грамотно. Сказанное означает, что утверждение обвинительного заключения требует изучения прокурором всего уголовного дела, которое можно рассматривать как еще одну самостоятельную форму (способ) надзора за расследованием.

Существует мнение, что начинать изучение поступившего уголовного дела следует с обвинительного заключения.

Перечень вопросов, на которые прокурор должен обратить внимание при изучении материалов уголовного дела, практически неисчерпаем. Генеральный прокурор РФ направляет подчиненных ему прокуроров на главное: при утверждении обвинительного заключения либо обвинительного акта прокурору следует с особой тщательностью изучить соответствие выводов органов предварительного расследования фактическим обстоятельствам дела, соблюдение уголовно-процессуальных норм при выполнении следственных действий, соответствие составленных в ходе расследования документов требованиям УПК РФ (п.1.12 Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 6 сентября 2007 г. № 136 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»).

В ходе изучения объема обвинения прокурор должен определить свою позицию как государственного обвинителя. Правильно принятое прокурором решение по результатам изучения уголовного дела, с материалами предъявленного обвинения позволяет обеспечить законность и обоснованность обвинения, создает необходимые условия для рассмотрения дела в суде и вынесения справедливого приговора и дает возможность не допустить уголовного преследования невиновных лиц.

Доводы стороны защиты, приводимые в целях опровержения, ослабления или уменьшения обвинения должны быть изучены особенно тщательно прокурором. В этой связи следует обратить внимание также на такой важный вопрос, как отражение в обвинительном заключении доказательств, на которые ссылает-

ся сторона защиты (п. 6 ч.1 ст. 220 УПК). Это новшество появилось в результате стремления законодателя гарантировать состязательность предстоящего судебного разбирательства. Дело не только в предоставлении защитнику права собирать доказательства, которое, по мнению многих авторов, является фикцией. В большинстве изученных уголовных дел в разделе «Доказательства, на которые ссылается сторона защиты» в лучшем случае указывается на показания самого обвиняемого. Чаще всего следователь в обвинительном заключении приводит дежурную фразу: «перечень доказательств стороной защиты не представлен».

Изложение доводов адвокатов в обвинительном заключении важно для прокурора, оценивающего обоснованность обвинения и шансы доказать его в суде. Они дают ему возможность более объективно и всесторонне подойти к изучению материалов дела, лучше подготовиться к судебному разбирательству, выработать контраргументы на представленные защитой доводы. Поэтому необходимо Генеральному Прокурору рекомендовать нижестоящим прокуратурам особое внимание уделять именно изучению позиции защиты.

В настоящее время мы наблюдаем картину, когда обвинительное заключение утверждает один прокурор, а гособвинение в суде поддерживает другой работник прокуратуры, обычно по должности помощник прокурора. Поэтому осуществление прокурорского надзора на этапе окончания предварительного следствия должно быть максимально объективным.

Гусева А.В.,
студентка 2 курса юридического факультета
Московского университета им. С.Ю. Витте
Научный руководитель – Досюкова Т.В.,
к.ю.н., доцент,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Московского университета им. С.Ю. Витте

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В настоящее время преступность является реальной угрозой национальной безопасности России и поэтому это одна из острейших задач государства, требующая радикальных мер по её решению. Несмотря на то, что в нашей стране часть рецидивистов среди преступников мала, они представляют повышенную общественную опасность. Данная проблема особенно обострилась в последнее десятилетие, в течение которого увеличение преступности в России составляет в среднем 8,8 % в год. В силу устойчивости своих антиобщественных взглядов и привычек рецидивисты легче решаются на совершение новых преступлений. Они чрезвычайно опасны своим отрицательным воздействием на лиц с девиантным поведением, особенно на молодежь. Известно, что некоторые из осужденных после отбытия наказания через непродолжительный срок вновь оказываются на скамье подсудимых. В разные годы применялись различные методы по борьбе с рецидивной преступностью, однако это явление продолжает существовать, и тенденций к снижению показателей нет. Всё это определяет значение борьбы с рецидивной преступностью.

«Рецидив» в переводе с латыни означает «возвращающийся», а дословно – «падающий назад». Для лиц, имеющих судимость и вновь нарушивших закон, это определение подходит как нельзя лучше. В разные времена лиц, имеющих несколько судимостей, называли лихими людьми, профессиональными преступниками, особо опасными рецидивистами. Рецидив один из видов повторности преступлений, наряду с реальной совокупностью и неоднократностью преступлений. Более важной является проблема законодательного определения понятий рецидива преступления и рецидивиста, разработка системы мер борьбы с подобного рода преступностью, совершенствования уголовно-правовых мер и профилактики рецидивов преступлений.

Исследование рецидивной преступности составляет весьма существенную отрасль криминологии. Состояние, структура, динамика рецидивной преступно-

сти, психологические, пенитенциарные аспекты рецидива, личность рецидивиста – это не полный перечень тем научных криминологических исследований, опирающихся на официальную статистику, данные социологических опросов, наблюдение и пр. Повторение преступлений после осуждения (с криминологической точки зрения – после совершения преступления) – многозначное социальное явление.

Личность преступника-рецидивиста – это целостный комплекс его социально значимых негативных качеств, которые во взаимодействии с внешними обстоятельствами обуславливают совершение повторных преступлений. В криминологическом смысле к рецидивистам относятся лица, ранее судимые, у которых судимость либо погашена, либо снята; освобожденные от уголовной ответственности с применением мер, заменяющих наказание; невыевленные и незадержанные преступники.

Рецидивисты характеризуются в основном теми же признаками, что и личность преступника в целом. Но в то же время негативные качества личности, вытекающие из взаимодействия с социальной средой, у рецидивистов проявляются более ярко, чем у лиц, совершивших преступное деяние в первый раз.

Характеризуя личность преступника-рецидивиста, следует выделить следующие вопросы: потребности и мотивы, нравственное и правовое сознание, социальные позиции и связи и социально-значимая деятельность. У преступников-рецидивистов система мотивов существенно уже, нежели у законопослушных граждан и лиц, совершивших преступление впервые. Доминирующие мотивы сдвинуты к эгоистическим мотивам, материально-потребительским, психологическим. У большинства рецидивистов отсутствует потребность в систематическом труде. У преступников-рецидивистов наблюдается отличие потребностей – преобладание материальных интересов над духовными, такими как потребность в общении, образовании, творчестве. Антисоциальным нуждам соответствуют и антисоциальные мотивы поступков – корысть, месть, ревность, зависть, хулиганские побуждения, влияние других лиц, устранение препятствия или сокрытие иного преступления. Рецидивная преступность тесно связана с алкоголизмом и наркоманией. Периодически потребность в спиртных напитках или наркотиках выступает как стимул для иной криминогенной мотивации: агрессивность и насилие. Преступников-рецидивистов характеризует искажённое нравственное и правовое сознание. Большинству из них присущи бедность или деформация ценностных ориентаций, несамокритичность, откровенный эгоизм, интеллектуальная и волевая пассивность, большая зависимость от внешних ситуаций, неуме-

ние (а зачастую и нежелание) подчинять свое поведение социально полезным целям, отсутствие личных перспективных планов, слабоволие, неуравновешенность, легкомысленность, озлобленность, чрезмерная подверженность негативным влияниям и т.д. Для них также характерны алчность, жадность, жестокость, озлобленность, зависть, постоянное самооправдание, фатализм (вера в удачу, фарт). Кроме того, для рецидивиста-насильника характерна завышенная оценка своей личности и пренебрежение жизнью не только чужой, но зачастую и своей.

Наиболее распространенными побудительными мотивами совершения рецидивистами преступлений являются: корысть (25,1%); хулиганские побуждения (26%); месть, ревность, зависть (17,1%); негативное влияние других лиц (7%).

Притом, что рецидивисты лучше правопослушных граждан знают уголовный закон, они, нарушая его, продолжают свою преступную деятельность. Более 50% из них при опросе сознались, что в момент совершения преступлений понимали незаконность своих действий. Еще 43% сообщили, что даже не задумывались об этом. Характерно также, что чем больше у рецидивиста судимостей, тем скорее он оценит вынесенный ему судебный приговор как несправедливый.

Рецидивистов отличает наличие стойкой антиобщественной установки, проявляющейся в регулярном совершении как административных правонарушений, так и уголовных преступлений. При этом число совершаемых ими административных правонарушений очень велико, оно в 2 – 3 раза превышает количество совершаемых преступлений.

В зависимости от личностных характеристик рецидивистов выделяются три их основных типа:

1. Рецидивисты антисоциального типа, для которых свойственна высокая уголовная активность. Их действия отличаются последовательной преступной направленностью. Среди них преобладают особо злостные и активно действующие преступники, сознательно противопоставляющие себя обществу, рецидивисты-гастролеры, совершающие преступления в регионах, отдаленных от своего постоянного места жительства, что сильно затрудняет их разоблачение. Представители этого типа личности составляют около 40% всех рецидивистов.

2. Рецидивисты ситуативного типа, совершение преступлений которыми полностью находится в зависимости от конкретно складывающейся ситуации. Они, как правило, эмоционально неустойчивы, у них практически отсутствуют какие-либо нравственные начала. Их доля среди рецидивистов составляет 30 – 35%.

3. Рецидивисты асоциального типа, среди которых преобладают социально деградированные лица, хронические алкоголики и наркоманы. Можно утверж-

дать, что для них характерен распад личности. Способы совершения ими преступлений отличаются крайней формой примитивизма.

Существование рецидивной преступности обусловлено условиями, характерными для преступности в целом. Главные причины первичных преступлений действуют и при повторных. Более того, повторные преступления усиливают стойкость антиобщественных взглядов, ведут к повышению уровня криминального профессионализма. К причинам рецидивной преступности относятся две группы криминогенных факторов: а) объективные, включающие разнообразный круг обстоятельств организационного, правового, воспитательного характера, и б) субъективные, относящиеся к характеристике личности рецидивиста. Причем основные – субъективные условия, так как преступник-рецидивист совершает преступления не только под воздействием объективных условий, но и в силу своих антиобщественных взглядов.

Анализ психологии рецидива преступлений был бы неполноценным без учета личностной подструктуры, биологически обусловленной, темперамента и задатков. В схеме, предложенной К. К. Платоновым (Советский психолог, доктор психологических наук и доктор медицинских наук, профессор), эти личностные качества размещаются в основе иерархической пирамиды. Это дало основание считать биологическое в личности преступника лишь природной основой психики, неспособной напрямую воздействовать на выбор способов поведения. Однако же в человеке все едино и определяет реакцию рецидива на внешние раздражители.

Проблема соотношения социального и биологического в человеке в некоторой мере преувеличена: социальное – это особая форма развития биологического, тогда как биологическое – это, например, молекулярное строение живых клеток и т. д. Личность формируется и функционирует под влиянием информационного потока генетической и социальной программ при взаимодействии со средой, в результате чего формируется определённый союз генетических, социально-наследственных и социально-приобретенных качеств.

Темперамент, задатки и патологии психики являются природной основой формирования характера. А в отдельных жизненных ситуациях доминирующими мотивами становятся такие свойства личности, которые относятся к низшей ее подструктуре. Среди обследованных рецидивистов установлено около 15% лиц, которые были внутренне обусловлены психопатиями и иными отклонениями психики.

Феномен рецидива заключается не только в том, что многие преступники совершают повторные преступления несмотря на применявшееся к ним наказа-

ние, но и в том, что её уровень в структуре преступности остается стабильным. Проблема рецидива требует комплексного исследования – в криминологическом, исправительно-трудовом и уголовно-правовом аспектах.

Таким образом, среди причин, вызывающих рецидивную преступность, можно назвать следующие:

- негативная среда, в том числе криминогенная семья, связь с лицами, ведущими антиобщественный образ жизни. То есть обстоятельствами, вызывающими рецидивную преступность, являются такие обстоятельства, которые имели место и до первой судимости;

- недостатки деятельности самих правоохранительных органов. Во-первых, это несвоевременное реагирование на совершенное преступление, медлительность при возбуждении уголовных дел, низкая раскрываемость преступлений, нарушение требований закона о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств совершенного преступления. Кроме того, в судебной практике явно недооценивается роль уголовных наказаний, отличных от лишения свободы. Широкое применение этого вида уголовного наказания совершенно не способствует успешной борьбе с преступностью;

- трудности социальной адаптации лиц, освобожденных от наказания, и в первую очередь – лишения свободы. Они возникают в связи с тем, что осуждённый «выпадает» из обычной жизни, разрушаются социально полезные связи и формируются вместо них антисоциальные связи.

Гурбанов У.Г.,
Магистрант 1 курса юридического факультета
Московского университета им. С.Ю. Витте
Научный руководитель – Уварова И.А.,
к.ю.н., доцент,
заведующий кафедрой уголовного права и процесса
Московского университета им. С.Ю. Витте

ПОНЯТИЕ, ОРГАНИЗАЦИЯ И ТАКТИКА ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Следственные действия являются неотъемлемой частью предварительного расследования. В науке уголовного процесса нет единого мнения относительно понятия следственных действий. Содержание следственных действий рассматривается в нескольких значениях.

В широком смысле под ними понимают «процессуальные действия, совершаемые уполномоченными органами и должностными лицами в ходе предварительного расследования»¹.

В узком смысле под следственными действиями понимаются непосредственно те действия, которые направлены на собирание и проверку доказательств.

Таким образом, процессуальные действия считаются следственными, потому что они направлены на выявление следов, а не вследствие того, что они осуществляются следователем.

Следственным действиям присущи следующие признаки²:

1. следственные действия регламентированы в уголовно-процессуальном законе;
2. результатом следственных действий является формирование доказательств;
3. производство следственных действий может сопровождаться применением государственного принуждения.

Таким образом, можно определить, что следственными действиями являются регламентированные, урегулированные уголовно-процессуальным законом и преследующие цель – формирование доказательств действия, которые осуществляются должностными лицами правоохранительных органов и сопровождающиеся при необходимости государственным процессуальным принуждением.

¹ Комкова Е.Н. Уголовный процесс : учебник для вузов / под ред. К.Ф. Гуценко. М., 2008. С. 206.

² Белякова И.М. Уголовно-процессуальное право. Часть 1. / [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-college.ru/xbooks/xbook062/book/index/index.html?go=part-003*page.htm (дата последнего обращения: 12.04.2017).

По общему правилу, следственные действия проводятся в период производства по уголовному делу лицом, которое приняло данное уголовное дело к своему производству, что подтверждено вынесением соответствующего постановления.

Следственные действия являются законно проведенными при наличии фактического и юридического основания³.

Фактическое основание предполагает собой наличие достаточных данных полагать, что в ходе следственного действия будут получены сведения, имеющие непосредственное значение для уголовного дела.

Юридическое основание представляет собой процессуальный документ (постановление следователя, дознавателя, судебное решение), который предшествует проведению следственного действия.

Процессуальным документом, отражающим ход и результат следственного действия, является протокол следственного действия. Данный протокол содержит в себе информацию обо всех следственных действиях в том порядке, в котором они производились; об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, а также о заявлениях лиц, участвовавших в следственном действии. В протоколе также содержатся сведения обо всех технических средствах, примененных в ходе производства следственного действия.

Лицами, уполномоченными на осуществление следственных действий, согласно УПК РФ, являются следователь и дознаватель.

В ходе производства следственных действий привлекаются следующие участники: заинтересованные в исходе дела лица (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, представители указанных лиц, защитник), а также могут участвовать руководитель следственного органа, эксперт, специалист, переводчик и понятые.

В УПК РФ предусмотрен перечень следственных действий, при производстве которых участие понятых является обязательным (не менее двух).

Постановление следователя является основанием для производства следующих следственных действий:

- 1) осмотр трупа (эксгумация);
- 2) освидетельствование;
- 3) обыск (исключение составляет обыск, производимый на основании судебного решения);
- 4) выемка (исключение составляет выемка, производимая на основании судебного решения);

³ Белякова И.М. Указ. соч.

5) назначение и производство судебной экспертизы.

Судебное решение является основанием для производства следственных действий⁴:

- 1) осмотр жилища (при отсутствии согласия проживающих в нем лиц)
- 2) обыск и выемка в жилище
- 3) личный обыск
- 4) выемка предметов и документов, содержащих государственную и иную охраняемую федеральным законом тайну
- 5) выемка предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях
- 6) выемка заложенных или сданных на хранение в ломбард вещей
- 7) наложение на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка
- 8) контроль и запись телефонных и иных переговоров
- 9) осмотр трупа (если этому предшествует его эксгумация и есть на то возражения родственников).

Производство следственных действий (за исключением случаев, не терпящих отлагательства) в ночное время является незаконным.

Согласно УПК РФ, все следственные действия можно разделить на четыре группы по их структуре (в зависимости от совокупности приемов, средств, способов познания и удостоверения их хода и результатов)⁵.

Первая группа связана с «непринудительным наблюдением» и включает в себя: проведение осмотра, освидетельствования, следственного эксперимента и содержится в главе 24 УПК РФ.

Вторая группа следственных действий прибегает к использованию метода наблюдения труднодоступных объектов и включает в себя: проведение обыска, выемки, арест корреспонденции, осуществление контроля переговоров и содержится в главе 25 УПК РФ.

Сущность третьей группы следственных действий заключается в применении такого приема, как расспрос и включает в себя: проведение допроса, очной ставки, опознания, проверку показаний и содержится в главе 26 УПК РФ.

Наконец, четвертая группа состоит в исследовании скрытой информации – экспертиза, которая содержится в главе 27 УПК РФ.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.12.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.01.2015) // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2016. С. 91.

Расследование уголовных дел является сложной мыслительной деятельностью по установлению обстоятельств совершенного общественно опасного деяния.

«Расследование преступлений – пишет В.И. Комиссаров, – это подвижный, творческий процесс, в котором следователь выходит за пределы шаблонного представления о происшедшем событии... И как во всяком творческом процессе, следователь должен и способен видеть необычное в обычном и обычное в необычном»⁶.

При производстве следственных действий следователем или дознавателем применяются различные тактические приемы.

Тактика при производстве следственного действия призвана гарантировать его максимальную эффективность при строжайшем соблюдении законности.

Структуру тактики в общем виде можно представить следующим образом⁷:

1. Подготовка к проведению следственного действия;
2. Непосредственное проведение следственного действия;
3. Фиксация хода и результатов следственного действия;
4. Анализ и оценка хода и результатов следственного действия.

При производстве следственных действий следователь должен придерживаться содержащихся в уголовно-процессуальном законе требований о всесторонности, полноте и объективности исследования обстоятельств расследуемого события.

Следственные действия играют главную роль в расследовании любых видов преступлений. В своей совокупности следственные действия дополняют друг друга и служат одной цели – объективному, всестороннему, масштабному раскрытию преступлений.

Только проведение в совокупности всех следственных действий дает основание полагать, что расследование преступления является точным и полным. Неполнота исследования общественно опасного деяния в свою очередь может привести к тому, что могут быть упущены имеющие значение для дела факты и будет обвинен невиновный.

⁶ Комиссаров В.И. Научные, правовые и нравственные основы следственной тактики / В.И. Комиссаров. Саратов, 1980. С. 73.

⁷ Аверьянова, Т.В. Белкин, Р.С. Криминалистика : учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин [и др.] / под ред. Р.С. Белкина. М. : Норма, 2000.

Дорошенко Н.В.,
магистрант 1 курса юридического факультета
Московского университета им. С.Ю. Витте
Научный руководитель – Уварова И.А.,
к.ю.н., доцент,
заведующий кафедрой уголовного права и процесса
Московского университета им. С.Ю. Витте

ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ И ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫХ МЕТОДАХ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Криминалистика, как и любая другая наука, проделала длительный путь развития в истории.

Историческое возникновение, становление и развитие криминалистики как науки складывалось на протяжении многих лет.

Вначале она возникла и сформировалась как наука в ответ на потребность борьбы с преступностью и носила сугубо эмпирический характер. Достаточно было знаний и опыта сыщиков и даже преступников. На первых порах эти знания и опыт вполне достаточно удовлетворяли потребности расследования и суда. Однако исторические события, глубокие социально-экономические преобразования привели к существенным изменениям, сопровождающиеся криминализацией общества, ростом и видоизменением преступности.

Криминалистика – юридическая наука и поэтому вряд ли можно еще точнее определить ее социальное значение. Именно она на основе своих результатов научных исследований и разработок дает в руки следователей и оперативных сотрудников научно-обоснованные и проверенные практикой средства, приемы и методы выявления, раскрытия, расследования и предупреждения любых преступлений. Кроме того, криминалистика – наука динамично развивающаяся. И поэтому ее разработки должны использоваться в законотворческой деятельности, направленной на борьбу с преступностью. При этом возможности криминалистики в деле обеспечения следствия достоверной и объективной доказательственной информацией постоянно растут. И это позволит в дальнейшем значительно повысить профессиональный уровень судопроизводства.

Криминалистика относится к так называемым интегративным наукам, активно использующим результаты многих других научных дисциплин и после соответствующей адаптации включающих эти результаты в свой теоретический и

прикладной потенциал. В свою очередь криминалистика щедро делится своими достижениями с другими научными направлениями.

А.А. Топорков дает следующее определение: «Криминалистика – наука о закономерностях отражения криминальной деятельности лиц, связанных с преступлением, закономерностях собирания, исследования, оценки и использования криминалистически значимой информации в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений»¹.

В углубленном курсе криминалистики профессор А.Г. Филиппов пишет, что «...объектом криминалистики являются, с одной стороны, система действий преступника (ов), составляющих механизм преступления (преступная деятельность), а с другой – деятельность правоохранительных органов, направленная на выявление, раскрытие, расследование и предотвращение этих преступлений (правоохранительная деятельность)»².

Криминалистика изучает не всю преступную деятельность, поскольку это – объект науки криминологии, а лишь отдельные ее аспекты (способы подготовки и совершения преступлений, способы сокрытия их следов, механизм слеодообразования, личность подозреваемого (обвиняемого) и потерпевшего и другие.

Поскольку оба вида человеческой деятельности находятся в функциональной связи и взаимозависимости и действия одной из них (преступной) вызывают соответствующие ответные действия другой (правоохранительной), возможно говорить о двуедином объекте криминалистики»³.

Нетрудно заметить, что выше изложенные определения известных ученых криминалистов во многом совпадают, но в различных интерпретациях практически повторяют мнение Р.С. Белкина, высказанное в 1968 году о том, что «Криминалистика – наука о закономерностях механизма преступления и его участниках, собирания, исследования оценки и использования доказательств специальных средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступлений»⁴. Впоследствии Р.С. Белкин в 1987г. предложил уточненную и окончательную редакцию определения предмета: «Криминалистика – наука о закономерностях механизма преступления и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных познании этих закономерностей специальных средствах и методиках судебного исследования и предотвращения преступления»⁵.

¹ Топорков А.А. Криминалистика. Учебник. М., 2012. С. 5.

² Криминалистика: учебник / под ред. А.Г. Филиппова. М., 2016. С. 32.

³ Криминалистика / под общ. ред. Е.П. Ищенко. М., 2015. С. 9.

⁴ Белкин Р.С. Криминалистика. Учебник для юридических вузов. М., 1968. Гл. 1 С. 9.

⁵ Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3-х томах. Т.1: общая теория советской криминалистики. М., 1997. С. 112.

В криминалистике можно выделить такие объекты познания, как преступная деятельность, процесс ее отражения в следах-последствиях и деятельность по ее раскрытию и расследованию.

Деятельность по раскрытию и расследованию имеет различные аспекты и соответственно изучается не только криминалистикой, но и уголовно-процессуальным правом, судебной психологией, этикой и др. Каждая из этих наук и дисциплин имеет в этом объекте свой предмет изучения.

Предметом криминалистического изучения в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений (как одного из видов криминалистической деятельности) являются закономерности поисково-познавательных процессов в ходе указанной деятельности, требующие от следователя и помогающих ему специалистов-криминалистов соответствующего технико-технологического и тактико-методического подхода к их осуществлению. Расследование также является системой, имеющей свою структуру, субъекты и объекты расследования, его цели и задачи, средства, приемы и методы, обстановку расследования (следственные ситуации), результат.

Данному виду криминалистической деятельности свойственна и своя система закономерностей, связанных с типовой ситуационно возникающей и повторяющейся природой расследования, типичностью и постоянством источников собираемой уголовно-процессуальной и иной криминалистической информации, а также стабильностью средств и методов ее обнаружения, фиксации, изъятия, исследования, оценки и использования при расследовании.

Поэтому элементами и соответственно предметом криминалистического познания в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений являются закономерности, свойственные указанным выше ее сторонам и процессам.

С учетом вышеизложенного можно определить криминалистику следующим образом. Криминалистика – наука, исследующая закономерности преступной деятельности, механизм ее отражения в источниках информации, особенности деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений и разрабатывающая на этой основе и данных иных наук средства и методы указанной деятельности с целью обеспечения в ее ходе надлежащего применения процессуальных и материальных правовых норм.

Криминалистика как наука развивалась на основе данных изучения преступной деятельности и реализации накопленного на практике искусства ведения расследования различных ее видов на тактическом и стратегическом уровнях, в сочетании с творческим использованием при этом достижений специальных

наук в целях установления истины по уголовным делам. В то же время криминалистика немыслима без неразрывной связи с уголовно-процессуальной и уголовно-правовой науками и криминологией. Причем связь криминалистики с указанными науками криминального цикла не только естественная, закономерная и необходимая, но и в какой-то мере определяющая ее юридическую природу и предназначение.

Постоянное и органически необходимое использование криминалистикой в своих теоретических и методологических разработках данных указанных наук криминального цикла систематически укрепляет правовую сущность криминалистики. Этому процессу, в частности, способствует расширение круга формирующихся и уже сложившихся в криминалистике основополагающих учений и теорий, базирующихся в том числе не только на указанных выше, но и на других юридических науках (гражданский процесс, административное, уголовно-исполнительное право).

Исторически криминалистика зародилась в рамках уголовно-процессуальной науки. В то же время криминалистика обогащает науку уголовного процесса своим накопленным опытом проведения следственных действий в целях усовершенствования уголовно-процессуального законодательства и введения процессуальных новелл.

В формировании приемов и методов криминалистического предупреждения криминалистика опирается на криминологическую теорию предупреждения преступлений и ее отдельные положения о личности преступников и потерпевших. Вышесказанное, однако, не исключает и даже предполагает теоретическую разработку в криминалистике отдельных тактико-методических положений криминалистического предупреждения преступлений, обеспечивающих надлежащий уровень следственной профилактики.

Расширяется связь современной криминалистики с гражданским и арбитражным процессом, ибо отдельные средства и методы криминалистики используются в гражданском и арбитражном процессе. Соответственно криминалистика опирается на отдельные положения гражданско-процессуального и арбитражно-процессуального права особенно в области использования доказательств в своих разработках.

Теснейшие связи имеются между криминалистикой и такой дисциплиной, как оперативно-розыскная деятельность. В свое время эта дисциплина «отпочковалась» от криминалистики. Общность основных задач, многих используемых средств, приемов и методов обязывает криминалистику при разработке тактики

и методики раскрытия и расследования преступлений учитывать возможности оперативно-розыскных средств, приемов и методов в своей деятельности. Соответственно теоретические разработки в области оперативно-розыскной деятельности во многом опираются на криминалистическую теорию раскрытия и расследования преступлений.

Применительно к разработке отдельных тактико-методических рекомендаций приходится учитывать положения наук административного и уголовно-исполнительного права.

Криминалистика с момента своего возникновения активно и творчески использует данные естественных и технических наук. Их роль в формировании криминалистики как науки велика. Научно-технический прогресс еще в большей степени расширяет эти связи. Основными путями использования данных естественно-технических наук в криминалистике являются: простое использование, приспособление и преобразование.

Из числа указанных наук криминалистике очень близки такие, как судебная медицина и судебная психиатрия. Их данные широко используются при решении специфических криминалистических задач диагностического и идентификационного характера, связанных с исследованием человеческого организма и его психики. В свою очередь эти науки воспринимают и отдельные положения криминалистики, особенно касающиеся применения метода криминалистической идентификации.

Широко и творчески криминалистика заимствует положения логики, психологии и этики для разработки логических, психологических и этических основ криминалистической тактики и методики расследования, а также для формирования отдельных криминалистических учений.

В свою очередь широкое проникновение логики и психологии в криминалистику создало благоприятные условия для использования в разработке криминалистических приемов и методов расследования и таких наук, как теория игр, теория рефлексивных игр, кибернетика, наука управления.

Итак, криминалистика – юридическая наука и поэтому вряд ли можно еще точнее определить ее социальное значение. Именно она на основе своих результатов научных исследований и разработок дает в руки следователей и оперативных сотрудников научно-обоснованные и проверенные практикой средства, приемы и методы выявления, раскрытия, расследования и предупреждения любых преступлений. Кроме того, криминалистика – наука динамично развивающаяся. И поэтому ее разработки должны использоваться в законотворческой деятельно-

сти, направленной на борьбу с преступностью. При этом возможности криминалистики в деле обеспечения следствия достоверной и объективной доказательственной информацией постоянно растут. И это позволит в дальнейшем значительно повысить профессиональный уровень судопроизводства.

Дорошенко Н. В.,
магистрант 1 курса юридического факультета
Московского университета им. С.Ю. Витте
Научный руководитель – Лапицкий Ю.А.,
к.ю.н., доцент,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Московского университета им. С.Ю. Витте

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ: ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ

Суть предварительного расследования заключается в деятельности специально уполномоченных лиц (дознавателей, следователей, работников прокуратуры) по производству процессуальных действий, направленных на: установление и исследование обстоятельств противоправных деяний; уголовное преследование и изобличение виновного лица; отказ от уголовного преследования невиновного; установление степени и характера вреда, нанесенного потерпевшему для дальнейшего восстановления его прав в судебном разбирательстве. В свою очередь, процессуальная деятельность следователя включает производство следственных, непосредственно нацеленных на собирание доказательств, и иных процессуальных действий.

Следственные действия – это действия по собиранию и проверке доказательств, осуществляемые следователем, дознавателем, прокурором, судом в установленном законом порядке¹.

Цель следственных действий – это прогнозируемый наиболее желательный результат деятельности следователя (дознавателя). В работах С.А. Шейфер отмечено: «...цель следственного действия – это закрепленное в законе предвидение возможности получения определенного познавательного результата, имеющее своим основанием многократную практику достижения этого результата в прошлом». Отсюда следует, что до начала проведения следственных действий его субъект должен предвидеть вероятный итог предстоящей деятельности, для того, чтобы иметь понятие о направленности его предполагаемой деятельности, о её целесообразности².

Выделяют общие и конкретные цели следственных действий. Так, получение (формирование, собирание) доказательств, включающее их обнаружение, фиксацию и изъятие, – это общая цель каждого следственного действия (непосредственная или конечная). При этом конкретными частными целями следствен-

¹ Кальницкий, В. В. Следственные действия : учебно- методическое пособие. Омск, 2003. С. 12.

² Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара, 2008. С. 21.

ных действий могут быть: получение новых доказательств (например, производство первичного следственного действия); проверка имеющихся доказательств (в сравнении с другими доказательствами по делу, их подтверждение, уточнение либо опровержение); использование результатов следственных действий в дальнейшем расследовании (например, использование разнообразных доказательств в серии допросов подозреваемого и обвиняемого, который отрицает причастность к совершению преступления, ссылаясь на алиби); создание условий для собирания доказательств, то есть обеспечение процесса доказывания обстоятельств, юридически значимых по уголовному делу³.

Деятельность следователя (дознателя) направлена на познание совершенного преступления, его раскрытие и расследование посредством юридически значимых обстоятельств по уголовному делу. В данном случае следственные действия выступают основным средством получения доказательств по уголовному делу. В соответствии с ч.2 ст.74 и ст.83 УПК РФ протоколы следственных действий в российском уголовном судопроизводстве допускаются в качестве доказательств.

Право производить следственные действия имеет только лицо, в производстве которого находится уголовное дело, а также надзирающий прокурор. Таким образом, субъектом уголовно-процессуальной деятельности в рамках следственных действий, согласно действующему УПК РФ является следователь (п. 3 ч. 2 ст. 38), дознаватель (п.1 ч. 3 ст. 41), а так же руководитель следственного органа (ч.2 ст. 39) и начальник подразделения дознания (ч. 2 ст. 40)⁴. Законодатель наделяет субъектов правом самостоятельно направлять ход расследования и принимать решения о производстве следственных действий, кроме случаев требующих получения судебного решения или согласия руководителя следственного органа.

Следственные действия можно производить только после возбуждения уголовного дела. Исключение сделано лишь для осмотра места происшествия, освидетельствования, которые могут быть произведены до возбуждения уголовного дела.

Изучением сущности следственных действий в разные периоды занимались такие ученые, как: Н. С. Алексеев, О. Я. Баев, Р. С. Белкин, Ю. Н. Белозеров, И. Е. Быховский, В. В. Вандышев, Л. В. Виницкий, А. К. Гаврилов, А. Ю. Головин, В. Г. Даев, В. Н. Долинин, Л. Я. Драпкин, С. И. Ефимичев, К. Б. Калиновский, В. В. Кальницкий, Л. Д. Кокорев, Б. А. Комлев, А. М. Ларин, В. А. Михайлов, А. Р. Ратинов, В. В. Рябоконь, А. Б. Соловьев, П. М. Туленков, Д. С. Хижняк, С. А. Шейфер и др.

³ Комягина Ю.С., Лаврухин С.В. Следственные действия: сущность, принципы. М., 2007. С. 14.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. Декабрь. № 249.

На сегодняшний день нет единой трактовки термина «следственные действия», соответственно этому ученые процессуалисты дают различные определения данного понятия. Например, А.М. Ларин, И.Ф. Герасимов и ряд других ученых, исходя из субъекта деятельности, считают, что все, что делает следователь (дознатель) во исполнение требований уголовно – процессуального закона и есть следственные действия. Указанная трактовка данного термина ставит знак равенства между следственными и процессуальными действиями.

Многие ученые процессуалисты ставят знак равенства между процессуальными и следственными действиями. Но согласно п. 32 ст. 5 УПК РФ процессуальные действия – это следственные, судебные или иные действия, предусмотренные УПК РФ. Процессуальные действия следователя (дознателя), независимо от их непосредственной задачи, в совокупности направлены на всестороннее, полное и объективное расследование уголовного дела. В таком смысле все процессуальные действия следователя (дознателя) по уголовному делу, казалось бы, должны называться следственными. Однако в юридической литературе принято именовать следственными лишь те из них, которые, в отличие от других процессуальных действий следователя (вынесение постановлений о направлении дела, избрание мер пресечения, разъяснение прав участникам процесса и т. д.), направлены на обнаружение, проверку и закрепление доказательств. В этом случае термин «следственные действия» понимается в более узком смысле. Таким образом, следственные действия являются составной частью процессуальных действий с присущими им признаками и особенностями производства.

Следует отметить, что ранее действовавшее уголовно – процессуальное законодательство (УПК РСФСР 1960 г.),⁵ представляло более широкую базу для неоднозначного толкования понятия «следственные действия». Так, формулировка ряда норм УПК РСФСР позволяло предполагать, что следственными действиями являются любые процессуальные действия следователя (дознателя), прокурора, как направленные на собирание доказательств, так и иные.

Уголовно-процессуальное законодательство позволяет более уверенно утверждать, что следственными действиями являются лишь те, чертой которых является направленность на собирание доказательств.

Мы разделяем мнения ученых-процессуалистов, которые определяют следственные действия в более узком смысле, так как, на наш взгляд, следственные действия имеют определенные особенности и в целом направлены на возможность

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40, Ст. 592.

получения доказательств по уголовному делу, путем проведения исследовательских и познавательных действий и их дальнейшего процессуального закрепления. Необходимо также отметить, что следователь (дознатель) не собирают доказательства в готовом виде. Доказательств нет до тех пор, пока компетентное должностное лицо не выполнит все предусмотренные законом действия по получению и фиксации сведений о фактах, то есть облечет сведения в процессуальную форму.

Однако отсутствие точного определения является следствием наличия пробела в УПК РФ и, следовательно, данный термин не всегда однозначно трактуется, что подтверждает А. М. Ларин: «В связи с отсутствием официальной трактовки различных используемых в законе терминов возникают определенные проблемы теоретического плана, которые впоследствии отражаются и в практической деятельности, а попытки толкования в специальной литературе чаще всего основываются на интуитивных представлениях или прагматических соображениях и не имеют под собой системного подхода»⁶.

Быховский И.Е. в своей работе посвященной проблеме следственных действий сформулировал ряд предложений, которые и в наше время остаются значимыми для теории и практики уголовного процесса⁷.

В частности, он определил три взаимосвязанных критерия, которые позволяют выделить следственные действия от прочих процессуальных действий. Первый критерий – к следственным действиям следует относить только те процессуальные действия, которые непосредственно направлены на получение судебных доказательств. Второй критерий – производство следственных действий возможно только после возбуждения уголовного дела. Третий критерий – производство следственных действий должно быть регламентировано нормами уголовно-процессуального закона.

Однако на сегодняшний день указанных критериев не достаточно для того, чтобы четко отделить процессуальные действия от следственных. Так, например, к признакам следственных действий можно отнести проведение следственного действия лицом, уполномоченным на то в соответствии с уголовно – процессуальным законодательством. Данный признак является также важным, так как его нарушение ведет к утрате доказательственного значения результатов следственных действий.

Также отличительным признаком следственных действий является то, что все следственные действия затрагивают права и интересы граждан.

⁶ Ларин А. М. Следственные действия (определение понятия, терминология). Оптимизация расследования преступлений: сб. науч. тр. Иркутск, 1982. С. 89.

⁷ Олефиренко С.П. Следственные действия в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: монография. Челябинск, 2011. С. 70.

Дубровина Ю.Я.,
аспирант Института законотворчества,
Саратовской государственной юридической академии
Научный руководитель – Лаврухин С.В.,
к.ю.н.,
доцент кафедры криминалистики
Саратовской государственной юридической академии

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И МЕТОДОВ

Средства и методы криминалистической техники могут использоваться только при условии четкого выполнения положений Конституции РФ, общепризнанных принципов и норм международного права и уголовно – процессуального законодательства.

Наиболее общие правовые основы для их применения определяются ст. 6 УПК РФ, определяющей назначение уголовного судопроизводства, а именно: 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Для исполнения этих положений нужно использовать всю совокупность установленных в УПК РФ средств и методов, в том числе и технико-криминалистических. Ряд норм уголовно–процессуального законодательства прямо предусматривает случаи применения технико-криминалистических средств, это ст. 179, 180, 186, 189, 190 УПК РФ и некоторые другие. Они закрепляют использование аудио-визуальных и иных средств при производстве следственных действий, а в ст. 170 УПК РФ содержится категорическое предписание: если следственные действия проводятся без участия понятых, то нужно обязательно применять технические средства для фиксации его результатов. Ст. 178 УПК РФ указывает, что неопознанные трупы подлежат обязательному фотографированию и дактилоскопированию.

В иных случаях положения УПК РФ лишь определяют возможность применения криминалистических средств. Так, согласно ч. 4 ст. 189 «по ходатайству допрашиваемого лица или по инициативе следователя при допросе может использоваться фотографирование, киносъемка, аудио- и (или) видеозапись. Эти материалы хранятся при уголовном деле и опечатываются по окончании расследования». Правовые основы использования технико-криминалистических средств, помимо УПК РФ, регламентируются также Федеральным законом «О

полиции». В частности, в п. 33 ч. 1. ст. 13 закона закреплено, что полиция при выполнении своих обязанностей имеет право использовать видео- и аудиотехнику, кино- и фотоаппаратуру, иные специальных технические средства, если они не наносят вред жизни и здоровью граждан, окружающей среде.

Положения о применении технико-криминалистических средств содержатся также и в ведомственных актах. Здесь можно привести пример совместного Приказа МЧС и МВД об организации взаимодействия органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы и органов внутренних дел в использовании экспертно-криминалистических средств и методов в раскрытии и расследовании преступлений.

Порядок изготовления и сертификации технико-криминалистических средств регулируется подзаконными нормативными правовыми актами. Одним из актов, в соответствии с которым правоохранительные органы берут на вооружение новые технико-криминалистические средства, является, например, Приказ МВД РФ от 28.12.2005 № 1055 «Об организации научного обеспечения и распространения передового опыта в органах внутренних дел Российской Федерации и внутренних войсках МВД России». Вопросы сертификации и стандартизации средств и методов решения конкретных экспертных задач при отправлении правосудия регламентируются Федеральным законом Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании». В ст. 20 описывается процедура подтверждения качества в форме как добровольной, так и обязательной сертификации.

В.А. Волынский верно подчеркивает не только первостепенную роль правового обеспечения по отношению к иным элементам технико-криминалистического обеспечения, но и зависимость от права других элементов данной системы¹. Под правовыми основаниями использования технических средств и тактических приемов в уголовном судопроизводстве следует понимать систему закрепленных законом и подзаконными актами принципов, определяющих условия допустимости, содержание, цели и порядок применения этих средств и приемов следователем, оперативным работником и судом². В вопросе правового регулирования системы технико-криминалистического обеспечения вызывает интерес мнение П.Т. Скорченко. По его мнению, под правовым обеспечением как элементом технико-криминалистического обеспечения расследования нужно иметь в виду правовое регулирование существенных вопросов использования криминалистической техники в следственной деятельности.

¹ Волынский В.А. Криминалистическая техника: наука – техника – общество – человек. М., 2000. С. 268.

² Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. В 3 т. Т.1. М., 1977. С. 218.

Но, несмотря на столь, казалось бы, детальное правовое регулирование использования криминалистических средств и методов, в настоящее время все еще существуют проблемные моменты в данной области. Переходя к проблемным аспектам, первоначально хочется поднять вопрос о субъектах применения технико-криминалистических методов и средств, так как он законодателем определяется не достаточно ясно. Для его уяснения нужно обращаться не к одному источнику, а к нескольким нормативно-правовым актам по причине того, что попросту нет конкретной статьи, регуливающей это положение. Так, в УПК РСФСР 1960 г. ст. 84 провозглашала, что вещественные доказательства необходимо детально описывать в протоколе осмотра, по возможности их нужно сфотографировать и приобщить к делу особым постановлением лица, производящего дознание, следователя, прокурора или определения суда. Но современный УПК РФ 2001 года не содержит положения, которое давало бы исчерпывающий перечень субъектов, имеющих право применять технико-криминалистические средства. Таким образом, изучив УПК РФ и Закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» можно прийти к выводу о том, что лицами, применяющими технико-криминалистические средства являются органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность при проведении оперативно-следственных мероприятий, следователи при осуществлении следственных действий, но почти всегда ими являются специалисты – сотрудники экспертно-криминалистических учреждений при исполнении оперативно – розыскных мероприятий, следственных действий, предварительных исследований и проведении экспертиз.

Одно из важнейших условий использования технико-криминалистических средств при расследовании преступлений – обязательное описание порядка и результатов применения этих средств в заключениях, протоколах и иных процессуальных документах, согласно ч. 5 ст. 179, ч. 3 ст. 180, ст. 186, ч. 4 ст. 189, ч. ч. 3, 4 ст. 190 и других норм УПК РФ. Использование тех или иных технико-криминалистических средств обязательно должно отражаться в протоколе, так как этим подтверждается факт их использования, обеспечивается оценка получения с их помощью доказательственной информации, обеспечиваются условия ее тщательной проверки. Однако на практике зачастую случаются нарушения законодательных требований об оформлении процессуальных документов.

Так, наиболее типичными ошибками являются следующие – протоколы обысков, осмотров не содержат реальный, объективный ход и результат выполненных следственных действий, точное местоположение следов, особенности местности и иные существенные обстоятельства, имеющие важное значение для расследования дела.

При задержании лица в совершении преступления не редки случаи изъятия вещей и личного досмотра вместо личного обыска, как это предусмотрено ст. 184 УПК РФ. Также среди частых ошибок суды указывают, что основания задержания, предусмотренные ст. 91 УПК РФ часто не указываются. Это является серьезным недостатком, так как нередко это обстоятельство обжалуется и может повлиять на весь результат разбирательства.

Решение вопроса о правильном составлении процессуальных документов имеет очень важное значение, поскольку существенные нарушения норм уголовно-процессуального закона влекут за собой негативные последствия, которые создают препятствия динамичного и правильного разрешения уголовного дела³.

Проблемой является и то, что закон не определяет полного перечня методов и средств криминалистической техники, которые могут быть использованы при расследовании преступления. В УПК РФ закреплены лишь некоторые из средств криминалистической техники, причем только те, которые относятся к числу технических приемов, методов, средств фиксации доказательств. Такое решение проблемы со стороны законодателя не случайно, так как если результаты применения этих средств фиксации будут приобщены к протоколу следственного действия, в рамках которого они использовались, то они могут признаваться в качестве доказательств по делу (сюда относят: фотографические негативы и снимки, киноленты, планы и схемы, диапозитивы, слепки и оттиски следов, фонограммы допросов)

На основании выше изложенного можно сделать следующий вывод: правовое регулирование занимает наивысшее положение по отношению к элементам технико-криминалистического обеспечения следствия, поэтому на сегодняшний день первостепенной задачей является разрешение проблем, существующих в этой области.

Предлагаются следующие пути решения:

1. Закрепить в уголовно-процессуальном кодексе статью, содержащую исчерпывающий перечень субъектов применения технико-криминалистических средств.

2. На законодательном уровне ужесточить контроль за соблюдением норм уголовно-процессуального законодательства, а именно за правильностью и точностью составления протоколов.

3. Закрепить в уголовно-процессуальном законе большее количество криминалистических средств и методов.

³ Петров А.В. Существенные нарушения уголовно-процессуального кодекса [Текст] // Актуальные проблемы права: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). М.: Буки-Веди, 2015. С. 219-222.

Иванова М.С.,
студент 4 курса юридического факультета
Московского университета им. С.Ю. Витте
Научный руководитель – Уварова И.А.,
к.ю.н., доцент,
заведующий кафедрой уголовного права и процесса
Московского университета им. С.Ю. Витте

ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ТРУПА ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ КАК СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ

Предъявление для опознания трупов в следственной практике является одним из самых распространенных и эффективных. Оно, конечно же, специфично по цели, объекту и процессуальной форме.

Цель предъявления для опознания трупа – установление личности умершего. Оно проводится, когда обнаружен труп неизвестного человека, или когда необходимо удостовериться, что документы, обнаруженные при нем, принадлежат именно этому умершему человеку.

Опознающими обычно выступают люди, которые хорошо знали умершего.

Что же относится к ранним трупным явлениям? Это охлаждение, окоченение, высыхание и трупные пятна. Рассмотрим каждое явление в отдельности.

Охлаждение трупа – это снижение температуры тела до температуры окружающей среды. Каких-либо заметных изменений признаков внешности не происходит.

При окоченении изменяется состояние мускулатуры трупа, мышцы уплотняются. Тело фиксируется в том положении, при котором человека застала смерть (открытый рот, прикушенный язык).

Высыхание – с поверхности кожи человека испаряется жидкость. Начинаются эти процессы там, где эпидермис отсутствует (оболочки глаз, слизистые части губ) или поврежден (ссадины). Губы у трупов становятся темнее и плотнее, роговица глаз тускнеет, становится мутной и непрозрачной.

Через 2-4 часа на теле умершего появляются трупные пятна. Если труп лежит лицом вниз, то на лице и других низлежащих частях тела происходит скопление крови, в результате чего кожные покровы приобретают синеватую окраску, которая постепенно усиливается и приобретает сине-багровый цвет.

Наиболее существенные изменения внешности умершего происходят в результате поздних трупных явлений.

На 3-4 сутки начинается процесс гниения. Происходит процесс разложения органических соединений под воздействием микробов. Протекание процесса гниения зависит от многих причин. Наиболее значимы – температура окружающей среды и влажность. Быстрое гниение происходит при температуре окружающей среды +30 – +40°C и повышенной влажности.

Наряду с принятым делением посмертных явлений на ранние и поздние в юридической литературе предложены и другие классификации.

Чтобы предъявить труп для опознания необходимо провести целый ряд мероприятий.

По мнению З.Г. Самошиной и В.В. Крылова к этим мероприятиям следует отнести¹:

- 1) в необходимых случаях проводится туалет лица и тела трупа и некоторая реконструкция;
- 2) определяются условия его хранения, а также предусматривается расположение его отдельно от других трупов;
- 3) неопознанный труп фотографируют по правилам опознавательной (сигналетической) съемки – до и после судебно-медицинского вскрытия (эти фотографии используются для опознания трупов);
- 4) рекомендуется использовать видеосъемку трупа, так как видеозапись позволит разносторонне запечатлеть внешность человека, наглядно показать особенности и бросающиеся в глаза приметы;
- 5) труп дактилоскопируется, что позволит проверить по оперативно-справочным данным МВД, не значится ли лицо у них на учете;
- 6) изымаются образцы волос, крови, а в некоторых случаях изготавливается посмертная маска и слепки с отдельных частей тела человека (например, кистей рук).

Все эти рекомендации находят применение в повседневной деятельности правоохранительных органов при расследовании преступлений.

Практики предлагают следующий перечень организационно-подготовительных мероприятий перед предъявлением трупа для опознания²:

- 1) необходимо фиксировать признаки внешности трупа на месте происшествия;
- 2) обеспечить условия сохранности трупа;

¹ Самошина, З.Г. Проблемные вопросы предъявления для опознания / З.Г. Самошина // Вестник криминалистики. 2011, Вып. 1 (37). С. 40-43.

² Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова. М. : Юрист, 2011. С. 72.

- 3) изыскать возможности по установлению и вызову лиц, которые знали потерпевшего в целях предъявления им для опознания трупа;
- 4) придать трупу вид, близкий прижизненному;
- 5) предварительно допросить лицо, которому предстоит выступать в качестве опознающего;
- 6) следователь должен принять решение о возможности и целесообразности предъявления трупа для опознания.

Очень большое значение имеют мероприятия, проводимые с целью придания трупу вида, близкого прижизненному.

Исследователь Н.Г. Бритвич полагает, «если обнаружен труп с лицом, изображенным либо изменившимся вследствие процессов разложения... предъявление его для опознания с указанными изменениями лица нельзя считать целесообразным. В этом случае предъявлению для опознания должен предшествовать «туалет трупа»³.

В.Г. Воропаев пишет: «Анализ 404 изученных материалов по розыску неопознанных трупов выявил, что в 21, 1% случаев невыполнение туалета трупа привело к тому, что фотоснимки непригодны для опознания».

Допрос опознающего, предшествующий предъявлению для опознания трупа, осуществляется в обычном порядке, но здесь имеются свои особенности, связанные с необратимыми изменениями объекта опознания и с особыми сложностями психологического характера⁴.

На предварительном допросе опознающий описывает признаки внешности, по которым он предполагает опознать ранее виденного им человека. Но практика показывает, что многие свидетели на предварительном допросе не могут назвать признаки, по которым они смогут опознать погибшего, хотя с уверенностью заявляют, что узнают его, когда увидят.

Возникают затруднения и в подборе понятых, которых привлекают к предъявлению для опознания трупа только с их согласия. Обычно целесообразней всего привлекать в качестве понятых из числа технического персонала моргов и работников кладбищ.

Труп необходимо предъявлять для опознания раздетым, прикрыв туловище простыней или другим подходящим материалом и оставив для обозрения лишь голову. При необходимости открывают и другие части тела, на которые указывает

³ Батищев, В.И. раскрытие и расследование преступлений, совершенных одними и теми же лицами / В.И. Батищев. Воронеж, 1992. С. 63.

⁴ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1994. № 5. С. 14.

опознающий. На этот счет криминалистами высказываются разные мнения: одни полагают, что труп надо предъявлять для опознания в одежде, другие – без нее.

З.Г. Самошина и В.В. Крылов считают, что одежду следует предъявлять отдельно, так как это связано «с вероятностью опознания одежды, а не личности умершего»⁵.

Несомненно, во избежание ошибки из-за сходства одежды, которую запомнил опознающий и одежды, которая была обнаружена на трупе, необходимо предъявлять труп для опознания без одежды.

Известно, что трупы предъявляются для опознания в единственном числе, но в случае массовой гибели людей предъявление их для опознания представляет как технические, так и психологические трудности, и до сих пор остается неразрешенной задачей.

Труп для опознания предъявляется в тех случаях, когда личность умершего неизвестна. Следователь лично или через оперативных работников органов дознания должен немедленно выявить граждан, которые могли бы опознать умершего.

Прежде чем предъявить труп лицам, приглашенным для опознания, необходимо допросить их. Следует учитывать и то, что смерть может резко изменить отдельные черты лица, а также весьма значительно изменить такие признаки, как цвет волос, цвет кожи и т.д., поэтому в ходе допроса особое внимание надо обратить на выяснение таких признаков, которые меньше подвергаются изменению и разрушению – характерные признаки зубов, шрамы, родинки, бородавки, татуировки и т.д.

После предварительного допроса труп следует предъявить для опознания. Предъявление трупа должно проводиться в морге, при хорошем освещении. Если труп все же не будет опознан, его следует захоронить. Перед захоронением в целях установления личности трупа путем опознания или по данным уголовной регистрации, его следует сфотографировать по правилам опознавательной съемки, дактилоскопировать, снять восковые слепки, маску.

⁵ Криминалистика: учебник / Герасимов В.Н., Колдин В.Я., Крылов В.В., Куликов В.И., и др.; отв. ред. Н.П. Яблоков. М., 2016.

Ишутина В.И.,
магистрант 1 курса юридического факультета
Московского университета им. С.Ю. Витте
Научный руководитель – Уварова И.А.,
к.ю.н., доцент,
заведующий кафедрой уголовного права и процесса
Московского университета им. С.Ю. Витте

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1834 – 1917 ГОДЫ)

Анализ особенностей организации расследования преступлений в России мы начинаем с 1834 г., т. к. именно в этом году был учрежден Свод законов Российской империи, в котором впервые законы, регламентирующие порядок и процедуры привлечения к уголовной ответственности, суда и назначения наказания, были отделены от законов, предусматривающих ответственность за совершение преступных деяний¹. Таким образом, речь идет, по-сути, о первом в России Уголовно-процессуальном кодексе.

В XV том Свода, который составляли Законы уголовные, были включены две книги: 1) «О преступлениях и наказаниях вообще»; 2) «О судопроизводстве по преступлениям». Как уже было отмечено, впервые уголовно-процессуальный закон был четко выделен из других законов и был отделен от законов, предусматривающих ответственность за совершение преступных деяний. Однако необходимо иметь ввиду, что данное разграничение носило во многом номинальный характер, т. к. книга вторая являлась непосредственным продолжением книги первой и даже не имела самостоятельной нумерации статей, начинаясь со ст. 766.

Расследование преступлений по Своду законов Российской империи. Производство по уголовным делам делилось по Своду на три части: следствие, суд и исполнение. Круг лиц и органов, проводивших следствие, был весьма широк². В роли следователей выступали в основном квартальные надзиратели, а в крупных городах существовали особые должности следственных приставов по гражданским и уголовным делам. Следствие производили также нижние земские суды, управы благочиния и различные присутствия, в которые входили полицейские чины (полициймейстер, частный пристав, следственный пристав). В так называемых важных

¹ Бородин С.В. Исторический очерк развития уголовного процесса в России // Уголовный процесс : учебник для высших юридических учебных заведений и юридических факультетов / под ред. В.П. Божьева. М.: Спарк, 2004. С. 64.

² Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб.: Альфа: Равенна, 1995. С. 736.

случаях следствие поручалось особо выделенным чиновникам, командированным на места происшествий губернаторами, министром внутренних дел и даже царем. По делам об убийстве помещика крепостными следствие производилось губернским предводителем дворянства совместно с жандармским штаб-офицером.

Следствие делилось на два вида: предварительное и формальное. Однако законодательное их определение отсутствовало.

Задача предварительного следствия того периода сводилась к установлению факта совершения деяния и наличия в нем признаков преступления. Для этого необходимо было собрать первоначальные сведения о подозреваемых в преступлении, соучастниках, свидетелях, всем том, что прямо или косвенно относилось к исследуемому предмету. Все эти действия необходимо было произвести в кратчайшие сроки с тем, чтобы не были утеряны следы преступления. При этом строгого соблюдения формы производства того или иного процессуального действия не требовалось. Исключение составляли лишь осмотры, обыски и тому подобные действия: при их производстве соблюдение всех установленных законом форм являлось обязательным.

Тщательным исследованием открытых предварительным следствием обстоятельств преступления, а также выяснением виновности лиц, подозреваемых в совершении преступления, занималось формальное следствие. Цель формального следствия состояла в подробном и полном исследовании всех обстоятельств дела, на основании которых можно было вынести обвинительный или оправдательный приговор. Закон требовал, чтобы формальное следствие установило, над каким лицом или имуществом преступление учинено, в каком действии состояло, каким способом или орудием, когда, где, с намерением или без намерения произведено. От следствия требовались ясность и полнота, чтобы «судебное следствие не могло встретить ни малейшего затруднения или сомнения для постановления по делу приговора»³.

В ходе формального следствия осуществлялось собирание и закрепление в установленном законом порядке всех доказательств по делу.

Одним из основных доказательств по делу считалось признание обвиняемым своей вины. Допрос обвиняемого мог повторяться несколько раз по усмотрению следователя. Гарантией прав обвиняемого считалось присутствие при формальном следствии депутатов от сословий, прокуроров и стряпчих, на которых возлагалось наблюдение за ходом законности следствия. Запрещались пытки,

³ Чельцов-Бебутов М.А. Указ. соч. С. 737.

истязания и мучения, пристрастные допросы. В протоколе допроса обязательно отражались вопросы следователя и ответы обвиняемого. Протокол допроса подписывался следователем, обвиняемым и депутатами.

Доказательствами признавались также письменные доводы, личный осмотр, показания сведущих людей, показания свидетелей, повальный обыск и оговор⁴. Решение о виновности или невиновности обвиняемого основывалось не на убеждении в доказанности того или иного факта, а на подсчете установленных доказательств по правилам, предписанным в самом законе (система формальной оценки доказательств).

Таким образом, предварительное следствие было только начальным этапом исследования поводов и причин для начала уголовного судопроизводства. Формальное следствие состояло в производстве его над уже известным лицом, которое по предварительному следствию оказалось подозреваемым. Оконченное следствие направлялось в суд, причем следователь не мог высказывать свои выводы и заключения по делу.

По характеристике А.Ф. Кони, безотчетный произвол, легкомысленное лишение свободы, напрасное производство обысков, отсутствие ясного сознания о действительном составе преступления, неумелость и нередко желание «покориться», «выслужиться» или «отличиться» были признаками производства следствий рассматриваемого периода⁵.

Расследование преступлений по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. Начало реформированию органов расследования положил Указ об отделении следствия от полиции от 8 июня 1860 г. К нему прилагались три нормативных акта: «Учреждение судебных следователей», «Наказ судебным следователям» и «Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок». Данным Указом был создан институт судебных следователей, подведомственных Министерству юстиции. В ведении полиции осталось лишь расследование в форме дознания по малозначительным преступлениям и проступкам. Реформирование дознания и следствия в 1860 г. явилось существенным шагом вперед в сфере правового регулирования расследования преступлений.

Дальнейшее совершенствование системы органов предварительного расследования связано с проведением судебной реформы 1864 г. 20 ноября 1864 г. был принят Устав уголовного судопроизводства, провозгласивший отделение «обви-

⁴ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. СПб.: Альфа, 1996. Т. 1. С. 35.

⁵ Кони А.Ф. Введение к «Систематическому комментарию к Уставу уголовного судопроизводства». М., 1915. С. 3.

нительной» власти от судебной и придание предварительному следствию характера судебной деятельности. Расследование дела было поручено судебному следователю, который находился в организационном и процессуальном подчинении окружного суда. Само принятие следователем к своему производству уголовного дела считалось актом судебным⁶. Наблюдение за предварительным следствием входило в обязанности прокурора (или участкового товарища прокурора), который сам не производил следствия (ст. 296 Устава уголовного судопроизводства). Следователь был обязан вести расследование по предложениям прокурора и выполнять все законные указания последнего.

Устав уголовного судопроизводства впервые отделял дознание от предварительного расследования, видя в этом два весьма важных улучшения: «первое, что полиция, дабы не сообщать следователю неверных сведений, по необходимости должна будет сперва сама удостовериться в справедливости того, о чем доносит, вследствие чего количество неосновательных следствий значительно уменьшится; второе, что судебный следователь, не участвуя в первоначальных розысканиях и посему не увлекаемый первыми, иногда ошибочными заключениями и догадками о предполагаемом виновном может беспристрастно, без всяких предубеждений, судить о вероятности возводимого на кого-либо подозрения».

Следствие было обязательным по всем делам о тяжких преступлениях, подсудным окружному суду или судебной палате (ст. 249 Устава уголовного судопроизводства).

Первоначальное дознание производили чины полиции под надзором прокурора. Согласно ст. 253, 254 Устава уголовного судопроизводства полиция как орган дознания должна была удостовериться «через дознание» в том, действительно ли имело место происшествие и точно ли в нем заключаются признаки преступления или проступка. Дознание производилось с помощью розыска, словесных расспросов, негласных наблюдений. Акты дознания не имели доказательственного значения и служили лишь ориентирующим материалом для следователя. Сенат рекомендовал не оглашать акты дознания в судебном заседании и особо подчеркивал, что признание обвиняемого на дознании, не подтвержденное в присутствии суда, не имеет доказательственного значения⁷.

Однако в исключительных случаях, не терпящих отлагательства, акты, составленные полицией, могли иметь доказательственное значение. В ст. 258

⁶ См.: Чельцов-Бебутов М.А. Указ. соч. С. 781.

⁷ Есина А.С., Арестова Е.Н. Уголовно-процессуальная деятельность органов внутренних дел в качестве органов дознания : учебно-методическое пособие. М.: КНОРУС, 2009. С. 55.

Устава указывалось: «В тех случаях, когда полицией застигнуто совершающееся или только что совершившееся преступное деяние, также когда до прибытия на место происшествия судебного следователя следы преступления могли бы изгладиться, полиция заменяет судебного следователя во всех следственных действиях, не терпящих отлагательства, как-то: в осмотрах, в освидетельствованиях, обысках и выемках; но формальных допросов ни обвиняемым, ни свидетелям полиция не делает, разве бы кто-либо из них оказался тяжело больным и представилось бы опасение, что он умрет до прибытия следователя». В таких исключительных случаях, когда чины полиции заменяли следователя, протоколы, составленные ими, согласно разъяснениям Сената могли быть оглашены в судебном заседании.

По делам, подсудным мировому судье, полномочия полиции по производству дознания были гораздо шире. Полиция имела право производить осмотры, освидетельствования, обыски, допросы, т. е. действия, рассматриваемые Уставом уголовного судопроизводства как следственные. Акты, составленные полицией в подобном случае, могли быть положены в основу приговора.

Таким образом, действия полиции осуществлялись как первоначальный розыск, а также совершение следственных действий в порядке замены отсутствующего следователя (по делам, подсудным окружному суду или судебной палате) и дознание (по делам, подсудным мировому судье).

Следователи могли приступить к производству предварительного следствия не только по сообщениям полиции или предложению прокурора, но и по жалобам потерпевших, а также ввиду явки с повинной или, наконец, по своему непосредственному усмотрению (ст. 297 Устава уголовного судопроизводства).

Приступив к предварительному следствию, следователь должен был производить его, сообразуясь с обстоятельствами дела (ст. 264 Устава уголовного судопроизводства), привлекая в случае необходимости новых лиц. Он самостоятельно проводил все необходимые следственные действия: допросы обвиняемых, свидетелей, назначение экспертизы, осмотр вещественных доказательств, обыски и выемки, имея право воспользоваться помощью полиции.

Система формальных доказательств была отменена и следователь свободно оценивал доказательства по совести и внутреннему убеждению. В качестве доказательств допускались: показания подсудимого, свидетелей, экспертов, вещественные доказательства, письменные доказательства. Обвиняемый на предварительном следствии пользовался широкими правами: мог присутствовать при осмотре и освидетельствовании, обыске, выемке, допросе свидетелей и др.

Таким образом, с принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 г. в определенной степени конкретизировалась деятельность как следователей, так и органов дознания⁸. Положительно характеризуя основные моменты судебной реформы 1864 г., некоторые современные исследователи ратуют за возрождение института судебного следователя⁹. Однако необходимо видеть и недостатки, имевшие место в организации предварительного расследования рассматриваемого периода. В частности, следователь не мог стать беспристрастным и независимым от прокурора судьей, т. к. он находился в двойном подчинении – процессуальный надзор за его деятельностью осуществлял прокурор, который одновременно являлся чиновником Министерства юстиции, а судебный контроль – окружной суд и судебная палата. В предварительном следствии господствовало «розыскное начало», что проявлялось, прежде всего, в многофункциональности деятельности следователя. В полномочиях судебного следователя, как указывали комментаторы Устава, были смешаны судебные и административные функции, задача розыска оттесняла задачу объективной проверки обстоятельств, говорящих в пользу обвиняемого¹⁰. Наконец, у судебного следователя отсутствовали организационные и материальные возможности для осуществления своей деятельности, поскольку полиция ему не подчинялась, а специальной судебной полиции создано не было¹¹.

Принятие Устава уголовного судопроизводства не приостановило поиска средств и мер по совершенствованию деятельности органов расследования. В 1867 г. были учреждены должности временных следователей по особо важным делам (они предназначались для расследования уголовных дел о подделках государственных кредитных билетов). В 1870 г. введены должности судебных следователей по важнейшим делам. С 1872 г. следствие по делам о государственных преступлениях стало заменяться дознанием, проводимым чинами особого корпуса жандармов. В 1875 г. при окружных судах были учреждены постоянные должности следователей по особо важным делам. Помимо своей непосредственной работы по расследованию уголовных дел судебный следователь при нехватке судей привлекался к рассмотрению дел, по которым он не принимал участия в производстве предварительного расследования.

⁸ Правоохранительные органы : учебник / под ред. В.П. Божьева. М.: Спарк, 1999. С. 285.

⁹ См., например: *Вахитов Ш.К.* Место следственного аппарата в системе новой концепции // Советское государство и право. 1988. № 2; *Рощина Ю.* Роль судебного следователя в уголовном процессе дореволюционной России // Российская юстиция. 2002. № 12.

¹⁰ *Чельцов-Бебутов М.А.* Указ. соч. С. 783.

¹¹ *Верецагина А.В.* Нужна ли реформа предварительного следствия? // Правоведение. 2005. № 1. С. 164.

В последующем каких-либо преобразований органов, осуществляющих предварительное следствие и дознание, не отмечалось¹². Действия полиции продолжали осуществляться как первоначальный розыск, а также совершение следственных действий в порядке замены отсутствующего следователя (по делам подсудным окружному суду или судебной палате) и дознание (по делам подсудным мировому судье). Несмотря на недостаточное правовое регулирование деятельности полиции, разработанный проект нормативного акта «О преобразовании полиции в Империи» (1913 г.) так и не был принят.

¹² См.: Правоохранительные органы : учебник / под ред. В.П. Божьева. М. 2014. С. 285.

Калужская Н.В.,
аспирант Института прокуратуры
Саратовской государственной юридической академии
Научный руководитель – Лаврухин С.В.,
к.ю.н.,
доцент кафедры криминалистики
Саратовской государственной юридической академии

РАССЛЕДОВАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

В ст. 42 Конституции РФ говорится о том, что в Российской Федерации каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением¹. Преступления, методикам расследования которых посвящена эта работа, представляют непосредственную угрозу для реализации вышеупомянутых конституционных положений.

В последние годы проблематика борьбы с экологическими преступлениями и правонарушениями привлекает все более пристальное внимание специалистов и все чаще и шире освещается в средствах массовой информации. Такое пристальное внимание объясняется тем, что экологическая обстановка в стране обостряется за счет роста экологических преступлений, общественная опасность которых заключается в посягательстве на человека через природу посредством уничтожения или качественного ухудшения биологической основы его существования, а их последствия не всегда можно предсказать.

Согласно статистическим данным с сайта МВД России в 2016 г. зарегистрировано 19,26 тыс. экологических преступлений, что на 3,2% больше, чем за аналогичный период прошлого года².

Как показывает следственный опыт, ни одно преступление, в том числе экологическое, нельзя достаточно быстро и методически правильно расследовать только с помощью средств и приемов криминалистической техники и тактики. Профессионально раскрыть преступление по горячим следам и при отсутствии таковых, решить все определенные уголовно-процессуальным законом задачи расследования в установленные им сроки можно лишь руководствуясь специаль-

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21 июля 2014) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации, в том числе в Крымском федеральном округе за 2016 года [сайт.]. // URL: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/2623758/> (дата обращения: 10.05.2017).

ными научно разработанными методиками расследования отдельных видов преступлений.

Проблемы, связанные с методикой расследования экологических преступлений, в своих научных трудах затрагивали такие видные ученые, как Р.С. Белкин, Н.Н. Маршакова, О.Л. Дубовик, Е.Р. Россинская, А.Р. Шляхов, В.К. Бобров, Ю.Н. Ковалева, Б.Б. Тангиев, Е.И. Майорова; Н.Т. Малахововская, Г.А. Матусовский, А.П. Резван и др. Однако комплексные исследования в данной сфере не проводились.

Методика расследования отдельных видов преступлений как часть криминалистики имеет своей основной и главной задачей вооружить следователей необходимым для их профессиональной деятельности научно-методическим комплексом знаний и навыков раскрытия, расследования и предупреждения отдельных видов преступлений в разных следственных ситуациях, возникающих в процессе указанного вида криминалистической деятельности. Основное ее практическое предназначение состоит в содействии наиболее успешной организации и осуществлению раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. От того, как часто следователи обращаются к данным методикам и насколько полезными для правильной организации их работы по конкретным уголовным делам они находят ответы на возникающие вопросы, в конечном счете, и зависит эффективность научных криминалистических методических разработок.

Показательны в этом отношении результаты проведенного мной опроса следователей Четвертого Природоохранного следственного отдела Волжского межрегионального природоохранного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации. Абсолютное большинство – 75% респондентов – ответили, что криминалистические методические рекомендации способствовали успешному расследованию экологических преступлений, 25% сообщили, что методики расследования преступлений оказали им существенную помощь в этом. И ни один из опрошенных не ответил, что криминалистические методические разработки на практике ему не помогли. Опрос подтвердил мое предположение о том, что при наличии методических рекомендаций к конкретным экологическим преступлениям следователи, с точностью ими руководствующиеся, расследуют уголовные дела более качественно и в относительно короткие сроки. При расследовании тех экологических преступлений, по которым рекомендации еще не разработаны или устарели, следователям приходится руководствоваться личным опытом либо опытом коллег.

Все это натолкнуло меня на вывод, что методические рекомендации на практике играют значительную роль, и в настоящее время существенно необходимо

дорабатывать уже не актуальные, а также разрабатывать ранее не существовавшие методические рекомендации, потребность в которых особенно усилилась с установлением новых составов преступлений в Уголовном кодексе РФ и последующими в нем изменениями. Данные новации будут способствовать совершенствованию деятельности не только следственных органов в предупреждении, квалификации и борьбе с экологическими преступлениями, но и использоваться в юридических вузах, а также в системе повышения квалификации работников правоохранительных органов в целом.

Кельмишкайт В.О.,
студент 4 курса юридического факультета
Московского университета им. С.Ю. Витте
Научный руководитель – Досюкова Т.В.,
к.ю.н., доцент,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Московского университета им. С.Ю. Витте

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ АФФЕКТА

В ситуациях, когда необходимо оценить преступное поведение, важно учитывать его психологические элементы, поскольку они служат одним из оснований, определяющих степень общественной опасности деяния и личности виновного. Структура составов преступлений, совершенных в состоянии аффекта, сложна. Так как в этих составах важны не только юридические, но и психологические критерии¹.

Случаи совершения преступления без всякого эмоционального переживания встречаются редко, однако не всякое переживание представляет интерес с правовой точки зрения. Вместе с тем уголовное законодательство в ряде случаев большое значение придает отдельным эмоциональным переживаниям, как при индивидуализации наказания, так и при квалификации преступлений.

Аффект является одним из тех эмоциональных состояний, к которому давно обращено внимание юристов. Аффект в уголовном праве – сильное душевное волнение, выражающееся в кратковременной, но бурно протекающей психической реакции, во время которой сознание и способность мыслить сужаются, а способность контролировать свои действия ослабляется.

Аффективную форму могут приобретать различные сильные эмоциональные переживания: страх, гнев, ужас, отчаяние, радость и т.д.

Понятия аффекта в уголовном праве и в психологии не совпадают. В психологии нет конкретики отрицательных раздражителей, которые провоцируют состояние аффективной реакции. А в УК есть чёткая позиция, говорящая об обстоятельствах, которые способны вызвать данное состояние:

- 1) насилие физическое (воздействие на человека, способное причинить боль, телесные повреждения и смерть) или психическое (угроза, шантаж);
- 2) издевательство (злая насмешка, глумление над виновным, высмеивание каких-либо физических недостатков человека) или тяжкое оскорбление, которым

¹ Старостина С.Ф. Уголовно-правовое значение аффекта // Вестник АГТУ. 2007. №5. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovoe-znachenie-affekta> (дата обращения: 20.04.2017).

считается циничное, то есть субъективно тяжкое унижение чести и достоинства личности;

3) длительная психотравмирующая ситуация, возникающая в связи с систематическими противоправными или аморальными поступками потерпевшего;

4) иные преступные (кража, грабеж, клевета, понуждение женщины к вступлению в половую связь, повреждение и уничтожение имущества) и противоправные деяния, вытекающие из административных (хулиганство), гражданских (невозвращение долга), трудовых (отказ от выполнения служебного долга) и других правоотношений;

5) аморальное поведение потерпевшего (предательство, супружеская измена) или личные неприязненные отношения.²

Выделяют два вида аффекта: патологический и физиологический.

Человек при физиологическом аффекте не теряет полностью понимания ситуации и совершаемых им действий, но практически не контролирует их.

Важнейшими признаками физиологического аффекта являются:

1. Внезапность возникновения – аффект возникает неожиданно и против воли человека, при этом как бы овладевает им;

2. Взрывоопасная динамика – за малый промежуток времени состояние достигает высшего предела;

3. Кратковременность – аффект исчисляется секундами и минутами; утверждение, что аффект длится 15–20 и более минут, является преувеличением: столь долгое время лицо может находиться в ином психическом состоянии, но не в аффективном;

4. Интенсивность и напряженность протекания – в состоянии аффекта у человека появляются дополнительные физическая сила и возможности;

5. Дезорганизирующее влияние на психическую деятельность – в состоянии аффекта наблюдается сужение сознания, теряется гибкость мышления, снижается качество мыслительных процессов, резко утрачивается самоконтроль, нарушаются целенаправленность и понимание целесообразности действий;

6. Усиление двигательной активности, резкое усиление поведенческих актов – человек совершает беспорядочные движения, наносит множество ранений жертве и др.;

7. Вегетативные сдвиги – характеризуются изменением цвета кожных покровов (покраснение, побледнение) и модуляции голоса, аритмией дыхания,

² Ханчаев С.Т. Понятие аффекта в правовой науке // Вестник ЧелГУ. 2008. №8. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-afpekta-v-pravovoy-nauke> (дата обращения: 20.04.2017).

пересыханием слизистой полости рта, интенсификацией сердечной деятельности и др.

Последствиями аффекта могут быть частичная амнезия и астенический синдром. Подозреваемый (обвиняемый) иногда не в состоянии вспомнить отдельные детали происшествия, например не может сказать, где брал оружие преступления, куда и как наносил удары потерпевшему.

Лицо, совершившее преступление в состоянии физиологического аффекта (или некоторых других эмоциональных состояниях) подлежит уголовной ответственности.

Патологический аффект – кратковременное болезненное психическое расстройство, сопровождающееся глубоким помрачением сознания, импульсивными актами, частичной или полной потерей памяти (амнезией). Он характеризуется концентрацией сознания на травмирующих переживаниях с последующим аффективным разрядом. Действия человека сопровождаются бессвязной речью, чрезмерной жестикуляцией. Постаффективное состояние проявляется в общей слабости, сонливости или глубоком сне.³

Патологический аффект является исключительным состоянием и довольно редко встречается в судебно-экспертной практике. Для установления аффекта лиц, страдающих психическими заболеваниями (шизофренией, эпилепсией, маниакально-депрессивным психозом и др.), проводятся комплексные судебные психолого-психиатрические экспертизы.

Лица, совершившие преступления в состоянии патологического аффекта, признаются невменяемыми и ответственности за свои действия (бездействие) не несут.

В Уголовном кодексе РФ содержатся две статьи, предусматривающие ответственность за совершение преступления в состоянии аффекта: совершение убийства (ст. 107) и причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (ст. 113). Преступление, предусмотренное ст. 113 УК, является преступлением небольшой тяжести, в то время как даже умышленное причинение среднего вреда здоровью без квалифицирующих признаков (ст. 112 ч.1) – преступление средней тяжести; убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107) – преступление средней тяжести, а умышленное убийство без квалифицирующих признаков (ст. 105 ч.1) – тяжкое.

Достаточно часто следственные и судебные органы допускают ошибки, связанные с установлением аффекта: так, по статистике судебных органов России,

³ Состояния аффекта и невменяемости в уголовном праве. Справка. URL: https://ria.ru/pravo_spravki/20100121/205623997.html (дата обращения: 20.04.2017).

лишь в 26,2 % случаев наличие аффекта было правильно установлено на стадии предварительного расследования; в 62,2 % случаев неправильная квалификация деяния была исправлена судом при вынесении приговора; в 11,6 % случаев ошибка была исправлена лишь при пересмотре дела вышестоящей судебной инстанцией.⁴

Следует также иметь в виду, что реакция на психотравмирующую ситуацию является индивидуальной для каждого человека, и что далеко не всегда можно говорить о наличии аффекта в случае совершения деяния в ответ на психотравмирующую ситуацию.⁵

В описании аффекта как особого эмоционального состояния рассматривают три его основные фазы:

- 1) при первой обычно наступают ощущения субъективной безвыходности из сложившейся ситуации в ответ на противоправные действия потерпевшего;
- 2) вторая является фазой «аффективного взрыва», характеризующейся частичным сужением сознания, нарушениями регуляции деятельности;
- 3) для третьей фазы характерны резкий и стремительный спад эмоционального возбуждения, состояние опустошения, крайней усталости, постепенного осознания содеянного, часто сопровождающееся чувством раскаяния, растерянности, жалости к потерпевшему.⁶

Чтобы отсрочить аффективное состояние, необходимы огромные волевые усилия по сдерживанию себя. В одних случаях аффект ярости проявляется в сильных движениях, бурно и с криками, в яростном выражении лица. В других случаях примерами аффективной реакции выступают отчаяние, растерянность, восторг. В практике наблюдаются случаи, когда слабые физически люди, испытывая сильное душевное волнение, совершают поступки, на которые неспособны в спокойной обстановке.

Подводя итог изложенному, имеются все основания полагать, что такое стрессовое состояние, как аффект (имеется в виду физиологический), безусловно, влияет на поведение человека, способность руководить своими действиями. Поэтому при рассмотрении уголовных дел всегда необходимо тщательно анализировать психическое состояние человека, противоправные действия которого могут быть совершены в состоянии физиологического аффекта.

⁴ Гасанова Я.О. Убийство в состоянии аффекта: актуальные проблемы и особенности нормы // Адвокатская практика. 2006. № 3. URL: <http://lawlibrary.ru/article1211154.html> (дата обращения: 20.04.2017).

⁵ Тухбатуллин Р.Р. Понятие аффекта как признака преступлений, предусмотренных ст.ст. 107, 113 УК РФ // Российский следователь. - М.: Юрист, 2005, № 7.

⁶ Нагаев В.В. Основы судебно-психологической экспертизы: Учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. 2000 С. 130.

Ким А.В.,
студентка 1 курса Московской академии
Следственного комитета РФ
Научный руководитель – Юрчук В.С.
к.ю.н. доцент,
Доцент кафедры теории и истории
государства и права
Московского университета им. С.Ю. Витте

СЛЕДСТВЕННАЯ СИТУАЦИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ЕЕ УСПЕШНОГО РАЗРЕШЕНИЯ

Процесс расследования преступлений можно представить как систему в которой закономерно чередуются ее элементы: следственные ситуации. Анализ, оценка, принятие и реализация мер по разрешению этих ситуаций является важным этапом расследования преступлений, особенно в предварительном следствии. Например, А.Н. Колесниченко один из первых исследователей сущности следственной ситуации и значения для криминалистической теории и практики, писал: «Выбор наиболее эффективной системы приемов раскрытия конкретного преступления определяется не только глубиной анализа и правильностью оценки ситуации, но и творческим подходом к решению возникающих задач».

Практическая реализация возможностей учения о следственной ситуации предполагает возрастающее внимание ученых-криминалистов к этой проблеме. Необходимо четкое теоретическое и практическое осмысление содержания понятия «следственная ситуация». К настоящему времени сформировались два подхода, принципиально отличавшихся друг от друга в определении понятия следственная ситуация, а соответственно в оценке ее роли в криминалистической теории и практики.

Один из подходов нашел свое выражение в работах: И.Ф. Герасимова, В.А. Образцова, Р.С. Белкина, так, Р.С. Белкин, в работе которого наиболее четко представлен этот подход, считал, что следственная ситуация это «совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется расследование, доказывание». Автор рассматривает следственную ситуацию как объективно существующее явление, которое должен стремиться познать следователь. Не познав суть причины возникновения следственной ситуации, нельзя рассчитывать на успех следствия в целом. Сама степень познания следственной ситуации, может быть различной, но она не влияет на объективность ее существования и ее содержание. Сам ре-

зультат познания следственной ситуации, который характеризуется наличием доказательств, фактических данных, есть не что иное как информационная основа для разработки и реализации мер желаемого воздействия на нее. Например, следователь может знать или не знать о фактах противоправного воздействия на источники и носители розыскной и доказательственной информации, которое осуществляется с целью противодействия расследованию. В любом случае это воздействие существенно влияет на следственную ситуацию, а зачастую определяет ее содержание.

Другой подход в определении понятия «следственная ситуация» заключенная в том, что авторы этого подхода связывают ее с состоянием информационного обеспечения процесса расследования на конкретный момент, т.е. наличием доказательств и иных фактических данных, которые определяют содержание такой ситуации в субъективном представлении следователя. Сторонники такого подхода В.К. Гавло, Н.А. Селиванов, А.Г. Филиппов и другие, считают, что именно в такой трактовке следственной ситуации, она имеет наибольшее практическое значение.

Как известно любое определение неизбежно страдает условностью, особенно такое сложное как следственная ситуация. Эта условность, на наш взгляд, есть в первом и во втором подходе. Так сторонники первого, подхода, говорят о совокупности условий, предлагают наличие у следователя информации о таких условиях и ориентируют его на активные действия в целях ее уточнения и дополнения.

Сторонники второго подхода, который считается более практичным, видят в следственной ситуации объект воздействия, считая, что ее содержание определяется наличием информации, полученной в результате уже проведенных следственных мероприятий и оперативно-розыскных действий. Именно с позицией такого подхода в специальной литературе классифицируются следственные ситуации в начальном этапе расследования, причем данная позиция является узко прагматичной и применительно к лицу совершившему преступление (задержан, не задержан; есть ли о нем информация, нет информации и т. д.).

Анализируя аргументы в пользу того или иного подхода к определению следственной ситуации, мы убеждены, что они оба имеют право на существование. Эта криминалистическая категория может рассматриваться как в широком смысле (первый подход) так и в узком (второй подход) смысле слова.

Отсюда можно сделать вывод, что следственная ситуация по своему содержанию двойственна: с одной стороны, это объективная реальность, которая ха-

рактируется положением материальных и идеальных объектов во времени и пространстве, например, источники и носители, которые значимы для криминалистики, характеризующие событие преступления (обстановку, время, место, способ и т.п.); с другой – это субъективное знание, возникающее в результате выявления, анализа и оценки указанной информации и ее использования. Эти знания нужны для познания сущности ситуации и влияющих на нее факторов, а также для разработки и реализации мер воздействия на ситуацию и влияющие на нее факторы в целях их изменения в интересах следователя.

Важное значение среди факторов влияющих на следственную ситуацию имеют те, которые характерны для расследования как процесса борьбы за информацию, для выявления и преодоления противодействия расследованию.

Действительность следственной ситуации предполагает использование не только той информации, которой располагает следствие, но и предполагаемой по результатам моделирования и прогнозирования ее возможного развития. Только в таком случае может быть достигнута более точная оценка следственной ситуации, которая создает основу для определения направления расследования, уточнения различных версий, выбор наиболее действенных приемов для принятия процессуальных решений.

На первоначальном этапе расследования важное значение имеют типичные исходные следственные ситуации, которые являются своеобразной формой выражения и использования предшествующего совокупного опыта следственной работы. Это позволяет устранить дефицит информации на этом этапе, особенно при расследовании так называемых неочевидных преступлений.

В заключение отметим, что знание таких ситуаций позволяет более точно оценить ситуацию по рассматриваемому делу, определить различные варианты ее развития и соответственно воздействовать на этот процесс.

Коротеева У.Г.,
студентка 4 курса юридического факультета
Московского университета им. С.Ю. Витте
Научный руководитель – Сорочан В.В.,
доцент кафедры
уголовного права и процесса
Московского университета им. С.Ю. Витте

СОСТОЯНИЕ БЕЗЫСХОДНОСТИ И АГРЕССИЯ

В обыденном языке слово «агрессия» означает множество разнообразных действий, которые нарушают физическую или психическую целостность другого человека (или группы людей), наносят ему материальный ущерб, препятствуют осуществлению его намерений, противодействуют его интересам или же ведут к его уничтожению.

В конце 1930-х годов была сформулирована ставшая впоследствии широко известной в психологической науке гипотеза фрустрации – агрессии. Ее авторами являются Н. Миллер, Д. Доллард, М. Дуб, Д. Маурер и Р. Сизэрс.

Эта теория говорит о том что, наличие агрессивного поведения всегда предполагает существование фрустрации и, наоборот, существование фрустрации всегда ведет к некоторой форме агрессии.

Фрустрация – это любое условие, блокирующее достижение желаемой цели. Агрессия определяется как «поведение, цель которого – разрушить либо сместить фрустрирующий блок».

Мы полностью согласны с данной теорией, т.к. причиной агрессии действительно является какая-либо причина, т.к. агрессия без причины это явное психическое заболевание которое по моему мнению следует обязательно лечить. Назову некоторые из причин, так как у такого широкого понятия, как агрессия их может быть множество.

На наш взгляд, основными и более изученными из них являются:

– злоупотребление алкоголем и наркотическими средствами. У человека, увлекающегося потреблением алкоголя сверх нормы, постепенно начинает расшищаться нервная система, что приводит к неадекватной агрессивной реакции на, казалось бы, не стоящие внимания ситуации. Употребление наркотических средств даже в самом малом количестве вызывает привычку и мощную потребность человека в наркотиках, а вследствие несвоевременного получения очередной дозы у “человека” начинается “ломка”, вызывающая сильнейшее

проявление агрессии по отношению ко всем людям без разделения на друзей и врагов;

– проблемы в личной жизни. К данной причине относится как отсутствие постоянного партнера. Когда человек никак не встретит спутника (-цу) жизни, он чувствует себя одиноким. Чувство одиночества гложет человека изнутри, он не понимает, почему не может никому понравиться. Со временем чувство одиночества вызывает депрессию, а после переходит в агрессивное состояние. Человек начинает злиться на самого себя и на других людей, проявляя агрессию при каждом упоминании своей проблемы другими людьми;

– увлечение просмотром триллеров и квест-играми. Если человек большую часть времени проводит за просмотром триллеров и фильмов ужасов, это негативно сказывается на его психике. Особенно справедливо это по отношению к подрастающему поколению. В США известен случай, когда после просмотра очередного триллера школьник в классе открыл огонь из боевого пистолета по одноклассникам и учителям. Современные игры также перенасыщены актами насилия.

– отказ от отдыха, недосыпание. Человек, отдыхающий всего лишь 2-3 часа в сутки, не успевает возобновить свои силы, которых не хватает для обеспечения сопротивляемости стрессовым ситуациям. В результате при наступлении данных стрессовых ситуаций человек теряется, начинает злиться на других людей, не в состоянии спокойно оценить ситуацию.

В последнее время среди молодых людей актуальна проблема безысходности. В социальных сетях стало появляться много сообществ и групп на эту тему. Так что же такое безысходность?

Безысходность – это безвыходность. Почему именно безвыходность? Ведь считается, что из любой ситуации всегда есть выход. Дело в том, что люди просто теряют надежду и веру. Особенно страшно, когда люди теряют веру в жизнь и не видят смысла в дальнейшей жизни.

А. Блок прекрасно передал состояние безысходности в одном из своих стихотворений:

*Ночь, улица, фонарь, аптека,
Бессмысленный и тусклый свет.
Живи ещё хоть четверть века
– Всё будет так. Исхода нет.
Умрёшь – начнёшь опять сначала,
И повторится всё, как встарь:*

*Ночь, ледяная рябь канала,
Аптека, улица, фонарь.*

Даже после не более чем пятиминутного посещения групп в социальных сетях на тему безысходности возникает желание повеситься. И это не удивляет, когда просматриваешь мрачные, серые картинки, напрочь лишённые всего радостного, яркого, сделанные в фотешопе умельцами, которые хотят вызвать у людей мрачное состояние и вогнать их в депрессию. Фундаментом безысходности является потеря веры, надежды на счастье. Возможно, именно верой человек и живет. Об этом говорил великий писатель Л.Н. Толстой: *«Вера есть знание смысла человеческой жизни, вследствие которого человек не уничтожает себя, а живет. Вера есть сила жизни. Если человек живет, то он во что-нибудь да верит. Если б он не верил, что для чего-нибудь надо жить, то он бы не жил. Вера есть понимание смысла жизни и признание вытекающих из этого понимания обязанностей»*.

В результате проведенного социологического опроса одним из исследовательских центров в 2010 г. Было выявлено значительное ухудшение показателей, связанное с проявлением безысходности, у молодежи от 18-25 лет по сравнению с данными исследования, проведенного в 2002 г. Наверно, в 2015 году эта отрицательная тенденция не уменьшилась. Эти тревожные показатели связаны, на наш взгляд, с отсутствием у большей части современной молодежи жизненных целей. Практически все респонденты в один голос говорят, что ценностные ориентации и цели и идеалы нынешних молодых людей ощутимо отличаются от целей и идеалов молодежи проведенного исследования в 2002 году.

Что за цели у молодого человека, современного молодого человека? Всё и сразу? Это было всегда. Интересно, что мешает?

По моему мнению, это:

- неуверенность в завтрашнем дне;
- не хотят ничего делать (лень);
- избыток свободы;
- отдают предпочтение виртуальному (игровому миру) а не саморазвитию.

Всё это как раз и ведет к безысходности, которая в последствии может перерасти в агрессивное поведение.

Большинству людей, а молодым особенно, свойственно преувеличивать свои проблемы. Мы легко произносим слова «Кошмар!», «Ужас!», «Катастрофа!», «Хуже не бывает!», не задумываясь над тем, что таким образом они настраивают себя на восприятие событий, из которых складывается их жизнь. В осно-

ве преувеличения неприятностей лежат, прежде всего, страхи и неуверенность в собственных силах,

Из этого не следует, что они неискренни. Склонность драматизировать чувства и события заложена в человеческой природе. Вроде бы стремимся к благополучной жизни, но когда все слишком гладко, становится скучно. Вот мы и не прочь немного «поиграть». Однако, заигравшись, не замечаем, как сгущаем краски, поддаемся страхам и тревогам, погружаемся в уныние, в общении с другими людьми начинают появляться элементы агрессивного поведения.

Что мы реально можем сделать в сложившихся обстоятельствах? Только спокойное обдумывание дает шанс понять, что все не так страшно, как показалось вначале.

Прежде всего, надо научиться принимать и переживать то, что от нас не зависит. Если действительно случилась беда и не в наших силах изменить ситуацию к лучшему, остается лишь одно: собраться с духом и пережить ее. Для этого, скорее всего, понадобится время.

Обязательно надо обращать внимание на то, какими словами мы обычно характеризуем неприятности. И незамедлительно начинать преувеличенные определения заменять на другие, менее эмоционально и негативно окрашенные. Например, вместо слов «ужас», «кошмар», «катастрофа» можно попробовать говорить и вслух, и про себя: «задача», «мелочь», «так, ерунда»... Слово «задача» должно заменить привычное слово «проблема», которое лучше вообще убрать из своего лексикона.

Поскольку вся наша жизнь – это череда задач, которые нужно решать, то ничего особенного в их появлении нет. Так и надо относиться к ним – спокойно и без лишних эмоций, с уверенностью, что вам все по плечу.

Но, как нам кажется, в первую очередь – надо научиться преуменьшать, а не преувеличивать масштаб неприятностей. Не стоит недооценивать нашу способность влиять на реальность.

Костенко О.В.,
студент 3 курс юридического факультета
Московского университета им. С.Ю. Витте
Научный руководитель – Досюкова Т.В.,
к.ю.н., доцент,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Московского университета им. С.Ю. Витте

ПРАВСТВЕННЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИНУЖДЕНИЯ К ДАЧЕ ПОКАЗАНИЙ

*Когда в государстве властвует не только закон,
к закону начинают питать меньшее уважение*
К. Гельвеций

Конституция Российской Федерации, провозгласив Россию правовым государством, одновременно признала человека, его права и свободы высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека, и гражданина, на основании ст. 2 Конституции, является обязанностью государства.

Важная роль в механизме реализации прав и свобод граждан отводится правоохрнительным структурам. Нередки случаи нарушения прав и свобод граждан самими сотрудниками правоохрнительных органов. Одним из таких примеров является принуждение к даче показаний, посягающее на общественные отношения как в сфере судопроизводства, так и в области обеспечения неприкосновенности личности.

Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний предусмотрена ст. 302 Уголовного кодекса Российской Федерации. Диспозиция указанной статьи формулирует данное преступление как «принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя, или лица, производящего дознание». При этом, применение насилия, издевательств или пыток является квалифицирующим признаком указанного преступления.

Нет никаких сомнений, что среди сотрудников правоохрнительных органов очень много честных, порядочных, всецело преданных своему делу, действующих строго в соответствии с «буквой закона» людей. Однако нарушение норм материального и процессуального права на этапе предварительного расследования,

сотрудниками правоохранительных органов, в том числе, принуждения к даче показаний, в настоящее время широко распространенное явление.

Встречаются случаи, когда в процессе судебного разбирательства обвиняемые указывают на факты применения физического и психологического насилия сотрудниками правоохранительных органов на этапе предварительного расследования. Можно, разумеется, подвергнуть их показания сомнениям, объяснив их желанием обвиняемых отказаться от предыдущих показаний. Однако, когда у обвиняемого присутствуют следы причинения различной степени тяжести вреда здоровью, отказ от показаний подсудимого об оказании давления на него – это пренебрежение самими понятиями «правосудие», «право на судебную защиту», «законность».

Несмотря на многочисленные заявления о принуждении к даче показаний, случаи судебного разбирательства этой категории дел крайне редки. В подавляющем большинстве случаев эти факты принуждения остаются безнаказанными, что свидетельствует о невыполнении государством обязанности осуществлять уголовное преследование, закрепленной в ст. 21 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В этой связи, особое значение приобретают актуальные и по сей день слова незабвенного А. Ф. Кони о том, что «задача уголовного суда состоит в исследовании преступного деяния и в справедливом приложении к человеку, признанному виновным, карательного закона»¹. Конечно, доказать факт принуждения к даче показаний весьма сложно. В большинстве случаев свидетели отсутствуют, побои не зафиксированы, а потерпевшие боятся жаловаться.

Такое положение дел не должно быть оставлено без внимания. Игнорирование судами факта принуждения к даче показаний в ходе предварительного расследования, приводит к несправедливости приговора, росту в сознании масс правового нигилизма, в очередной раз ставит под сомнение действительность, а не декларативность правовой сущности российского государства в том понимании, в котором это представлялось Джону Локку, выдающемуся мыслителю.

Что же заставляет «служителей закона», тех, чей профессиональный и моральный долг защищать нас, простых граждан, самим совершать преступление? Или и того хуже, понуждать к даче показаний с применением физического насилия, причиняя боль тому, кого он, «служитель закона», хоть и не «приручал», но за которых в ответе?

¹ Кони А. Ф. Избранные труды и речи. Тула, 2000. С. 34

Объективно можно рассмотреть несколько предпосылок данному явлению:

- преобладание материальных интересов над нравственными ценностями;
- низкий уровень профессионализма и компетентности сотрудников «силовых структур»;
- психологически непростой характер работы, и явно не соответствующий ему уровень социального обеспечения;
- пренебрежение вероятностью привлечения к ответственности, высокий уровень латентности принуждения к даче показаний;
- существующая система учета показателей «раскрываемости» преступлений.

Противодействие преступности сотрудников правоохранительных органов, в том числе, превенция принуждения к даче показаний, должно осуществляться, прежде всего, путем совершенствования кадровой политики и воспитательной работы с сотрудниками правоохранительных органов.

Особо стоит сказать о необходимости принятия мер самими потерпевшими от принуждения к даче показаний. В данном случае вспоминаются слова Людо Ван Экхаута: «молчать нельзя, молчать преступно»². Конечно, формально молчание о преступлениях сотрудников правоохранительных органов не образует состава преступления. Но, каждый должен понимать, что сокрытие о данных фактах нарушений прав человека не только, в некоторых случаях, влечет наказание невиновных, но и поощряет убежденность сотрудников правоохранительных органов в их безнаказанности, что в свою очередь ставит под угрозу нормальное функционирование всей системы обеспечения и защиты прав человека «как высшей ценности».

Свобода выбора есть и у правоохранителя: преступать ли закон, или своими действиями подавать другим пример того, каким должен быть представитель власти, формируя уважительное отношение к праву и государству, формируя, в конечном счете, правовую культуру общества.

Возвращаясь к провозглашению России как правового государства, вспоминаются слова Цицерона: «мы должны быть рабами законов, чтобы стать свободными»³. Той свободе, о которой более 2000 лет назад говорил Цицерон, предшествует осознание необходимости неуклонного соблюдения всех правовых норм всеми субъектами общественных отношений. Но если правонарушения будут совершаться теми, кто призван ее обеспечивать, общество не когда не достигнет «подлинной свободы».

² Людо ван Экхаут. Молчать нельзя! М., 1966. С. 13-14.

³ Майоров Г.Г. Цицерон как философ // Марк Туллий Цицерон. Философские трактаты. М.: Наука, 1985. С. 24-25.

Кулёв А.Ю.,
студент 3 курса юридического факультета
Московского университета им. С.Ю. Витте
Научный руководитель – Досюкова Т.В.,
к.ю.н., доцент,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Московского университета им. С.Ю. Витте

ОСТАВЛЕНИЕ В ОПАСНОСТИ: НРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

В русском обществе постоянно присутствовали нравственные нормы, являющиеся вечной ценностью для каждой социально-экономической формации. Одна из них – проявление из ощущения милосердия поддержки ближнему, угодившему в беду. Сострадание по отношению к погибающему человеку постоянно было характерным свойством российского национального характера. Данная сторона выслеживается исторически и в российском уголовном праве, и в трудах почти всех российских юристов. Не только социальная нравственность и право выступают за обеспечение благосостояния сохранности жизни и здоровья лица, но и церковная мораль стоит на этих же позициях. Христианство и многие вероисповедания на Земле хранят в себе заповеди, базирующиеся на общечеловеческих ценностях. В своей основной массе данные заповеди фиксируются и в нормах права, обеспечивая государственное принуждение за посягательство на них.

Почти все нормы уголовного закона непосредственно отображают духовные предписания. Одна из них – уголовная ответственность за оставление в опасности лица, о котором человек должен иметь попечение. Это действие признается отнюдь не только аморальным, но и противозаконным. Преступление против любого лица наносит ущерб всему обществу, потому как в лице одного члена общества поражаются права и всех остальных. Оставление в опасности любого лица, повлекшее наступление смерти, а не только лишь тех лиц, о каких лицо должно иметь заботу, считается преступным бездействием. Во время высочайшего нравственного становления общества уголовно-правовые нормы уступают главенствующее положение моральным. Соблюдение норм права поддерживается сознанием нравственного долга. В момент социальных преобразований, когда совершается удешевление нравственных устоев, мораль имеет необходимость в поддержке уголовного закона, в том. В момент социальных преобразований, когда совершается удешевление нравственных устоев, мораль имеет необходимость в поддержке уголовного закона, в том числе и за счет конкретного ограничения

персональной свободы, если это требуется ради охраны высших общественных ценностей – жизни и здоровья человека, а еще их сохранности.

Тезис «опасное для жизни или здоровья состояние» выступает значимым, центральным, связующим звеном в конструкции ст. 125 Уголовного кодекса. Оно представляется в качестве характеристики пострадавшего, предопределенного его психофизиологическими чертами, когда пострадавший (малолетний, престарелый, больной) находится в опасном положении в силу собственного внутреннего состояния. Если опасное положение появляется в силу внешних факторов, то характеризуется угрожающим обстоятельством окружающей обстановки. Невозможность осуществить меры к самосохранению по малолетству или старости невозможно установить, базируясь только лишь на возрастном аспекте, надлежит дополнительно учесть психофизиологические свойства потерпевшего. При установлении беспомощности по показателю заболевания определяющим считается то, что конкретно это заболевание лишает пострадавшего возможности осуществить меры к самосохранению.

Беспомощность при оставлении в опасности никак не идентична понятию беспомощного состояния, которая предполагается для квалификации насильственных преступлений против личности. Они обладают разным уголовно-правовым содержанием. Беспомощность при оставлении в опасности – это качество пострадавшего, определяющееся его физическим либо психическим состоянием или угрожающим влиянием окружающей обстановки. Она представляет собой одно из обстоятельств происхождения опасного для жизни или здоровья состояния. Лицо, пребывающий в состоянии временной беспомощности (сон, обморок и т. п.), из которого он имеет возможность выйти самостоятельно спустя короткий промежуток времени, никак не может быть признан беспомощным с позиции ст. 125 УК РФ, в случае если не имеется негативного воздействия внешних факторов, ставящих в опасность его жизнь или здоровье. Наличие таких условий, лишающих лица способности осуществить меры к самосохранению, предоставляет основание для признания его беспомощным с уголовно-правовой позиции.

Бездействие лица, оставляющего пострадавшего в опасном состоянии, прекращает общественно значимые взаимосвязи, нанося вред объекту преступления. Оно выражается в том, что лицо не исполняет возложенные на него обязанности по обеспечиванию сохранности жизни или здоровья человека. Само бездействие прямо никак не наносит вреда пострадавшему, а является условием отрицательного воздействия третьих сил. В действительности бездействие при оставлении в опасности обнаруживается в двух формах поведения: покидание

пострадавшего либо неоказание срочной и необходимой помощи. Это обстоятельство отображает размер возлагаемых на субъекта обязанностей и границы ответственности. Для лица, имеющего долг заботы о пострадавшем, уголовная ответственность начинается уже за само оставление, когда еще не появляется надобности оказания помощи. Для лица, поставившего потерпевшего в опасное состояние, ответственность начинается только за неоказание необходимой и неотложной помощи.¹

Опасное состояние потерпевшего считается тем объективным признаком, который свидетельствует субъекту о надобности исполнения действий по оказанию помощи. Источниками, обуславливающими происхождение опасного для жизни и здоровья состояния, выступают: психофизиологическое состояние лица, поведение самого пострадавшего, негативное воздействие внешних обстоятельств, необдуманное либо намеренное, не сопряженное с умышленным нанесением ущерба здоровью, поведение лица.² Механизм вырабатывания опасного состояния формируется из причин, которые по отдельности или во взаимодействии приводят к его возникновению. К ним относятся: психофизическое состояние лица (малолетство, старость, болезнь, беспомощность); негативное влияние внешних сил окружающей действительности; создание угрозы поведением самого потерпевшего либо субъекта; неосуществимость совершить меры к самосохранению либо обратиться за помощью; отсутствие предвидимого вмешательства сил природы либо третьих лиц, способных ликвидировать опасность безопасности потерпевшего. Момент начала и завершения опасного для жизни или здоровья состояния надлежит расценивать отталкиваясь из определенной ситуации. Отсутствие показателя «опасное состояние потерпевшего» ликвидирует преступную направленность бездействия.

Фактором начала преступления считается возникновение опасного состояния для потерпевшего и осознания его лицом, вынужденным обеспечить безопасность. Момент окончания оставления в опасности сопряжен со следующими факторами: наступление смерти потерпевшего либо вреда здоровью; проявление помощи третьими лицами, на вмешательство каковых лицо никак не имел возможность полагаться; прекращение воздействия опасных факторов при благоприятном стечении естественных условий. Преступление следует считать законченным с момента оставления пострадавшего в опасном для жизни либо здоровья

¹ Постановления и определения по уголовным делам Верховного Суда РСФСР. 1981-1988. М., 1989 С. 11.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.А. Чекалин; под ред. В.Т. Томина, В.В. Свечкова. М., 2013.

состоянии, вне зависимости от наступления последствий или же недопущения их третьими лицами, так как ст. 125 УК РФ предусматривает формальный состав.

Возможность оказания помощи со стороны субъекта охватывает два критерия: объективный и субъективный. Объективный аспект отображает характер окружающих обстоятельств и присутствие средств для оказания помощи. Субъективный же определяется с учетом личных качеств лица и подразумевает понимание возможности действовать в направлении оказания помощи.

Особенность оставления в опасности содержится в том, что есть конкретный промежуток времени (опасное состояние), в течение которого лицо имеет возможность проявить помощь пострадавшему. Несмотря на то, что формально преступление считается законченным с момента оставления потерпевшего в опасности, в действительности в этот момент времени лицо имеет возможность выполнить деятельное раскаяние и осуществить необходимые действия, ликвидирующие опасность безопасности потерпевшего.

Умысел субъекта при оставлении в опасности имеет возможность быть прямым только касательно самого факта оставления в опасности и никак не распространяется на последствия. Возможность наступления вредоносных последствий для жизни либо здоровья пострадавшего не охватывается волей субъекта и предугадывается им абстрактно. Она может усматриваться лишь при логическом разборе естественного формирования событий, способных через определенный промежуток времени привести к негативному результату. Волевой момент при оставлении в опасности выражается желанием лица оставить в отсутствии помощи пострадавшего, при осознании и реальной возможности проявить ее и отсутствием воли по отношению к наступлению вероятных последствий. Определение волевого момента по отношению к последствиям дает возможность вести отграничение оставления в опасности от преступлений, учитывающих умышленное посягательство на жизнь или здоровье.

«Заведомость» имеет отношение только лишь к указанным в диспозиции статьи факторам: осознанию, что лицо оставляется в отсутствии помощи, находящееся в опасном положении, лишенное способности осуществить меры к самосохранению, и не распространяется на остальные черты субъективной стороны. Понятие заведомости в диспозиции ст. 125 УК РФ никак не описывает субъективную сторону состава в целом.

Статья 125 Уголовного кодекса РФ предусматривает в качестве субъекта лиц, обладающих специфичными свойствами: нормативная обязанность заботы о потерпевшем или происхождение такой обязанности в следствии поставление

в опасность; наличие возможности оказать помощь. Обязанность действовать появляется у субъекта в силу наличия либо происхождения (при доставлении в опасность) определенных правоотношений. Само понятие обязанности предполагает ее нормативное содержание, так как нравственная обязанность действующим законодательством никак не предусматривается. К таким субъектам относятся лица, на которых обязанность заботы возложена на основании Семейного, Гражданского кодекса Российской Федерации либо иных нормативных актов или лица, поставившие потерпевшего в опасное положение.³

Поставление в опасность проистекает в следствии намеренного либо неаккуратного поведения субъекта, не сопряженного с умышленным причинением ущерба здоровью. Определение субъективной стороны поставления в опасность содержится в установлении варианта действия субъекта, создавшего опасность для жизни или здоровья потерпевшего: намеренного или же неосторожного, а не в выявлении уголовно-правовой формы вины такового поведения. Главным показателем поставления в опасность является отсутствие у потерпевшего свободы выбора поведения для принятия мер к самосохранению до возникновения угрозы.

Таким образом проблема оставления в опасности при угрозе жизни и здоровья человека является не такой простой как кажется на первый взгляд, поскольку здесь задействован особый перечень осложняющих факторов различного характера, начиная от волевого момента осознания лицом острой необходимости его помощи для сохранения жизни другому человеку, заканчивая черствостью современного общества, при котором каждый человек рассчитывает на то что помогать другому лицу – прерогатива не его, а общества и искренняя надежда на то что «этот вот добрый парень с улицы» обязательно поможет нуждающемуся, а самому лицу нет необходимости даже волноваться. Ведь живем же в гражданском обществе, разве не так?

³ Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов. М., 2016. С. 99.

Курилова П.В.,
4 курс, юридический факультет
Научный руководитель – Иванов А.В.,
К.Ю.Н.,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия
Министерства юстиции Российской Федерации

РОЛЬ ПРОКУРОРА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАКОННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Среди участников уголовного процесса прокурор, безусловно, занимает особую роль. Очевидно, связано это с тем, что данное должностное лицо правоохранительных органов осуществляет уголовное преследование как на досудебных, так и судебных этапах производства по уголовным делам. Именно он, отстаивая выдвинутое обвинение в отношении конкретного лица в суде, заинтересован в эффективной, с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства, деятельности следователя при решении вопросов о возбуждении уголовного дела и осуществлении предварительного следствия. В соответствии с действующим УПК РФ прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах своей компетенции, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия (ч.1 ст.37 УПК РФ). Данное обстоятельство позволяет утверждать, что прокурор в уголовном судопроизводстве «... выступает в качестве ведущего, головного органа уголовного преследования»¹. В этой связи нельзя не поддержать мнение, высказанное В.М. Савицким о том, что результатом участия прокурора в формировании обвинения на досудебном производстве, а в последующем поддержание его в суде, является его качественные взаимоотношения со следователем².

В то же время не следует снимать со счетов то важное, что предметом надзора в уголовном процессе является соблюдение прав и свобод человека и гражданина (см.: ст. 29 ФЗ «О Прокуратуре Российской Федерации»; ст.6, 9, 11, 14 УПК РФ), требующее от прокурора обеспечения соблюдения следователем установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и гото-

¹ Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: монография / О.В. Химичева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. С.155.

² Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. М., 1971. С.53-57.

вящихся преступлениях, проведения предварительного следствия, а также законность решений, принимаемых следователями в ходе производства по уголовным делам. Именно в данном контексте государством выработана доктрина обеспечения баланса интересов личности, общества и государства, с одной стороны и, баланса интересов участников уголовного процесса со стороны обвинения и защиты – с другой. В этой связи А.М. Ларин верно отметил, что опыт и ответственность государственного обвинителя дают ему моральное право, знания и власть определять, каким требованиям должны соответствовать материалы предварительного следствия для успешного уголовного преследования в суде³.

Современная деятельность следователя на досудебных этапах уголовного процесса подтверждает настоятельную потребность усиления прокурорского надзора в целях обеспечения законности его уголовно-процессуальной и организационной деятельности. Так, согласно аналитическим материалам Генеральной прокуратуры России за 2014 год нарушений законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях выявлено 2 млн. 921 тыс. 344⁴; в 2015 – 3 млн. 428 тыс. 095 (+17,3%)⁵; в 2016 г. – 3 млн. 489 тыс. 553 (+1,8%)⁶. При этом, со слов Генерального прокурора РФ, в 2016 г. отменено более 2,5 млн. незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, выявлено свыше 158 тыс. преступлений, не получивших своевременного учета⁷.

Далее, выступая перед членами Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации Генеральный прокурор страны отметил, что многочисленны примеры отмены прокурорами незаконных решений по одному и тому же заявлению пять и более раз. В масштабах России они исчисляются тысячами. Особую тревогу вызывает то обстоятельство, что более трети из них (1.400) допущено должностными лицами Следственного комитета, то есть теми, кто должен давать таким фактам уголовно-правовую оценку. Следователи Следственного комитета не спешат привлекать к уголовной ответственности своих коллег и за незаконное ограничение конституционных прав граждан.

В 2016 г. согласно сведениям, отраженным в следственных отчетах, число незаконно задержанных и арестованных всеми органами составило 1 тыс. 195. Многие из них содержались под стражей годами, размер подлежащего возмещению реабилитированным за счет казны вреда, составил почти 700 млн. руб. Од-

³ Ларин А.М. и [др.] Уголовный процесс России. Лекции-очерки. М.: Бек, 1997. С.154.

⁴ Статистические показатели деятельности прокуратуры РФ в 2011-2012 гг.: <http://genproc.gov.ru>

⁵ Там же.: <http://genproc.gov.ru>

⁶ Основные показатели работы Прокуратуры РФ в 2013 г.: <http://genproc.gov.ru>

⁷ Из доклада Генерального прокурора РФ на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 29 апреля 2017 г.: <http://genproc.gov.ru>

нако по ст. 301 УК РФ – за незаконное задержание, либо заключение под стражу к ответственности никто не привлечен. Иного результата мы не увидим, пока уголовно-правовая оценка допущенных следователями нарушений будет осуществляться самими следователями⁸.

Ежегодно судьями федеральных судов общей юрисдикции постановляются огромное количество оправдательных приговоров, прекращаются уголовные дела по реабилитирующим основаниям в виду отсутствия события и состава преступления, непричастности лиц к преступлениям⁹.

Во многом изложенные обстоятельства складываются в виду передачи ряда важных уголовно-процессуальных полномочий надзирающего прокурора руководителю следственного органа (Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014 г.) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О Прокуратуре Российской Федерации»). Как подтверждает практика, руководители следственных органов недостаточно эффективно используют свои новые полномочия, что, собственно, и приводит к разного рода нарушениям со стороны следователей. Об этом свидетельствуют даже отдельные примеры последних лет. В частности, число оправданных судами в 2015 г. составило 5164 человек, в 2016 г. – 5624; освобождено из-под стражи осужденных, оправданных по приговору суда и лиц, в отношении которых дела прекращены в 2015 г. 20378, в 2016 г. – 20132¹⁰.

Учитывая ограниченный объем данной статьи, нам представляется высказать свое мнение о том, что реальным выходом из сложившихся проблемных обстоятельств в деятельности следователя может быть отказ законодателя от изменений и дополнений в УПК РФ в соответствии с названным Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014 г.) и вернуть прокурору прежние процессуальные полномочия (за исключением его права давать согласие дознавателю, следователю на возбуждение уголовного дела). Такое решение проблем позволило бы избежать всяких казусных обстоятельств, предлагаемых законодателем. Таких как, например, которые прокурор вынужден решать через тень руководителя следственного органа, вместо того, чтобы дать прокурору в кратчайшие сроки ликвидировать недостатки следователя, законодатель усложняет их (ч.3 ст.38 УПК РФ).

⁸ Доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 29 апреля 2017 г.: <http://genproc.gov.ru>

⁹ Обзоры судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2014 – 2016 годы: <http://www.cdep.ru>

¹⁰ Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2015 г., 2016 г.: <http://www.cdep.ru>

Пахомов М.М.,
студент 4 курса юридического факультета
Московского университета им. С.Ю. Витте
Научный руководитель – Досюкова Т.В.,
к.ю.н., доцент,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Московского университета им. С.Ю. Витте

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ

Психологические аспекты уклонения от уплаты налогов актуальная тема для обсуждения. За звучным названием скрывается простой вопрос: почему люди не платят налоги?

Первое что приходит в голову – экономический кризис. Но это не совсем верно. Не сам кризис является причиной невыполнения фискальных обязанностей, а его последствия. Так введение антироссийских санкций повлекло массовый рост сокращений и безработицы. Работодатели вынуждены или сокращать штат, или выплаты сотрудникам. Это приводит к использованию компаниями «серых» схем, чтобы стабилизировать расходы и продолжить своё существование, а на «белых» зарплатах «сидят» только госслужащие. Согласно опросу, проведённому порталом Superjob, примерно 45% россиян готовы работать за «серую зарплату». Ещё 32% не знают, согласятся ли они получать оклад в конверте, если работодатель поставит такое условие. И только 23% респондентов категорически отказались бы от «серого заработка».¹ Многие «сокращенные» и вовсе уходят в тень, осуществляя предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и не регистрируясь в качестве индивидуального предпринимателя.

Существуют причины не связанные с экономикой и политикой. В соответствии с положениями статей 228 и 229 Налогового кодекса Российской Федерации физические лица, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, либо получающие доходы от других физических лиц по договорам найма или договорам аренды любого имущества, обязаны самостоятельно исчислить и уплачивать налог с таких доходов на основании налоговой декларации по налогу на доходы физических лиц.² Возможно, причина неуплаты кроется в

¹ Федотова Е. Россия «в тени»: каждый третий не платит налоги (26.07.2016)// Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]: <http://smartNews.ru/business/money/36.html> Дата обращения 14.04.2017

² Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016)// Собрание законодательства РФ. 03.08.1998. № 31. ст. 3824.

такой самостоятельности. Отсутствие централизованного контроля за уплатой налогов физическими лицами провоцирует граждан к сокрытию доходов. Проведение проверок и назначение санкций в случае уклонения считаются основными инструментами, обеспечивающими контроль за уплатой налогов. Однако и этого устрашающего эффекта может быть недостаточно. Например, если в ходе проверки уклонение не будет выявлено – то налогоплательщик может и в дальнейшем считать свое уклонение рациональным. Также как и негативный опыт налогоплательщика в виде чрезмерного наказания может порождать желание уклониться снова, чтобы попробовать вернуть то, что изъяла налоговая инспекция. Да и для проведения проверок нужны основания, к примеру сообщение в налоговую о том, что гражданин уклоняется, но не всегда находятся те кто сообщает. И потому проверки в отношении физических лиц практически не проводятся. Ведь если никто не проверяет, то никто и не узнает? И соответственно не накажут.

С другой стороны люди не видят результатов уплаты налогов и поэтому не хотят платить. Примером является одна из главных проблем России – дороги. Так у владельца автомобиля ВАЗ 2106 2006 года, прямыми (транспортный) и косвенными (акциз на топливо) налогами, в год, уйдет более тридцати тысяч рублей. А дороги между тем лучше не становятся. Это явилось причиной массовых протестов дальнбойщиков в 2015 году. Водителям грузовых тягачей за 1000 километров учитывая только акцизы, приходится платить больше полутора тысяч рублей, а с введением системы Платон, эта сумма увеличилась практически до пяти тысяч рублей на тысячу километров. Какая сумма налогов уплачивается с одной «фуры» в год, считая акцизы, транспортный налог, систему Платон и платные дороги даже представить страшно.

Также одним из аспектов неуплаты является обязанность самостоятельно декларировать налоги. Налоговая декларация для физических лиц заполняется минимум на 6 листах, и должна быть заполнена аккуратно и правильно. Люди попросту ленятся заниматься этой «бумажной волокитой» или боятся совершить ошибку, которая может привести к переплатам и новым «бюрократическим проволочкам». Согласитесь, мало приятного, раз за разом заполнять целую папку бумаг заново, поставив не там запятую или перепутав по невнимательности поля, а после третьей такой попытки возникает желание бросить это все и вообще не платить налоги. Мы ведь платим – пусть они сами и считают.

Ещё одной немаловажной причиной является простая человеческая жадность. Или вернее будет сказать бережливость. Человек, работая, прикладывает усилия для выполнения своих обязанностей, занимается умственным или физи-

ческим трудом, и ожидает за это соразмерной и справедливой оплаты. Получив на руки свою заработную плату (к слову, не всегда соразмерную и справедливую) он обнаруживает, что от неё уже «отхватили» 13%. Уже само по себе неприятно. А затем, в конце года приходят так называемые «письма счастья», которые необходимо оплатить из той же зарплаты, ведь других источников дохода кроме работы не появилось. А если и появилось – будьте добры до 30 апреля подать декларацию (самостоятельно всё посчитать и заполнить, уйти с работы в рабочий день, ведь налоговая по выходным не работает и принести им) и уплатить еще налог. И если вы решили продать свое недвижимое имущество, которым владели менее трёх лет (дядя из Англии вам в наследство оставил полторы сотки под Новым Уренгоем) будьте милостивы и за продажу налог заплатите. И это не предел, решили испытать удачу? Купили лотерейный билетик? Выиграли больше 4 000 рублей? Это, милостивый государь, доход, будьте любезны уплатить... Только уже не 13, а 35% от суммы. А ведь еще пошлины, сборы, акцизы, НДС... Куда не глянь – везде налог и платить надо. Вероятно поэтому определённый процент населения России не приватизирует недвижимость – не в собственности, значит и платить не надо. Просто не хотят люди лишнюю копейку бюджету отдавать. Вдруг она не лишняя, а потом рубль сбережет... Или два.

В заключении следует сделать вывод, что неуплата налогов, в зависимости от суммы фискальной задолженности, может являться как правонарушением, так и уголовно наказуемым преступлением. Поэтому для выявления неплательщиков и раскрытия преступлений, а так же для выполнения главной задачи уголовного законодательства – их превенции, необходимо понимать, почему люди идут на противозаконные действия, и делают ли они это осознанно. Первый заместитель Правительства Российской Федерации Игорь Шувалов, в одном из своих выступлений заявил о возможности перехода на прогрессивную систему налогообложения после 2018 года. Применение дифференцированной налоговой ставки может кардинально изменить порядок взимания налогов, следовательно, и ситуацию, связанную с неуплатой налогов. Налоговая система нашего молодого государства не в полной мере отвечает интересам общества и государства, является не сбалансированной и не совершенной, а суровые геополитические реалии замедляют процесс ее модернизации. Возможно, переход к прогрессивной шкале решит сразу несколько экономических и социальных проблем. Следовательно, молодым специалистам в области налогового права следует приложить огромные усилия и всю полноту своих знаний для обеспечения нормального и правильного функционирования фискальной системы.

Патеев Д.К.,
студент 4 курса юридического факультета
Московского университета им. С.Ю. Витте
Научный руководитель – Лапицкий Ю.А.,
к.ю.н., доцент,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Московского университета им. С.Ю. Витте

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ

Международные нормы права и законодательство Российской Федерации провозглашают человека, его права и свободы высшей ценностью. Государство обязано в строгом соответствии с Конституцией Российской Федерации обеспечивать неприкосновенность личности и собственности, защищать жизнь, здоровье и достоинство граждан. На сегодняшний день, во всем мире, наиболее остро стоит проблема защиты участников уголовного судопроизводства. В первую очередь – потерпевших и свидетелей. Довольно большое внимание этой проблеме уделяется не случайно, ведь эффективность производства по уголовным делам в значительной мере зависит от создания системы гарантий обеспечения безопасности потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, а также должностных лиц, в производстве которых находится уголовное дело.¹

В ряде стран давно действует так называемая программа защиты свидетелей. И надо признать, что действует достаточно эффективно.

США – это первая страна, которая приняла закон, защищающий свидетелей по делам, связанным с организованной преступностью. Этим занимается специальная служба судебных маршалов. Система действует более 30 лет, через нее прошли около 18 тысяч человек. Свидетелям предоставляют новый дом, место работы, учебы, документы, в необходимых случаях свидетелям меняют внешность. В отдельных штатах также есть законодательство по защите свидетелей. Например, в Нью-Йорке действует горячая линия, позвонив по которой, свидетель может узнать, где заключенный отбывает наказание, и когда он освободиться. В Канаде защитой свидетелей занимается Управление по борьбе с наркотиками Канадской королевской конной полиции. В каждой провинции есть координатор. Он включает участников уголовного процесса в программу по защите свидетелей и лично следит за ходом процесса. Канадская система вы-

¹ *Евстратенко Е.В.* Защита свидетелей и потерпевших в уголовном процессе России: автореф. дис. ... к.ю.н. – Челябинск, 2004.

сокоэффективна. За все время существования этой программы ни один свидетель не был похищен или убит. В Италии программа защиты свидетелей начала действовать с 1992 года. Она рассчитана на бывших членов итальянской мафии – коза ностра, которые согласились сотрудничать с правоохранительными органами. Для них были созданы специальные тюрьмы, а родственников свидетелей охраняет полиция. Благодаря показаниям свидетелей, многие члены мафии покинули страну или оказались за решеткой. В Российской Федерации неоднократно предпринимались попытки создания нормативно-правового акта, который установил бы систему защиты участников уголовного судопроизводства. С этой целью Государственная Дума Российской Федерации рассматривала два проекта федеральных законов: «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих правосудию». Первый законопроект предусматривает комплекс мер организационного, социального, правового характера, направленных на защиту жизни, здоровья и имущества лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, дознание, следователей, прокуроров, судей. Закон был принят 20 апреля 1995 года и действует до сих пор.

Второй законопроект так и не был принят. Причиной послужило его несоответствие основополагающим правовым актам: Всеобщей декларации прав человека, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Международному пакту о гражданских и политических правах. В данных актах закреплялось право обвиняемого допрашивать свидетелей, которые дают против него показания, а также право на вызов и допрос свидетелей со стороны защиты на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, дающие показания против обвиняемого. Не соответствовал данный законопроект и принципам уголовного судопроизводства, закрепленные в Конституции Российской Федерации и УПК РФ, в частности, касающимся равноправия и состязательности сторон, гласности, права обвиняемого на защиту.

Однако, несмотря на то, что в России отсутствовал нормативно-правовой акт, который регулировал бы вопросы, связанные с институтом защиты свидетелей, оперативным органам зачастую приходилось осуществлять различного рода мероприятия для защиты свидетелей и потерпевших.² Так, впервые в истории российского судопроизводства была применена программа защиты свидетелей в

² Зайцев О.А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного процесса. - М., 1997. С. 24.

ходе расследования дела банды «Хади Такаташ». Свидетелям, проходившим по делу надевали маски, изменяли голоса и фигуры.

Анализируя следственную практику органов внутренних дел, можно сделать вывод, что в большинстве случаев давление на такую категорию участников уголовного судопроизводства, как потерпевшие и свидетели, оказывается по делам, связанным с тяжкими или особо тяжкими преступлениями. Такого рода давление может быть реализовано посредством угроз убийством, причинения телесных повреждений, уничтожения имущества, как в отношении указанных лиц, так и в отношении их близких. Следствием такого противоправного давления, участники уголовного судопроизводства отказываются от данных ранее показаний либо дают заведомо ложных показаний в пользу подозреваемых, обвиняемых.

В своем специальном докладе Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации отметил, что по данным опросов потерпевших и свидетелей, почти 90 % опрошиваемых лиц ответили, что они откажутся от дачи показаний или дадут заведомо ложные показания, несмотря на наказуемость таких деяний, если в отношении в случае угрозы их жизни, не будут приниматься меры защиты.³ В УПК РФ содержатся ряд норм, которые позволяют обеспечить безопасность участников уголовного судопроизводства. Например, сохранение в тайне подлинных данных о личности потерпевшего, свидетеля, других участников процесса, проведение допросов в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства, проведение в необходимых случаях закрытого судебного разбирательства и ряд других. Однако, следственная практика показала, что применение только мер, указанных в УПК РФ бывает недостаточным. Согласно опросу, проведенному в 2006 году, 95 процентов из опрошенных судей, сотрудников правоохранительных органов и адвокатов подтвердили, что они в своей профессиональной деятельности сталкивались с изменением показаний потерпевшими и свидетелями. При этом только 0,2 процента опрошенных признали эффективность предусмотренных УПК РФ мер безопасности достаточной.⁴ В связи с этим, с 1 января 2005 года вступил в силу Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», который устанавливает следующие виды государственной защиты:

³ Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации «Проблемы защиты прав защиты потерпевших от преступлений» // Российская газета. 2008. 4 июня

⁴ Доклад правозащитного движения «Сопrotивление» 28 ноября 2016 г. Официальный сайт: URL: <http://www.soprotivlenie.org/?cid=37&id=56> (дата обращения 11 марта 2017 г.)

- 1) выдача защищаемому лицу специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности;
- 2) личная охрана защищаемого лица, охрана жилища и имущества;
- 3) переселение на другое место жительства;
- 4) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;
- 5) изменение внешности;
- 6) замена документов;
- 7) временное помещение в безопасное место;
- 8) изменение места работы (службы) или учебы;

Практика применения таких программ, как «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2006 – 2008 годы» и «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2009 – 2013 годы» подтвердила эффективность и особую значимость деятельности органов, обеспечивающих меры государственной защиты. В период с 2006 по 2008 годы было осуществлено менее 4 000 мер безопасности. Тогда как только в 2016 году более 2 500 участников уголовного судопроизводства были задействованы в программных мероприятиях, что на 7 % больше, чем в 2015 году. В отношении них были осуществлены более 4 400 мер безопасности. Преимущественно применялись такие меры безопасности, как «личная охрана, охрана жилища и имущества» и «временное помещение в безопасное место»⁵. Анализируя эти данные, можно сделать вывод, что начиная с 2006 года наметилась динамика увеличения количества защищаемых лиц и применяемых в отношении них мер безопасности. Такую ситуацию, на наш взгляд, можно объяснить повышением доверия к органам, осуществляющим меры безопасности, за счет роста эффективности и качества обеспечения безопасности защищаемых лиц.

⁵ Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014–2018 годы»: Постановление Правительства от 13 июля 2013 г. № 586.

Первушина А.Н.,
студент 4 курса юридического факультета
Московского университета им. С.Ю. Витте
Научный руководитель – Уварова И.А.,
к.ю.н., доцент,
заведующий кафедрой уголовного права и процесса
Московского университета им. С.Ю. Витте

ЗАКОННОСТЬ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Принцип законности играет важную роль в различных отраслях права, в том числе и в уголовном процессе, который, в соответствии со статьей 6 УПК РФ, имеет своим назначением, во-первых, защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а, во-вторых, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

В рамках уголовного процесса принцип законности призван обеспечивать точное и неуклонное соблюдение и исполнение законов органами предварительного расследования, прокуратуры, судом и другими лицами, участвующими в деле.

Автор считает важным отметить, что принцип законности означает, что суд, прокурор, следователь и другие лица обязаны строго и неукоснительно придерживаться установленного законом порядка производства уголовных дел на всех стадиях процесса, а также совершать процессуальные действия на законных основаниях, основывать свои решения на соответствующих нормах материального и процессуального права и т.п.

Действующее законодательство, однако, не раскрывает содержание понятия законности следственных решений. По мнению автора, понятие законности процессуальных решений следователя, прежде всего, связано с их обоснованностью. Судить о законности любого следственного решения невозможно без проверки его правильности по существу. Вместе с тем, правильность решения по существу тесно связана с необходимостью соблюдения следователем процессуальных и материально-правовых норм.

Прежде всего, законность процессуальных решений следователя означает их соответствие, во-первых, по форме, а во-вторых, по содержанию требованиям уголовно-процессуального законодательства РФ, закрепляющего виды процессуальных актов, их форму: например, порядок и последовательность вынесения решений, необходимые реквизиты решения (вводная, описательно-мотивировочная и резолютивная части).

К процессуальным решениям следователя относятся только такие правоприменительные акты, которые содержат обязательные для исполнения властные волеизъявления и выводы по правовым вопросам, возникающим в процессе возбуждения и расследования уголовного дела.

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе упоминаются следующие процессуальные решения, которые следователь может принимать самостоятельно:

1) принятие решения о приводе обвиняемого (подозреваемого), а также потерпевшего и свидетеля (ст.113 УПК РФ);

2) задержание лиц, подозреваемых в совершении преступлений (ст.91 УПК РФ), вынесение постановления о привлечении их в качестве подозреваемых или обвиняемых;

3) вызов граждан для допроса (ст.187 УПК РФ);

4) признание доказательства недопустимым (ч.2 ст.88 УПК РФ);

5) о выделении из уголовного дела в отдельное производство другого уголовного дела (ч.1 ст.154 УПК РФ),

6) выносить постановление о выделении из уголовного дела материалов, содержащих сведения о новом преступлении (ст.155 УПК РФ).

Процессуальная самостоятельность следователя может ограничиваться непосредственно со стороны прокурора при принятии следующих процессуальных решений:

1) возбуждение уголовного дела;

2) возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения;

3) вынесение постановления следователя о прекращении производства по уголовному делу;

4) утверждение прокурором обвинительного заключения (п. 1 ч. 1 ст. 221 УПК РФ).

В следственной практике не возникает проблем, связанных с соблюдением условий вынесения процессуальных решений, компетенцией следователя и т. п.

Дело в том, что не соблюдается главным образом именно их процессуальная форма, являющаяся необходимой гарантией законности и обоснованности решений. Существенное нарушение установленной законом процессуальной формы при вынесении следственного решения в конечном счете делает его незаконным и необоснованным.

По мнению автора, особое внимание должно быть обращено на описательно-мотивировочную часть процессуального решения, поскольку мотивировка является одним из выражений законности решения и его обоснованности.

Как показывает следственная практика, именно при составлении мотивировочной части процессуальных решений чаще всего следователями допускаются ошибки.

Так, нередко в некоторых постановлениях о возбуждении уголовных дел не указываются предусмотренные законом основания; в постановлениях о привлечении в качестве обвиняемых не во всех случаях описываются способы и методы совершения преступлений.

Другая не менее важная сторона законности процессуальных решений следователя – это правильное применение норм материального уголовного права. Однозначно из требования законности и обоснованности процессуальных решений следователя следует, что наиболее важными условиями правильного применения материально-правовых норм представляются:

1. полное и объективное выяснение фактических обстоятельств уголовного дела, которые стали причиной возникновения какого-то уголовно-правового правоотношения, и вынесения на этом основании соответствующего процессуального решения;

2. выяснение и осознание точного значения каждой применяемой при этом нормы.

Безусловно, невыполнение любого из вышеуказанных условий ведет к нарушению требований законности процессуальных решений следователя.

Основываясь на вышеизложенном, можно сформулировать следующее определение законности процессуальных решений следователя.

Законность процессуальных решений следователя – это нормативное требование, которое тесно связано с обоснованностью решений и которое означает, что нормы уголовно-процессуального законодательства должны исполняться безукоризненно.

В свою очередь нормы уголовно-процессуального законодательства регулируют форму, содержание процессуальных решений и компетенцию следственных органов при их вынесении; точное применение норм уголовного и иного материального права при квалификации преступлений, установлении оснований и размера подлежащего возмещению ущерба и т.д.

Данное выше понятие служит тому, чтобы способствовать единообразному применению норм закона, устранению ошибок следователя.

Очевидно, следователь должен принимать такие решения, в законности и обоснованности которых он полностью уверен. Также ему следует иметь свое собственное мнение по любому вопросу, дабы действовать в соответствии со своими убеждениями и совестью.

В случае принятия незаконного и необоснованного решения следователь будет нести персональную ответственность. Вынесение процессуального решения вопреки своему внутреннему убеждению должно при любых обстоятельствах рассматриваться одновременно и как нарушение норм процессуального законодательства, и как невыполнение своего служебного долга.

Путина Т.А.,
юридический факультет,
Российский государственный социальный университет
Научный руководитель – Миронова Е.А.,
к.ю.н., с.н.с.,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Российский государственный социальный университет

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕТРАДИЦИОННЫХ МЕТОДОВ
ПРИ ПОЛУЧЕНИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ
ИНФОРМАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ:
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И НРАВСТВЕННО – ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ**

Рассматривая современные тенденции использования полиграфа в процессе расследования преступления, в частности процессуальные и нравственно – психологические аспекты, хотелось бы обратить внимание на обстоятельства, на мой взгляд, важные с точки зрения оптимизации, повышения эффективности предварительного следствия.

Нетрадиционные приёмы при производстве допроса – это такие приёмы, использование которых основано на установлении психофизиологического состояния лица. Данные приёмы могут быть закреплены в законодательстве, как например использование полиграфа, а могут быть и законодательно не закреплены, но не противоречат законодательству РФ, и международным договорам, ратифицированным РФ. Применение данных приёмов не обязательно при проведении допроса. К числу подобного рода новшеств в отечественной практике борьбы с преступностью относится метод тестирования с помощью полиграфа и метод использования музыкального и запахового фона. В течение последних десятилетий широкое распространение в мире получили специальные аппараты – полиграфы, определяющие частоту дыхания, кровяное давление, влажность ладоней. Многие зарубежные и наши авторы подвергают критике использование полиграфа, так нельзя, например, согласиться с предложениями об использовании в следственной и судебной практике аппаратов, регистрирующих состояние и изменение физиологических параметров организма, происходящих под влиянием тех или иных эмоций, в частности, волнения или страха. Такие аппараты не в состоянии установить их причину: является ли эмоциональное возбуждение результатом волнения, испытываемого человеком от того, что он впервые оказался перед

следствием и судом, от возмущения несправедливостью, от страха быть изобличенным или по иной причине. Что касается уголовно-процессуального аспекта проблемы то, к примеру, Белкин Р.С. считает возможным применение полиграфа и при допросе, при законодательном закреплении следующих положений:

1. Применение полиграфа допускается только с добровольного согласия допрашиваемого, отказ от испытания на полиграфе, равно как и предложение подвергнуться испытанию при отказе со стороны допрашиваемого не должны фиксироваться ни в одном процессуальном документе, отказ от испытания не может ни в какой форме толковаться во вред допрашиваемому.

2. Для участия в допросе разрешается привлекать специалиста-психолога, исполняющего функции оператора полиграфа в пределах обычной компетенции специалиста – участника следственного действия.

3. Результаты применения полиграфа не имеют доказательственного значения и используются следователем лишь как ориентирующая информация; доказательствами признаются лишь фактические данные, содержащиеся в показаниях допрашиваемого. Материальные свидетельства применения полиграфа (ленты, записи) к делу не приобщаются. Предложенная модель вполне может лечь в основу соответствующих правовых актов, хотя и содержит, по мнению того же Белкина Р.С., ряд неясностей. «Так, может создаться представление, что речь идет не о допросе, а о самостоятельном следственном действии; неясно, в чем могут заключаться права и обязанности защитника, уж во всяком случае, не в корректировке текста и т. п.

Среди нетрадиционных методов допроса можно выделить такой метод как гипноз. В 32 странах мира в разных ситуациях, в том числе и при расследовании преступлений применяется гипноз. Следственный гипноз, применяемый в отношении готового к сотрудничеству свидетеля (и только данное лицо) преступления, может в значительной степени повысить возможности следствия в получении необходимой информации первостепенной значимости. При этом подчеркивается, что, хотя данные, полученные посредством следственного гипноза, характеризуются большим объемом и точностью информации по сравнению с обычным допросом, очень важно, чтобы эти данные подвергались тщательной проверке в ходе дальнейшего следствия. В Российской Федерации применение гипноза в ходе расследования по делу не применяется, так как данное действие считается не изученным.

Согласно опыту американских и израильских криминалистов, предпочтение в использовании гипноза должно отдаваться достаточно сложным уголовным делам, таким, как убийство, изнасилование, похищение детей и серьезные раз-

бойные нападения. Практика работы с использованием следственного гипноза показала, что начинающему гипнологу не следует планировать более двух сеансов гипнорепродукции в день. Гипнорепродукция – это деятельность специалиста-консультанта, направленная на получение от допрашиваемого сведений необходимых для точного и полного расследования преступления, с помощью механизма экстрасенсорики. Гипнорепродукцию обстоятельств происшествия целесообразно осуществлять только после завершения основной работы по делу. Если же в ходе обычных допросов получено достаточно информации, то проводить следственный гипноз нет необходимости.

В подавляющем большинстве случаев гипноз – крайнее средство дознания, к которому прибегают, когда все другие источники информации исчерпаны или же их просто не оказывается.

В том случае, когда припоминание бывает затруднено, допрашиваемого, если позволяет обстановка, можно привести на место происшествия, что нередко служит дополнительной стимуляцией памяти. Иногда необходимые сведения от человека в состоянии гипноза удается получить в одном сеансе. Когда же субъект спокоен или его показания не достаточно мотивированы, по некоторым эпизодам могут потребоваться повторные сеансы. Для устранения у потерпевших амнезий, вызванных травмой или какими-либо фармакологическими веществами, нередко требуется более десяти сеансов, чтобы восстановить способность ориентироваться в событиях выпавшего из памяти периода времени. Резюмируя методическую часть следственного гипноза, следует указать, что большой объем новой информации удастся получить с помощью данного метода в тех случаях, когда процессы припоминания бывают осложнены тревожной мотивацией или своеобразными эмоциональными блоками.

Меньше сведений бывает получено посредством гипнорепродукции тогда, когда интересующие следствие подробности оценивались очевидцем или потерпевшим в момент происшествия как маловажные, несущественные. Замечено, что гипнотическое состояние дает больший эффект, когда бывает необходимо восстановить последовательность событий, и меньший – когда припоминаемый факт не имеет внутренних логических связей с событием и является случайным (например, номер автомашины). Криминалисты управления полиции Израиля также делают вывод о том, что гипноз является полезным и действенным методом повышения эффективности допроса при расследовании уголовных дел. При этом перечисляются следующие условия, которые должны соблюдаться при использовании этого метода:

1. Свидетели или потерпевшие должны быть настроены безусловно положительно к сотрудничеству с органами расследования и к факту гипнотизирования, в частности.

2. Из этических соображений и в целях защиты гражданских прав не следует допрашивать под гипнозом подозреваемых. Единственным исключением из этого правила может быть применение гипноза по просьбе самого подозреваемого.

Во всех случаях необходимо быть уверенным в психологическом благополучии допрашиваемого под гипнозом. Если же такой уверенности нет, необходимо провести консультацию с соответствующим специалистом. Сеансы следственного гипноза должны проводиться опытными психиатрами или психологами, имеющими специальную подготовку в практическом осуществлении гипнорепродукции. «Специалист, который проводит допрос в гипнозе, должен сохранять беспристрастную позицию в отношении к получаемой от субъекта информации. Допрашиваемый не должен даже догадываться о предпочтительных для следователя вариантах ответов. Это очень важно в целях избегания намеренного искажения излагаемых сведений с целью «подыграть», угодить слушающему».

Так, элементы гипнотического воздействия на свидетеля или потерпевшего могут иметь место при производстве судебно-психологической экспертизы и обычно преследуют какую – либо из следующих целей:

1) установление способности свидетеля или потерпевшего адекватно объективной реальности воспринимать обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела;

2) выведение свидетеля или потерпевшего из неблагоприятного дистрессового состояния;

3) выявление важных дополнительных деталей в показаниях о значимых для следствия людях, событиях, предметах и т. д.

При этом гипнотические воздействия в любой форме на обвиняемого считаются совершенно не допустимыми. В то же время применение гипноза по отношению к обвиняемому по его просьбе с целью облегчения припоминания деталей уголовного дела в судебной практике встречалось и полностью себя оправдало. Не трудно представить, какая большая работа должна быть проделана для того, чтобы рассматриваемый метод приобрел свой официальный статус, стал легитимным и эффективным средством тактического арсенала следователей. В круг первоочередных задач, связанных с разрешением этой проблемы, очевидно, в первую очередь следует включить обеспечение (на законодательном уровне) соответствующей правовой базы, а также создание прочных научных основ (ус-

ловий, принципов, критериев и т. д.) и научно обоснованных методик применения гипноза в уголовном процессе.

Специфика этого метода такова, что без использования специальных познаний он не может быть реализован. Отсюда задача подбора специалистов соответствующего профиля, обучения их необходимому минимуму криминалистических и правовых знаний, позволяющих им надлежащим образом действовать в уголовно-процессуальных условиях. Специальная подготовка, видимо, потребуется и следователям для эффективного взаимодействия со специалистом и управления нетипичной ситуацией допроса с помощью гипноза.

Естественно, указанные аспекты не являются исчерпывающими и требуют, на мой взгляд, дальнейшего решения.

Рахмушева А.Г.,
Институт магистратуры,
Саратовская государственная юридическая академия
Научный руководитель – Воробьева И. Б.,
к. ю. н., доцент,
доцент кафедры криминалистики
Саратовской государственной юридической академии

ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ПРИЧИНЫ СЛЕДСТВЕННЫХ ОШИБОК

Опасность следственных ошибок неоднократно отмечалась в процессуальной литературе. Еще в конце прошлого столетия были предприняты капитальные исследования проблемы следственных ошибок. Справедливо будет к основополагающим отнести исследование, проведенное в 1980-х гг. авторским коллективом ученых-процессуалистов НИИ Генеральной прокуратуры РФ под руководством А. Б. Соловьёва и А. Д. Бойкова. Предметом этого важнейшего исследования стал широкий круг проблемных вопросов следственных ошибок, их мотивы и причины, а также пути устранения в досудебных и судебных стадиях уголовного процесса. Известные работы таких ученых процессуалистов как О.Я. Баев, В.И. Власов, И.М. Зайцев, З.Ф. Ковриги, С.Г. Ольков и др., также свидетельствуют о возрастающем интересе к проблеме следственных ошибок и ее актуальности.

С принятием УПК РФ проблема следственных ошибок заметно обострилась, это связано в первую очередь с тем, что уровень требований к качеству предварительного расследования значительно возрос, значительно усилен судебный контроль за расследованием, повышен уровень требований к допустимости доказательств, а также законодательно установлена необходимость получения разрешения суда на проведение ряда процессуальных действий.

В связи с вышеуказанным анализ проблемы следственных ошибок и в настоящее время сохраняет свою актуальность, которая обусловлена и тем, что повышение требований, предъявляемых УПК РФ, закономерно стало причиной увеличения видов следственных ошибок. Попытаемся рассмотреть наиболее дискуссионные стороны этой проблемы.

С практической и теоретической точек зрения вопросы следственных ошибок наиболее широко и детально разрабатывались в рамках теории уголовного судопроизводства. Понятие «следственная ошибка» не имеет легального закрепления в законодательстве, хотя и имеет широкое применение.

В НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ межведомственным авторским коллективом учёных под руководством А. Б. Соловьёва и А. Д. Бойкота было выработано следующее определение понятия «следственные ошибки»: это «незаконные и необоснованные действия следователя по привлечению к уголовной ответственности и заключению под стражу граждан, приостановлению, прекращению, передаче прокурору с обвинительным заключением для направления в суд уголовных дел, которые по ошибочному представлению следователя являлись правомерными и якобы были направлены на обеспечение задач уголовного судопроизводства»¹.

А.М. Баранов следственную ошибку определяет как «непреднамеренное нарушение процессуального закона, выразившееся в неисполнении или ненадлежащем исполнении его требований следователем либо иным процессуальным органом и признанное таковым компетентным субъектом в соответствующем правовом акте»².

По мнению В.И. Власова следственные ошибки – «это любые непреднамеренные нарушения закона, недостатки и упущения, допущенные при возбуждении уголовных дел, всякая неправильность в процессуальной деятельности, в том числе и мыслительном процессе компетентного лица, носителя соответствующих прав и обязанностей»³.

Значение следственной ошибки в современном уголовном процессе наиболее полно отражается в определении Крамаренко В.П., он определяет следственную ошибку как «ситуационно обусловленное упущение следователя либо выбор им неоптимального варианта реагирования на возникшую ситуацию под воздействием объективных либо субъективных факторов, влекущее за собой недостижение оптимального результата или утрату потенциальных возможностей в ходе предварительного расследования»⁴.

В условиях состязательности сторон в уголовном процессе первостепенными являются качество предварительного расследования и адекватная оценка доказательств стороной обвинения, поэтому ошибки, допущенные в ходе предварительного расследования, препятствуют раскрытию преступления и в результате могут повлечь вынесение неправосудного приговора. Обобщение материалов следственной практики последних лет показывает, что в досудебных стадиях уголовного

¹ Воскресенский В.В., Исаенко В.Н., Исмакаев Л.П., Лазарева В.А., Леви А.А., Махов В.Н., Радутная Е.С., Соловьёв А.Б., Токарева М.Е., Шефер С.А. Характер, причины и способы устранения ошибок в стадии предварительного следствия. М.: ВНИИ пробл. укрепления законности и правопорядка 1991. С. 7-8.

² Баранов А.М. Процессуальные ошибки, совершаемые на этапе окончания предварительного следствия и способы их устранения. Омск, 1996. С. 11.

³ Власов В.И. Расследование преступлений. Проблемы качества. Саратов, 1988. С. 63.

⁴ Крамаренко В.П. Ситуационный подход к выявлению и преодолению следственных ошибок: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2012. С. 9.

процесса допускается большое количество всякого рода ошибок, во-первых, связанных с нарушениями уголовно-процессуального закона, во-вторых, основанных на упущениях следователя в ходе собирания, проверки и оценке доказательств.

Вопросы классификации следственных ошибок также представляют собой актуальную задачу, несмотря на то, что предприняты многочисленные попытки классификации. Например, В.И. Власов подразделяет их на материально-правовые и процессуально-правовые, логические и фактические, допущенные на стадии возбуждения уголовного дела и в процессе расследования, спорные и бесспорные, несущественные, существенные и безусловно существенные, явные и скрытые, нераспространенные, относительно распространенные и типичные⁵. Не отрицая полезности предложенных классификационных групп, на наш взгляд стоит все же заметить, что они не надлежащим образом увязаны с главным критерием наличия следственной ошибки – не достижением целей судопроизводства. В целом можно утверждать, что следственные ошибки проявляются в неправильном применении уголовного закона, а также существенном нарушении следователем уголовно-процессуального закона.

Стоит отметить, что в УПК РСФСР было предусмотрено такое основание отмены приговора, как односторонность и неполнота предварительного и судебного следствия⁶. В УПК РФ такого основания нет, но неполнота расследования, как известно, может служить основанием для возвращения прокурором дела на дополнительное расследование в соответствии с УПК РФ⁷. Поэтому можно сделать вывод, что неполнота и односторонность предварительного расследования не просто является следственной ошибкой, а даже составляет значительное их число. Об этом свидетельствуют и исследования, проведенные многими авторами, такими как Воскресенский В.В., Исаенко В.Н., Исмакаев Л.П., Лазарева В.А., Леви А.А., Махов В.Н., Радутная Е.С., Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Шефер С.А., Назаров А.Д. Так, ими было выявлено, что неполнота и односторонность предварительного расследования имеет наибольшее распространение и составляет 60,4% от общего числа следственных ошибок. Существенное нарушение уголовно-процессуального закона стоит на втором месте и составляет 25,5%. Реже встречается неправильное применение закона – в 14,1% всех случаев⁸.

⁵ Власов В.И. Указ. соч. С. 64 – 96.

⁶ Ст. 343 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР утв. ВС РСФСР 27.10.1960 (утратил силу) // КонсультантПлюс.

⁷ П. 2 ч. 1 ст. 221 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

⁸ Воскресенский В.В., Исаенко В.Н., Исмакаев Л.П., Лазарева В.А., Леви А.А., Махов В.Н., Радутная Е.С., Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Шефер С.А. Характер, причины и способы устранения ошибок в стадии предварительного следствия. М.: ВНИИ пробл. укрепления законности и правопорядка 1991; Назаров А.Д. Следственные ошибки в досудебных стадиях уголовного процесса. Красноярск, 2000.

Конкретные причины следственных ошибок также весьма многообразны и различны по уровню, поэтому в различных научных исследованиях трактуются не единообразно. В современных исследованиях следственные ошибки связывают с такими причинами, как непрофессионализм следователей и перегрузка в работе следователя. Условием, способствующим совершению ошибок считается слабость системы прокурорского надзора⁹.

В 2005 г. в г. Самаре с целью выявления причин и мотивов ошибок, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов было проведено исследование, в результате которого было выявлено такое специфическое явление, как неясное представление следователей о своей роли в процессе доказывания. Так, проведенное в ходе исследования анкетирование следователей выявило, что следователи по-разному определяют свою роль в процессе доказывания. 56,7% опрошенных посчитали, что следователь должен быть беспристрастен, а 33% посчитали, что следователь – это активный обвинитель¹⁰. Отметим, что уголовно-процессуальный закон причисляет следователя к стороне обвинения¹¹, что, на наш взгляд, расходится с традиционным представлением о следователе как участнике процесса, который обязан всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства дела. Таким образом, личностный фактор, выражающий отношение следователя к закону играет также важную роль как и другие факторы, в некоторых случаях отступления от правил деятельности вызваны неправильным отношением к нему, а не незнанием закона.

Наконец хотелось бы отметить, что официальные статистические данные не содержат сведений о видах и количестве совершаемых следственных ошибок, а в аналитических материалах, которые посвящены качеству расследования преступлений, они описываются лишь фрагментарно. Это указывает на то, что в настоящее время не выработано единого подхода к решению проблем следственных ошибок, их устранения и предупреждения, также как и нет единообразного понимания следственной ошибки, ведь при их анализе авторы в разных работах используют различную терминологию. По нашему мнению, это является препятствием для разработки рекомендаций по выявлению, устранению и предупреждению следственных ошибок. Только на основе новых научных исследований следственных ошибок возможна разработка практических рекомендаций по их преодолению в процессе предварительного расследования.

⁹ Крамаренко В.П. Указ. соч. С. 18.

¹⁰ Шейфер С.А., Бобров А.В. Процессуальные и организационные проблемы совершенствования деятельности следственного аппарата (по материалам опроса сотрудников правоохранительных органов, судей и адвокатов) // Юридический аналитический журнал. Самара, 2006. № 1(15). С. 5 – 13.

¹¹ П. 47 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

Саидов Р.А.,
магистрант 1 курса юридического факультета
Московского университета им. С.Ю. Витте
Научный руководитель – Букалерева Л.А.,
д.ю.н., профессор,
профессор кафедры уголовного права и процесса
Московского университета им. С.Ю. Витте

ЗАКОННОСТЬ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Уголовное право только тогда может выполнять свою основную социально-нравственную и организационно-правовую миссию, когда будет руководствоваться общепризнанными принципами, выработанными многовековой мудростью сотнями предшествующих нам поколений. Нормы, определяющие задачи и принципы уголовного права, содержатся в Общей части УК РФ.

Принципы – это основополагающие идеи, которые пронизывают всё содержание уголовного права, отклонение от которых не должно иметь места. Они содержатся во всех правовых нормах. Они могут быть закреплены в нормативно-правовых актах и вытекать из совокупности норм.

Действующий Уголовный кодекс РФ в качестве принципов уголовного права назвал следующие основные принципы: законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости, гуманизма. Все принципы уголовного права основываются на положениях Конституции РФ, применяются в неразрывном единстве и вытекают один из другого.

Но в этой статье мы рассмотрим более подробно принцип законности.

Этот принцип может относиться как к группе общеотраслевых принципов, так и к группе общеправовых. Если рассматривать принцип законности как принцип, относящийся к группе общеотраслевых, то он означает что, все субъекты общественных отношений должны точно и неопровержимо соблюдать законы и подзаконные акты, которые в свою очередь не должны противоречить друг другу. Рассматривая принцип законности в аспекте общеправовых принципов, его содержание будет заключаться в следующем: реализация права или обязанности основывается на строгом соблюдении установленной процедуры.

Принцип законности – конституционный принцип. Согласно ст. 15 Конституции РФ «Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конститу-

цию Российской Федерации и законы». Статья 54 Конституции РФ говорит нам о том, что никто не может нести ответственность за деяние, которое не признавалось правонарушением. Относительно уголовного права это трактовка переходит в «нет преступления если о том не указано в законе». Наказание соответственно назначается в соответствии с уголовным законом РФ.

Законность – необходимое условие цивилизованного существования общества, неотъемлемый признак правового государства, стержень нормального функционирования всей общественной системы. Обеспечению законности служат разнообразные государственные и социальные механизмы.

Принцип законности актуален не только в сфере уголовного права, но так же и в уголовно-процессуальной сфере.

Об основном содержании принципа законности нам говорит ст. 3 УК РФ: «преступность деяния, а так же его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом. Применение уголовного закона по аналогии не допускается». Принцип законности проявляется в том, что лицо может быть осуждено только тогда, когда совершено противоправное деяние и в нем есть состав преступления, предусмотренный уголовным законом¹. Принцип законности предполагает не только правильное решение вопросов преступности и наказуемости деяний, но и решение в точном соответствии с уголовным законом всех других вопросов, связанных, например, с уголовной ответственностью и наказанием, применением именно тех норм, которые действуют в данное время и в данном месте, а также общих начал назначения наказания. Законодатель специально закрепил обязанность участников уголовно-правовых отношений безусловно и точно выполнять всю совокупность требований Общей и Особенной частей УК РФ, а также установил уголовную ответственность за должностные преступления лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, и за преступления против правосудия.

В заключении хотелось бы сказать о том, что принцип законности содержит два исключения, которые следует признать необходимыми и, в сущности, направленными на регулирование общественных отношений, входящих, в частности в «космополитические» межгосударственные связи. Первое исключение содержится в ч. 3 ст. 12 УК РФ, где установлено, что субъект подлежит уголовной ответственности не только в силу предписаний УК РФ, но и когда такое положение предусмотрено международными договорами. Таким образом, не только Уго-

¹ Уголовное право. Общая часть : учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2016. С. 41.

ловное законодательство России, но и нормы международных актов могут создавать негативные последствия для субъекта. Второе исключение императивно установлено в ч. 3 ст. 331 УК РФ, т.е. головная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством Российской Федерации военного времени.

Смирнова П.Т.,
факультет высшего образования, Поволжский институт
(филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)
Научный руководитель – Перетяцько Н. М.,
к.ю.н, доцент,
Поволжский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России)

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЛИЧНОСТИ ПРИ ДОПРОСЕ

В современном мире обеспечение реализации и защиты прав личности является приоритетным направлением в государственной политике.

Основы правового статуса личности определяются положениями Конституции РФ, основанного на общепризнанных принципах и нормах, закрепляющими совокупность прав и свобод каждого человека.

Охрана прав личности от нарушений при допросе заключается, в том, что нужно предупреждать любое возможное нарушение, контролировать их соблюдение, быть готовым реагировать на возможное нарушение.

Основной целью, которую ставит перед собой следователь при проведении допроса, является получение максимального количества информации в рамках определённого расследования. И то, каким способом эта информация будет получена, не всегда соответствует требованиям закона. Следователю вовсе не обязательно применять физическую силу при проведении допроса или какие-то другие меры воздействия. Достаточно оказать правильное психологическое воздействие на допрашиваемого и этого зачастую бывает достаточно, чтобы человек дал нужные следователю показания. Опытный следователь способен так построить допрос, что свидетель, подозреваемый или обвиняемый даже не поймёт, что его права были нарушены, и он сам дал показания, которых от него ждали¹.

В соответствии с действующим Уголовно-процессуальным кодексом РФ на допрос могут быть вызваны потерпевшие, свидетели, эксперты, обвиняемые и подозреваемые. Каждый из разновидностей допроса обладает своими процессуальными и тактическими особенностями, различающимися между собой методами ведения допроса и иными признаками. Закон не ограничивает круг вопросов для допроса свидетелей и потерпевших: возможность допроса определенного круга допрашиваемых, несовершеннолетних или пожилых людей определяется

¹ *Порубов Н.И.* Научные основы допроса на предварительном следствии. – 3-е изд., перераб. Минск: Высшая школа, 1978. С. 14.

следователем. В то же время закон исключает из круга допрашиваемых некоторых лиц, хотя они имеют информацию, полученную в процессе выполнения своих профессиональных обязанностей.

Допрос имеет огромное доказательное значение, заключается оно в том, что в ходе допроса следователь получает показания подозреваемого (ст. 76 УПК РФ), обвиняемого (ст. 77 УПК РФ), потерпевшего (ст. 78 УПК РФ), свидетеля (ст. 79 УПК РФ). Если рассматривать допустимость данных показаний, то они, прежде всего, зависят от соблюдения процедуры допроса. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации данные положения конкретизированы: прежде всего, недопустимы показания, полученные в отсутствие защитника (адвоката). Так же нельзя рассматривать протоколы допроса указанных лиц как отдельный вид доказательств, поскольку они служат доказательством только в процессуальной форме².

Показания в протоколе записываются от первого лица в дословной форме. Одним словом, в протоколе должны отражаться прямые фразы допрашиваемого лица, т.е. содержание, выражения и формулировки должны быть написаны в протоколе с его слов. В ходе составления протокола не допускается корректировка речи и изменение стиля выражений подозреваемого лица. Однако это не говорит о том, что протокол будет содержать большое количество грамматических и стилистических ошибок. Как правило, в протоколе подробно излагается весь процесс того или иного допроса. Показания должны записываться в излагаемой в свободном рассказе допрашиваемым лицом последовательности, а затем ответы на заданные следователем вопросы. Стоит отметить, что при этом фиксируются формулировки вопросов и подробных ответов. Свои показания подозреваемое лицо излагает не только из личных воспоминаний произошедшего уголовного действия, но и посредством представленной ему доказательной базы. Нередко ложные показания подозреваемое лицо дает тогда, когда следователь задает резкие наводящие вопросы, путающие допрашиваемого гражданина. Огромное значение также имеют сделанные в ходе допроса схемы, чертежи, рисунки, диаграммы, все это прилагается к протоколу допроса³.

Подозреваемый, задержанный в порядке, установленном статьей 91 УПК РФ, должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания.

² Корнеева Л.М. Допрос подозреваемого и обвиняемого. М., 1969. С.90.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.03.2017, с изм. от 16.03.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

Допрос любого задержанного производится не позднее 24 часов с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела или его фактического задержания. Единственным исключением из данного правила, согласно ст. 46 УПК РФ – это неизвестность места нахождения подозреваемого.

Разумеется, что такие жесткие меры и требования подталкивают власти к проверке причастности лица к совершению преступления в кратчайшие сроки, так как непосредственной целью допроса подозреваемого является выяснение обстоятельств расследуемого события и личного участия в этом допросе. С другой стороны, допрос любого подозреваемого в течение 24 часов с момента задержания призван, прежде всего, предоставить участнику возможность дачи показаний об обстоятельствах, которые стали основанием для задержания и другие имеющие значение для дела обстоятельства. И это может в конечном итоге способствовать скорейшему разрешению вопроса об освобождении задержанных.

Однако, несмотря на то, что указанное выше положение является средством укрепления системы гарантий прав и законных интересов подозреваемого на современном этапе развития уголовного судопроизводства ему свойственны некоторые недостатки.

Во-первых, давать показания – это лишь право, но не обязанность подозреваемого. В этой связи, как справедливо отмечает М.В. Парфенов, более правильным было бы установить в законе акцент на обязанностях органов предварительного расследования своевременно предоставлять подозреваемому возможность дать показания на допросе⁴. Как доказательство показания подозреваемого представляют собой сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства, в соответствии с требованиями ст. ст. 187 – 190 УПК РФ, определяющими место, время, порядок вызова и общие правила проведения допроса. Ход и результаты проведения допроса должны быть отражены в протоколе допроса.

Во вторых, по мнению некоторых авторов, 24 часа для допроса задержанного подозреваемого слишком большой срок. В этой связи, предлагается его сократить до 3 часов, за исключением задержания или ареста подозреваемого, сделанные в течение ночи. По нашему мнению, это предложение на практике реализовать крайне сложно. Прежде всего, потому что, в настоящее время обеспечить явку адвоката на допрос в течение 24 часов с момента фактического задержания, не всегда является возможным. Сокращение этого срока до 3 часов неминуемо

⁴ Парфенова М.В. Обеспечение права подозреваемого (обвиняемого) на защиту на досудебных стадиях уголовного процесса // Уголовное судопроизводство. 2008. № 3. С. 19–21.

приведет к тому, что у подозреваемого скорее всего не будет реализовываться право на помощь адвоката во время допроса.

К существенным недостаткам, имеющим потенциал к нарушения прав личности в следует, отнести отсутствие указаний на конкретные случаи, когда проведение первого допроса подозреваемого позднее установленных для этого 24 часов не следует считать нарушением закона и, соответственно, прав подозреваемого (например, при объективной невозможности прибытия в течение этого времени защитника⁵.

Процессуальный порядок задержания подозреваемого определяет следующие положения, касающиеся допроса:

непрерывный допрос не может продолжаться более 4-х часов;

в случае необходимости он может быть продолжен после часового перерыва для приема пищи и отдыха подозреваемого, при этом в течение дня лицо не может подвергаться допросу более 8-ми часов в общей сложности;

если подозреваемый болен, время такой процедуры устанавливается врачом.

Лицо, проводящее допрос, не вправе задавать наводящие вопросы арестованному, а допрашиваемый гражданин может пользоваться необходимыми ему документами и записями⁶.

Стоит согласиться с тем, что конституционное право на защиту, прежде всего является одной из важнейших юридических гарантий права, которыми на основании действующего законодательства обладает личность. Если проанализировать проблему обеспечения и реализации гарантированного Конституцией РФ права на защиту личности, то по нашему мнению, к данной проблеме стоит подходить комплексно — во взаимосвязи и взаимозависимости понимания защиты участников как от произвола со стороны государственных органов и должностных лиц, так и от злоупотреблений собственными правами и свободами одними участниками уголовного процесса в ущерб другим.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.03.2017, с изм. от 16.03.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См.: *Рахимова А.В.* Проблемы обеспечения прав и законных интересов подозреваемого. Обеспечение прав подозреваемого при производстве следственных действий // Молодой ученый. 2015. №3. С. 685-689.

Шебаршина А.О.,
студентка 2 курса юридического факультета
Московского университета им. С.Ю. Витте
Научный руководитель – Досюкова Т.В.,
к.ю.н., доцент,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Московского университета им. С.Ю. Витте

СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ НАРУШЕНИИ УСЛОВИЙ ПРАВОМЕРНОСТИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ, КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, СМЯГЧАЮЩЕЕ НАКАЗАНИЕ

Современное состояние преступности в России характеризуется крайне негативными качественными и количественными показателями. Следует подчеркнуть, что в стране ежегодно регистрируется около 3 млн. различного рода преступлений, более 60% из которых составляют тяжкие и особо тяжкие преступления. Растет число преступлений против жизни, здоровья и собственности. Так, если в январе-декабре 2005 г. по данным ГИЦ МВД РФ было совершено 29,8 тыс. убийств, то уже в январе-декабре 2015 г. в результате преступных посягательств погибло 32,9 тыс. человек.

Государство пока лишь вырабатывает широковещательные программы борьбы с преступностью, принимает суровые законы против лиц совершивших преступления. Однако в некоторых случаях гражданам приходится рассчитывать только на себя, действовать в состоянии необходимой обороны.

Среди обстоятельств, исключающих преступность деяния, центральное место занимает необходимая оборона. Более того, институт необходимой обороны провозглашает право граждан на защиту интересов государства, общественных интересов, прав личности обороняющегося или другого лица от общественно опасного посягательства, путем причинения вреда посягающему, если не было при этом допущено превышение пределов необходимой обороны.

Согласно ч. 1 ст. 45 Конституции РФ государственная защита прав и свобод человека и гражданина гарантируется. Правомерно отметить, что государство не всегда может в полной мере обеспечить безопасность граждан, поэтому, государство предоставляет гражданам право, в определенных ситуациях, самостоятельно защищать свою неприкосновенность, а также своих близких от преступных посягательств. Одним из законных способов защиты является необходимая самооборона.

Необходимая оборона – правомерная защита против посягательств, угрожающих общественным интересам, личности или правам обороняющегося либо другого лица путем причинения вреда посягающему, вплоть до убийства, если при этом не были превышены пределы необходимой обороны.

Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.¹

Необходимая оборона – это эффективный способ борьбы с преступностью. Она также является средством предупреждения общественно опасных действий и особенно преступных посягательств, так как угроза быть убитым или раненым на месте посягательства чаще всего оказывает на преступника более устрашающее воздействие, чем возможность понести уголовную ответственность.

Пленум Верховного суда РФ отметил, что уголовно-правовая норма о необходимой обороне, являясь одной из гарантий реализации конституционного положения о том, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (часть 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации), обеспечивает защиту личности и прав обороняющегося, других лиц, а также защиту охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства.²

Действия, которые совершены как необходимая оборона, направлены против общественно опасного посягательства и тем самым содействует укреплению правопорядка, они не только не являются преступными, но наоборот, признаются общественно полезными и не влекут за собой уголовной ответственности, так как в действиях обороняющегося нет состава преступления.

Необходимая оборона является правом гражданина, причем правом безусловным. Гражданин может обороняться и в том случае, когда у него есть «...возможность избежать посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти»³. Никто не может упрекнуть его в том, что он причинил вред

¹ Часть 1 ст. 37 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СПС КонсультантПлюс.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // СПС КонсультантПлюс.

³ Часть 1 ст. 37 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СПС КонсультантПлюс.

посягающему, хотя можно было бы сохранить свои права путем бегства, создания препятствий на пути нападающего, укрытия в помещениях, вызова полиции.

В тоже время, вследствие того, что необходимая оборона связана с известным риском для обороняющихся, закон не возлагает на граждан ее обязанности. Криминологические исследования показывают, что во многих случаях, когда имеются основания воспользоваться правом на необходимую оборону, граждане этого не делают. Эти же исследования показывают, что люди не столько боятся стычки с правонарушителем, сколько дальнейшего разбирательства.

Посягательства на честь и достоинство не порождают право на необходимую самооборону. В этих случаях защита чести, доброго имени должна осуществляться в судебном порядке.

Состояние необходимой обороны возникает в момент начала преступного нападения или при реальной угрозе такого нападения, а заканчивается, когда преступное посягательство отражено и нападение прекратилось (преступник обезврежен, обратился в бегство, окончательно прекратил преступные действия).

Если насильственные действия обороняющегося продолжаются после прекращения посягательства, состояние необходимой обороны отсутствует. Однако надо иметь в виду, что субъект не всегда может правильно оценить ситуацию и определить наличие объективных признаков состояния необходимой обороны. Это обстоятельство влияет на определение формы его вины.⁴

Оценка продолжения «оборонительных» действий после окончания преступного нападения должна производиться с учетом субъективного отношения лица к своим действиям, с установлением факта, признавал ли обороняющийся, что посягательство закончилось. Если обороняющийся не признавал, что опасность, от которой он оборонялся, миновала, и продолжил насильственные действия в отношении нападавшего, у него отсутствует умысел на совершение преступления.

Так, по делу К. суд, признав ее виновной в совершении убийства при превышении пределов необходимой обороны, в приговоре констатировал, что она, увидев в руках С. нож, могла реально опасаться за свою жизнь, однако, вырвав из его рук нож, т.е. завладев им, К. не попыталась покинуть квартиру или предотвратить конфликт иным путем, менее опасным для жизни С., а со значительной силой нанесла ему удар ножом в жизненно важную часть тела – грудь, причинив повреждение сердца, от чего он скончался на месте преступления.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред А.И. Чучаева. М., 2016. С. 113.

Президиум Московского городского суда дело прекратил за отсутствием в деянии К. состава преступления, указав следующее: «Как видно из материалов дела, К. находилась наедине с С. в запертой комнате, в отсутствие соседей по коммунальной квартире. Он в этот вечер был в состоянии алкогольного опьянения, вел себя агрессивно, подошел к К., держа нож на уровне ее груди. Она, понимая, что для ее жизни существует реальная угроза, защищаясь, вырвала нож и нанесла им удар С. в грудь.

Следовательно, действия К. соответствовали характеру и степени общественной опасности посягательства. Поэтому осуждение ее за убийство при превышении пределов необходимой обороны нельзя признать обоснованным».

В данном случае хотя К., обезоружив нападавшего, и приобрела преимущество, но, полагая, что посягательство на нее не окончилось, продолжала защищаться, используя вырванный у нападавшего нож.⁵

В тех случаях, когда лицо, подвергшееся преступному нападению, отразило посягательство и продолжило насильственные действия, осознавая, что угроза миновала (например, нападавший обратился в бегство или упал и потерял сознание), деяние должно расцениваться как расправа, самосуд.

Согласно ч. 2 ст. 37 УК РФ «... превышение пределов необходимой обороны признаются умышленные действия, явно несоответствующие характеру и опасности посягательства».⁶

Поскольку необходимая оборона является не только правомерным, но и общественно полезным деянием, закон должен находиться на стороне обороняющегося, а не преступника. Поэтому при защите можно использовать более эффективные средства, чем у нападающего, например, применить огнестрельное оружие при защите от нападения с ножом, угрожающего жизни и здоровью.⁷

При защите допустимо причинить больший вред, нежели предотвращаемый. Так, если женщина, спасаясь от изнасилования, убьет насильника, ее действия будут необходимой обороной, хотя жизнь человека более ценное благо, чем половая свобода.

Таким образом, следует признать, что уголовный закон не требует точной соразмерности защиты и посягательства.

Превышением пределов необходимой обороны признается явное несоответствие средств защиты и характера причиняемого при этом вреда нападающему характеру и степени общественной опасности посягательства. Явными же будут

⁵ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А.И. Чучаева. М., 2016. С. 117.

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СПС КонсультантПлюс.

⁷ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. С.98.

очевидные, значительно превосходящие по интенсивности, средствам, характеру вреда действия обороняющегося, не вызванные необходимостью защиты.

Необоснованно был осужден И. по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Он распивал спиртные напитки со своей женой. В это время в комнату зашел его пасынок П., схватил стоявшую на полу бутылку водки и ударил И. по голове, от чего потекла кровь. И. ушел умыться, а когда возвращался, П., размахивая ножом, порезал отчиму губу. И. вырвал у него нож и нанес ему три удара ножом в грудь и спину, причинив телесные повреждения, относящиеся к категории тяжких по признаку опасности для жизни и повлекшие впоследствии смерть П.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ дело прекратила в связи с отсутствием в действиях И. состава преступления, указав, что «в данном случае И. не превышены пределы необходимой обороны, поскольку посягательство со стороны П. было сопряжено с непосредственным применением насилия, опасного для жизни оборонявшегося И.»

В жизни возникают ситуации, когда лицо, ошибочно полагая, что совершается преступное посягательство, и считая себя находящимся в состоянии необходимой обороны, причиняет вред невиновному. Такие ситуации в уголовно-правовой доктрине и практике принято называть мнимой обороной.

В тех случаях, когда обстановка происшествия давала основание полагать, что совершается реальное посягательство, и лицо, применившее средства защиты, не сознавало и не могло сознавать ошибочность своего предположения, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны. Если при этом лицо превысило пределы защиты, допустимой в условиях соответствующего реального посягательства, оно подлежит ответственности за превышение пределов необходимой обороны.

Если же лицо причиняет вред, не осознавая мнимости посягательства, но по обстоятельствам дела должно было и могло это осознавать, действия такого лица подлежат квалификации по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за причинение вреда по неосторожности.

Необходимая оборона – одно из важных средств укрепления правопорядка, охраны прав граждан и укрепление законности. Вышесказанное имеет исключительно важное значение для правильной и умелой организации органами МВД, следствия, суда и прокуратуры борьбы с уголовной преступностью, а также и для широкого использования права необходимой обороны всеми гражданами.

Институт необходимой обороны в российском уголовном праве является одним из средств охраны интересов государства, собственности, прав и интересов

отдельных граждан. Он помогает удерживать неустойчивых лиц, намеревающихся совершить преступление, от осуществления своего преступного намерения.

Вопрос о правильном понимании необходимой обороны и о пределах ее допустимости приобретает в настоящих условиях исключительно важное значение.

Принятие нового уголовного законодательства, уголовного кодекса должно способствовать еще более успешной борьбе с преступностью и искоренению нарушений законодательства о применении необходимой обороны.

Любое нарушение закона приносит огромный ущерб нашему государству, обществу, а значит, всем и каждому члену этого общества. Весьма активной формой участия общественности в борьбе с преступностью является осуществление российскими гражданами принадлежащего им права на необходимую оборону.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что право граждан на самооборону – это одно из неотъемлемых прав человека, важное для человека, общества и государства в целом. Право на необходимую оборону вытекает из естественного права человека (право на жизнь – ст.20 Конституции РФ).

На наш взгляд, право на защиту прав и законных интересов, прав и законных интересов другого лица, общества и государства в целом от преступного посягательства, должен иметь каждый человек. Но, к сожалению, в настоящее время к необходимой обороне прибегают очень редко, это может объясняться тем, что преступники стали более бесчеловечные и наглыми, которые терроризируют и запугивают большинство людей, подавляя тем самым волю к сопротивлению.

В нашей стране нельзя останавливаться на достигнутом, необходимо дальше совершенствовать формулировку закона о необходимой обороне. Нужно провести четкий анализ самой ситуации необходимой обороны, а также усовершенствовать признаки, характеризующие правомерность защиты, основным из которых является соразмерность средств и способов защиты и нападения.

Понятие необходимой обороны должно быть сформулировано в законе так, чтобы оно создавало необходимые гарантии его применения.

Шадрин А.Д.,
студент 4 курса, юридического факультет,
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации
Научный руководитель – Гримальская С.А.,
к.ю.н.,
доцент Департамента правового
регулирования экономической деятельности
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Довольно часто отечественной и мировой общественностью обсуждается вопрос условий содержания осужденных к лишению свободы (далее осужденных): насколько гуманны условия их содержания, соответствуют ли они принципам и целям уголовно-исполнительного законодательства и способствуют ли достижению цели исправления. Данный вопрос активно обсуждается, как правило, после громких преступлений, подобных массовому убийству на острове Утёя в Норвегии или совершения актов насилия, уничижающих человеческое достоинство, сотрудниками пенитенциарных учреждений, освещаемых в средствах массовой информации. На наш взгляд, данный вопрос представляется важным, поскольку условия содержания осужденных в исправительных учреждениях, а также качество работы психологов напрямую влияют на ресоциализацию осуждённого после освобождения, а также на общий уровень культуры общества.

Любая система исправительных учреждений должна соответствовать основным принципам и задачам, заложенным законодателем в Уголовном и Уголовно-исполнительном законодательстве, а также создавать условия для реальной возможности возвращения осужденных в общество. Что касается российской пенитенциарной системы, то, на наш взгляд, прежде всего, необходимо обратиться к уголовному и уголовно-исполнительному кодексам, закрепляющим основные цели и принципы назначения наказаний. Трактую наказание как меру государственного принуждения, выражающуюся в лишении или ограничении прав и свобод лица, признанного виновным в совершении преступления, Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает следующие цели наказания – восстановление социальной справедливости, исправление осуждённого и пред-

упреждение совершения новых преступлений¹. Что касается принципов исполнения наказания, то они подробно регламентируются Уголовно-исполнительным кодексом (УИК РФ). Наряду с принципами законности, гуманизма, демократизма, равенства осуждённых перед законом, УИК РФ в качестве принципов исполнения наказаний устанавливает дифференциацию и индивидуализацию исполнения наказания, а также рациональность применения мер принуждения и средств исправления.

Рассматривая выше приведённые принципы исполнения наказаний, наибольшее внимание, на наш взгляд, стоит уделить принципу дифференциации и индивидуализации наказания, а также рациональности применения средств исправления как основным и наиболее важным, поскольку принципы гуманизма, демократизма и равенства, исходя из смысла статьи первой Конституции Российской Федерации, должны рассматриваться как имманентно присущие любой сфере деятельности органов государственной власти. Прежде всего, в рамках национальной системы исполнения наказаний нам хотелось бы обратить внимание на реализацию принципа дифференциации и индивидуальности наказания; относительно данного принципа законодатель не даёт никаких пояснений, что подразумевается под дифференциацией и индивидуализацией наказания, однако, принимая во внимание при рассмотрении данного принципа принципы гуманизма и равенства осуждённых, вполне уместно говорить не только о непосредственности (персонифицированности) наказания, назначаемого осуждённому, но и об особом разделении заключённых при отбывании наказания непосредственно в местах лишения свободы, исходя из степени общественной опасности совершённого осуждённым преступления, а также индивидуальных социально-психологических характеристик личности осуждённого лица. Современный УИК предусматривает разделение заключённых по гендерному, возрастному признакам (разделение несовершеннолетних лиц от совершеннолетних), а также на основании общественной опасности совершённых преступлений (при выборе вида исправительного учреждения). Однако, на наш взгляд, 74 статья УИК РФ недостаточно подробно регламентирует механизм подбора исправительного учреждения, чётко демаркируя только тюрьмы, исправительные колонии строго и особого режима от остальных видов исправительных учреждений, что, на наш взгляд, существенно нарушает принцип дифференциации при исполнении нака-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ // «Собрание законодательства Российской Федерации». 17.06.1996. № 25. ст. 2954.

зания². Стоит отметить, что достаточно полно принцип дифференциации был отражён в Основах исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик 1969 г.: статья 13 Основ регламентировала не только раздельное содержание мужчин и женщин, несовершеннолетних и взрослых, но и раздельное содержание мужчин впервые осуждённых к лишению свободы и лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы; раздельное содержание лиц, впервые осужденных к лишению свободы в зависимости от тяжести преступления (осуждённые за нетяжкие преступления содержатся отдельно от осуждённых за тяжкие)³. Также закреплялось раздельное содержание лиц, отбывающих наказание в колониях поселения за умышленные преступления и преступления, совершённые по неосторожности; устанавливалось изолированное от других содержание осужденных за особо опасные государственные преступления, а также особо опасных рецидивистов (перечень составов преступления четко регламентировался Основами)⁴. Уголовно-исполнительный кодекс 1997 г. не устанавливает такой подробной сетки дифференцирования как Основы 1969 г., что даёт нам право говорить об отсутствии реализации принципа дифференциации при исполнении наказания в России. Отсутствие полноценной реализации принципа дифференциации при исполнении наказаний даёт нам право поставить под сомнение реализацию принципа индивидуализации наказания, как назначения наказания в пределах установленных законом санкций, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, в полном объёме.

Немаловажными при исполнении наказания факторами являются условия содержания осужденных в исправительных учреждениях, а также эффективность работы служб ресоциализации, поскольку именно данные факторы напрямую влияют на реализацию таких целей уголовно-исполнительного законодательства как исправление осуждённых и предупреждения совершения новых преступлений как осуждёнными, так и иными лицами⁵. Современные условия содержания осужденных в России сегодня вряд ли можно назвать соответствующими даже минимальным социально-этическим нормам, поскольку условия их содержания (предоставляемая одежда, питание, фонд жилых помещений, обращение сотрудников службы исполнения наказаний) даже по свидетельствам некоторых

² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08 января 1997 № 1-ФЗ // «Собрание законодательства Российской Федерации». 13.01.1997. № 2. ст. 198.

³ Закон СССР «Об утверждении Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик» от 11 июля 1969 № 4074-VII // «Ведомости Верховного Совета СССР». 1969. № 29. ст. 247.

⁴ Там же.

⁵ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08 января 1997 № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 13.01.1997, № 2, ст. 198.

сотрудников системы исполнения наказаний не соответствуют нормальным условиям жизни человека в современном понимании; о низком уровне эффективности системы ресоциализации осужденных свидетельствует появление значительного количества проектов социального бизнеса, направленных на адаптацию указанных лиц к нормальной жизни в обществе, а также статистические данные: согласно статистике МВД РФ 46 процентов преступлений, совершённых за 2015 г. в России, составляют хищения чужого имущества, при этом каждое второе преступление совершается лицами, ранее совершавшими преступления.⁶

Однако, стоит отметить, что в 2010 г. Правительством была утверждена Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. Концепция предполагает совершенствование системы раздельного содержания осужденных в зависимости от тяжести совершённого преступления и его криминологической характеристики, что даёт надежды на внесение существенных изменений в уголовно-исполнительное законодательство относительно реализации принципа дифференциации исполнения наказаний; совершенствование инфраструктуры исправительных учреждений посредством изменения их видов, предоставления осужденным доступа к широкому спектру телекоммуникационных услуг, в том числе видео-конференц-связи, электронной почты и т.д.⁷. В целом Концепция предполагает использование при реформировании системы исполнения наказаний зарубежный опыт, о чём свидетельствует указание на необходимость ориентироваться при разработке моделей современной тюрьмы Европейские пенитенциарные правила 2006 г., которые предполагают довольно гуманное отношение к осужденным к лишению свободы – их размещение в местах отбывания наказания как можно ближе к месту их проживания, наличие во всех зданиях, где находятся осужденные больших окон (достаточных для нормальной естественной вентиляции и освещения), размещение на время сна преимущественно в отдельных камерах и т.д.⁸

На сегодняшний день российская пенитенциарная система начала перестраиваться в соответствии с Концепцией 2010 г. – была утверждена новая форма для осужденных, осуществляется обновление парка специальных вагонов и иных транспортных средств, предназначенных для перевозки лиц, осужденных к лишению свободы, однако говорить о её кардинальном перестроении пока не прихо-

⁶ Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [электронный ресурс] // URL: <https://мвд.рф/folder/101762/item/7087734> (дата обращения 30.03.2017).

⁷ Официальный сайт Российской Газеты [электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2011/03/08/pe№ite№ociariya-site-dok.html> (дата обращения 30.03.2017).

⁸ Сайт адвокатской конторы «Московский юридический советник» [электронный ресурс] // URL: <http://www.advokat-profes.ru/2010-12-06-13-43-33/490--2006-> (дата обращения 30.03.2017).

дится, да и вряд ли придётся, по крайней мере, в ближайшие 10-15 лет, поскольку Концепция напрямую не предусматривает сокращения количества пенитенциарных учреждений в стране (в России сегодня одна из самых широких сетей пенитенциарных учреждений в мире), а большое количество исправительных учреждений (зачастую находящихся в отдалённых и труднодоступных районах) создаёт серьёзные проблемы при контроле их деятельности; в обществе всё ещё сохраняется ярко выраженное пейоративное отношение к осужденным, всё ещё господствует мнение, что только ставящие человека на грани выживания условия способны перевоспитать осужденных к лишению свободы лиц, не утихают дискуссии о возвращении смертной казни как исключительной меры наказания.

На наш взгляд, при реформировании системы исправительных учреждений в России необходимо учитывать два очень важных фактора: первый – особенности географического положения России и обширность системы уголовно-исполнительных учреждений (на 1 октября 2016 г. – 719 единиц)⁹, что существенно затрудняет контроль за исполнением уголовно-исполнительного законодательства в этих учреждениях; второй – особенности менталитета и уровень жизни населения. Учитывая последний необходимо понимать, что наряду с проведением реформы самой уголовно-исполнительной системы посредством улучшения условий содержания осужденных, усилением контроля за исполнением законодательства и соблюдением прав и свобод осужденных, необходимо будет провести колоссальную работу с населением и, прежде всего, с молодым поколением (школьниками) по разъяснению целей уголовно-исполнительного законодательства и наиболее эффективных инструментов их достижения. Несомненно, необходимо улучшать условия содержания осужденных, доводить его до общеевропейского уровня с тем, чтобы обеспечить выход на свободу здоровых лиц, способных к полноценному как физическому, так и умственному труду. Особое внимание, на наш взгляд, необходимо обратить на механизмы ресоциализации осужденных, поскольку результаты их работы и степень её эффективности, в большей степени, будут влиять на показатели рецидива преступлений, а также на общее отношение населения к лицам, отбывшим наказание в виде лишения свободы.

⁹ Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации [электронный ресурс] // URL: <http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения 30.03.2017).

Шумов Е.А.,
студент 3 курса юридического факультета
Московского университета им. С.Ю. Витте
Научный руководитель – Досюкова Т.В.,
к.ю.н., доцент,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Московского университета им. С.Ю. Витте

ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ: НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ

Согласно ч. 1 ст. 127 Уголовного кодекса Российской Федерации, торговля людьми, есть купля – продажа человека, иные сделки в отношении человека, а равно совершенные в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение.¹

Безусловно, любому из нас не один раз попадалось на глаза объявление на работу в ведущие компании за границей, сулящие невероятные суммы денег простому рабочему за элементарную работу?

Но, к сожалению, угроза оказаться «товаром» для людей, занимающихся торговлей людьми, быть вовлеченным в занятие проституцией, стать невольником, и многое другое – вот что угрожает до сих пор по сей день каждому человеку, отозвавшемуся на подобного рода рекламу. Даже в начале третьего тысячелетия человек не перестал быть товаром, прошли столетия, а отголосок средневековья и по наши дни доносятся из глубины времен. В настоящее время аналогичную опасность можно повстречать в наиболее безобидных на первый взгляд вещах, к примеру, в объявлении о найме на работу за границей, в брошюрах с рекламой недорогих горячих тур поездках, в объявлении разнообразных брачных агентств. Все выше перечисленное относится к орудиям, какие применяются лицами, занимающимися как торговлей людьми, так и последующими связанными с ней цели, для завлечения жертв. Торговля людьми явление довольно старое, которое имеет тысячелетнюю историю, казавшимся далеким позабытым прошлым, вернулось в социально-экономическую сферу общественной жизни, приобретя уголовный характер. Согласно Конвенции Организации Объединенных Наций «О транснациональной организованной преступности» от 15 ноября 2000 г, торговля людьми признается одним из основных направлений международной организованной преступности, мировые доходы кото-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СПС КонсультантПлюс.

рой оцениваются миллиардами долларов США, что сопоставимо только лишь с торговлей оружием и наркобизнесом.²

Согласно с Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), каждый год жертвами таких противозаконных действий становятся 800-900 тыс. человек. Более 30% из пострадавших – дети и подростки не старше 18 лет. Безусловно, приводимые сведения не отображают всей масштабности проблемы, что сопряжено с высокой латентностью данного противоправного деяния, однако основываясь даже на этих данных можно извлечь вывод о необходимости кардинальных, и в первую очередь уголовно-правовых мер борьбы с торговлей людьми. Из всего представленного выше можно заметить, что торговля людьми на данный момент занимает одно из первых мест в рейтинге потенциальной преступности в Российской Федерации и за рубежом

Следует принять то, что от торговли людьми страдает прежде, абсолютно во всех случаях общественная нравственность. Нравственность в философских словарях в равной степени отождествляется с моралью и трактуется как «добровольная самодеятельная согласованность чувств, стремлений и действий членов общества с чувствами, стремлениями и действиями сограждан, их интересами и достоинством общества в целом»³.

Моральные устои социума составляют такую базу, на которой основывается процедура самовоспитания членов общества и, непосредственно, подрастающего поколения. Будущие перспективы каждого общества и государства непосредственно напрямую зависит от того, каковы нравственные взгляды и оценки поведения людей, эталонов главенствующие в нем, какое моральное состояние граждан. Моральные основы общества базируется на концепции общепринятых норм и правил поведения, идей, обычаев, традиций, представлений о добре и зле, справедливости и несправедливости, чести и достоинстве, преобладающих в нашем мире.

В литературе абсолютно справедливо отмечается, что определение чести и достоинства считаются производными от определения морали (нравственности)

Однако данные определения не совпадают. Разные источники имеют схожесть в том, что под честью следует осознавать социальную оценку человека, под достоинством – ее собственную самоидентификацию.

То есть когда мы говорим честь и достоинство, речь идет о явлениях, которые считается результатом одной из областей практического применения мо-

² Официальный сайт Организации Объединенных Наций // www.un.org.

³ Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 2000. С. 73.

ральных устоев. Реальные случаи торговли людьми свидетельствуют о том, что честь и достоинство личности страдают не каждый раз от данного преступления.

В случаях, когда человек по своей инициативе даёт согласие на свою продажу, унижения его чести и достоинства в результате этого преступления не происходит.

Рассматривая полученную специалистами ассоциации «НПО против торговли людьми в Центральной Азии», информацию, занимающейся проблемами торговли людьми в Казахстане и оказанием посильной помощи жертвам торговли людьми, очевидно, что большое количество жертв торговли людьми (в большинстве своём женщины) подробно описывали обстоятельства их продажи в иностранные бордели, при этом они настойчиво отказывались от признания их пострадавшими по делу. В соответствии с их показаниями, после продажи женщины, отработав свой долг владельцу, они заработали хорошие средства занимаясь проституцией и поэтому женщины не считали себя пострадавшими, при этом, согласно их же словам, желали по собственной воле продать себя в рабство, только бы их жизнь была «обеспеченной и сытной» ⁴.

Однако подобное отношение людей к нарушению своих прав и свобод не исключает аморальности действий, участвовавших в торговле людьми. Более того, само существования этого «бизнеса» в невероятно крупных масштабах значительно воздействует на индивидуальную и социальную нравственность. Изменение имеющиеся морали поведет к деформации психологии людей в обществе, то есть к развитию прямой предпосылки совершения торговли людьми, будет содействовать распространению новой волны этих преступлений. Если не оказать адекватного сопротивления со стороны государства и социума, то в скором будущем мы сможем стать очевидцами трагедии, когда общество станет смотреть на продажу человека как на стандартное явление.

На основании всего вышеизложенного, можно заключить то, что во многих случаях нарушаются физическая независимость человека, его честь и достоинство, а также абсолютно во всех случаях торговли людьми страдает нравственность, защита которой требует уголовно-правовой регламентации.

⁴ Некоторые проблемные вопросы оказания помощи пострадавшим от торговли людьми. Опыт Ассоциации «НПО против торговли людьми в Центральной Азии» / под ред. Е.В. Бадиковой. Алма-Аты, 2013. С.98.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА,
ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ**

**СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ СТУДЕНТОВ
И АСПИРАНТОВ**

*Все статьи печатаются в авторской редакции.
За точность приведенных фактов, цифр и других сведений
ответственность несет автор.*

Компьютерная верстка

Савеличев М.Ю.

Электронное издание.

Подписано в тираж 07.07.2017.

Печ. л. 8,31. Усл.-печ. л. 7,73. Уч.-изд. л. 6,11.

Объем 2,00 Мб. Тираж 500 (первый завод 50) экз. Заказ 17-0213/5.

Отпечатано в ООО «СиДи Копи»,

111024, Москва, ул. Пруд Ключики, д. 3, тел. 8 (495) 730-41-88

Макет подготовлен в редакционно-издательском отделе

ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте»,

115432, Россия, Москва, 2-й Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1,

тел. 8(495) 783-68-48, доб. 40-53.